

М. П. Айзенштат

**Британия
нового времени.
Политическая история**

учебное пособие

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПО ИСТОРИИ

М. П. Айзенштат

БРИТАНИЯ

НОВОГО ВРЕМЕНИ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

РЕКОМЕНДОВАН НЕЗАВИСИМЫМ КОМИТЕТОМ ПО СЕРТИФИКАЦИИ
УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ (НКСУМ) В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «История» — 032600

УНИВЕРСИТЕТ
книжный дом

Москва

2007

УДК [321.72:94](410)(07)"18/19"
ББК 66.3(4Вел),123я7
А36

Председатель редсовета серии
директор ИВИ РАН, академик РАН А. О. Чубарьян

Редсовет серии:

д.и.н., проф., проректор по научной работе ГУГН М. В. Бибилов;
к.и.н., в.н.с. ИВИ РАН, руководитель программы М. С. Бобкова;
академик РАН Г. М. Бонгард-Левин;

д.и.н., в.н.с. ИВИ РАН, проф. координатор программы В. П. Буданова;
д.и.н., в.н.с. ИВИ РАН, заместитель председателя редсовета И. Н. Данилевский;
д.и.н., проф. МПГУ А. А. Данилов;
д.и.н., проф., ректор РГГУ Е. И. Пивовар;
д.и.н., проф., зам. директора ИВИ РАН Л. П. Репина;
д.и.н., в.н.с. ИВИ РАН, проф. Е. Ю. Сергеев;
д.и.н., в.н.с. ИВИ РАН, проф. А. В. Шубин

Айзенштат М. П.

А36 Британия Нового времени. Политическая история : учебное пособие / М. П. Айзенштат. — М.: КДУ, 2007. — 204 с.

ISBN 978-5-98227-145-7

В учебном пособии изложены основные тенденции развития политических институтов Британии. Рассматривается эволюция парламентской системы и ее реформирование в XIX и начале XX вв., зарождение парламентских группировок и их трансформация в политические партии, появление кабинетной системы управления и становление принципов деятельности правительства. Большое внимание уделено проблеме политизации общества, возникновению общественных организаций и движений, носящих политический характер.

Пособие предназначено для студентов-историков и политологов, может быть использовано как в общих курсах по истории нового времени, так и в спецкурсах по истории Великобритании, парламентаризма, политических партий и гражданского общества.

УДК [321.72:94](410)(07)"18/19"
ББК 66.3(4Вел),123я7

ISBN 978-5-98227-145-7

© Айзенштат М. П., 2007
© Издательство «КДУ», 2007

Оглавление

Введение	5
Пояснительная записка.....	5
Программа спецкурса.....	6
Семинарские занятия	9
Тематический план спецкурса.....	9
Лекции	11
Тема 1. Англия в XVII в.: оформление конституционной монархии	11
Тема 2. Политическая борьба в конце XVII – первой половине XVIII в. Р. Уолпол.....	40
Тема 3. Политическое развитие Британии во второй половине XVIII в.	67
Тема 4. Парламентская реформа 1832 г. Общественные движения 1830–1840-х гг.....	96
Тема 5. Формирование Либеральной и Консервативной партий. Партийная система Викторианской эпохи	129
Тема 6. Политические партии в Эдвардианский период.....	157
Список источников и литературы	179
Рекомендуемые документы	179
Учебные пособия	185

Обязательная литература.....	186
Дополнительная литература.....	192
Пресса.....	198
Приложение	199
Примерная тематика курсовых работ	199
Темы рефератов.....	200
Контрольные вопросы	201

ВВЕДЕНИЕ

Пояснительная записка

Настоящее пособие на данный момент является первым учебным материалом, цель которого состоит в углубленном ознакомлении учащихся с основными тенденциями эволюции политической системы Британии на протяжении Нового времени. Особое внимание к этим сюжетам объясняется тем, что Великобритания вошла в мировую историю как страна классического парламентаризма. Использование предлагаемого спецкурса позволит на примере Британии уделить больше учебного времени политическим, государственным и правовым проблемам процесса формирования западноевропейских демократических государств, характерным чертам парламентаризма.

Задачи курса — дать студентам, специализирующимся по всеобщей истории, целостное представление об особенностях процесса трансформации в Новое время сословно-представительного органа, возникшего в Средние века. Показать уникальные черты эволюции

британской парламентской системы и ее институтов, рассказать о реформах XIX – начала XX в., т. е. затронуть те темы, которые не получили достаточного освещения в общем курсе истории Нового времени. В спецкурсе прослежено зарождение и развитие таких институтов, как политические партии, кабинетной системы управления, принципов деятельности правительства, активного и пассивного избирательного права. В ходе освещения их истории значительное место занимает проблема личностного фактора. Портреты и характеристики королей, а также наиболее влиятельных политиков — Вильгельма Оранского, первых Георгов, королевы Виктории, Р. Уолпола, Р. Пиля, У. Ю. Гладстона, Б. Дизраэли, Дж. Чемберлена и др. — позволяют раскрыть эту проблему на конкретных примерах.

Изложение учебного материала осуществляется в контексте истории становления гражданского общества: формирования правового и гражданского самосознания, возникновения общественных организаций и движений, носивших политический характер, а также в контексте экономической, колониальной и социальной истории Британии.

Программа спецкурса «Британия Нового времени. Политическая история» разработана для студентов старших курсов дневного отделения исторических факультетов университетов и рассчитана на 42 аудиторных часа. Лекционный курс сочетается с семинарскими занятиями и с обсуждением рефератов и докладов, подготовленных участниками семинара по избранным темам. По завершении курса предполагается сдача экзамена.

Пособие предназначено для студентов исторических и политологических факультетов. Оно также может быть использовано как в общих курсах по истории Нового времени, так и в спецкурсах по истории Великобритании, парламентаризма, политических партий, при самостоятельной подготовке к семинарским занятиям и экзаменам.

Программа спецкурса

Тема 1. Англия в XVII в.: Славная революция и оформление конституционной монархии

Формирование структуры, состава парламента, определение основных его функций, привилегий депутатов, роль прецедента и тра-

дий в этом процессе. Парламент как важный фактор политической жизни средневековой Англии. Парламент в годы правления Якова I и Карла I. Английская революция, смена политических режимов в середине века. О. Кромвель. Заседания конвента и возвращение Стюартов на престол. Политическая система при Карле II и Якове II. Причины Славной революции, значение политического и религиозного факторов. Личность и роль Вильгельма Оранского. Конвент 1688/89 гг. Установление конституционной монархии, основные положения Билля о правах. Парламентские акты конца XVII в.

Тема 2. Политическая борьба в конце XVII – первой половине XVIII в. Р. Уолпол

Политическая система рубежа веков, складывание особенностей парламентаризма: взаимосвязь и взаимодействие институтов законодательной и исполнительной власти. Правление Вильгельма Оранского, дальнейшее развитие парламентской практики. Акт о престолонаследии. Борьба тори и вигов в период правления Анны. Образование Великобритании. Ганноверская династия, первые Георги. Дальнейшее усиление парламента и кабинета министров. Первый министр Р. Уолпол, курс его внутренней и внешней политики. Рост оппозиционных настроений. Причины отставки Уолпола.

Тема 3. Политическое развитие Британии во второй половине XVIII в.

Политика кабинета Г. Пелхема. У. Питт Старший. Начало Семилетней войны. Восшествие на престол Георга III. Завершение Семилетней войны. Первые десятилетия правления Георга III, политическая и социальная нестабильность. Виги в оппозиции, парламентские и внепарламентские методы борьбы. Зарождение радикализма. Дело Дж. Уилкса. Радикальные организации. Массовые движения — радикальное и аболиционистское. Война с американскими колонистами. Реакция британского общества на начало Французской революции. Демократические общества. Репрессивное законодательство. Уния с Ирландией. Рост правового и национального самосознания. Итоги Венского конгресса.

Тема 4. Парламентская реформа 1832 г. Общественные движения 1830–1840-х гг.

Послевоенный экономический кризис. Хлебные законы и реакция городов. Социальный протест и появление политических требований. Агитация У. Коббетта. Массовые союзы и клубы. Петиционная кампания. Репрессивное законодательство. Спад демократического движения. Манчестерская драма и реакция общества. Позиция «Таймс». Усиление репрессивного законодательства. Политика тори в 1820-х гг.: умеренные реформы. Сокращение прерогатив короля. Подъем демократического движения. Борьба за парламентскую реформу в парламенте и обществе. Парламентская реформа 1832 г.: содержание и значение. Политические последствия парламентской реформы. Наиболее крупные массовые движения 1830–1840-х гг. 1815–1840-е гг. как важный этап становления гражданского общества.

Тема 5. Формирование Либеральной и Консервативной партий. Партийная система Викторианской эпохи

Новые черты политического развития Британии в начале 1830-х гг. Викторианская эпоха. Роль монарха в политической системе. Ранневикторианский период. Р. Пиль и консервативная партия. Смена политической элиты. Средневикторианский период — период экономического процветания, формирование рабочей аристократии. Борьба за реформу системы представительства. Парламентская реформа 1867 г., ее содержание и значение. Первый кабинет У. Гладстона, основные реформы. Причины смены правительства. Поздневикторианский период. Б. Дизраэли как политический лидер и глава правительства, деятельность его кабинета. Либеральные организации, распространение бирмингемского опыта. Парламентские реформы 1884 и 1885 гг. Изменения в социальном составе нижней палаты, новая формация политиков. Причины кризиса Либеральной партии, либерал-юнионисты и либерал-империалисты. Консервативная партия в последние десятилетия века.

Тема 6. Политические партии в Эдвардианский период

Рубеж веков в общественно-политической жизни Британии. Смена монархов на троне. Правление Эдуарда VII. Социалистическая мысль в Англии. Создание Социал-демократической федерации.

Фабианское общество. Независимая рабочая партия. Проблема объединения социалистических партий и создание КРП. Консервативная партия на рубеже веков, политика кабинета А. Бальфура. Сплочение Либеральной партии, критика политики Консервативного правительства. Приход к власти либералов, законодательство Кемпбелл-Баннермана. Правительство Г. Асквита. Бюджет Д. Ллойд Джорджа. Политический кризис. Смена монарха. Парламентская реформа 1911 г. Предвоенное законодательство.

Семинарские занятия

1. Славная революция: государственный переворот или политическая революция?
2. Парламентские реформы XIX – начала XX в.
3. Трансформация парламентских партий в партии политические: основные этапы и результаты к концу XIX в.
4. Идеология и тактика радикализма — от зарождения движения до конца XIX в.: борьба за изменение системы представительства.
5. Британская монархия XVIII в. Первые монархи ганноверской династии.
6. Британская монархия XIX – начала XX в. Королева Виктория и Эдуард VII.
7. Политические деятели Британии: возрастание роли первого министра.
8. Социалистическая мысль в Британии.

Тематический план спецкурса

№ темы	Тема	Тип занятий	Кол-во часов
1	Англия в XVII в.: Славная революция и оформление конституционной монархии	Лекция	4
2	Политическая борьба в конце XVII – первой половине XVIII вв. Р. Уолпол	Лекция	4

Продолжение ⇄

Продолжение таблицы

№ темы	Тема	Тип занятий	Кол-во часов
3	Политическое развитие Британии во второй половине XVIII в.	Лекция	4
4	Парламентская реформа 1832 г. Общественные движения 1830–1840-х гг.	Лекция	4
5	Формирование Либеральной и Консервативной партий. Партийная система Викторианской эпохи	Лекция	4
6	Политические партии в Эдвардианский период	Лекция	4
7	Славная революция: государственный переворот или политическая революция?	Семинар	2
8	Парламентские реформы XIX – начала XX в.	Семинар	2
9	Трансформация парламентских партий в партии политические: основные этапы и результаты к концу XIX в.	Семинар	2
10	Идеология и тактика радикализма от зарождения движения до конца XIX в.: борьба за изменение системы представительства	Семинар	2
11	Британская монархия XVIII в. Первые монархи ганноверской династии	Семинар	2
12	Британская монархия XIX – начала XX в. Королева Виктория и Эдуард VII	Семинар	2
13	Политические деятели Британии: возрастание роли первого министра	Семинар	2
14	Социалистическая мысль в Британии	Семинар	2

Лекционный курс — 24 часа.**Семинарские занятия — 16 часов.**

ЛЕКЦИИ

Тема 1 Англия в XVII в.: Славная революция и оформление конституционной монархии

В политической истории Британии XVII столетия важнейшими событиями и в жизни общества, и для последующего развития королевства стали две революции. Для лучшего понимания произошедших событий необходимо остановиться на особенностях парламентской системы, сложившейся к наступлению раннего Нового времени.

Как и в других странах Европы, сословно-представительный институт в Англии создавался на основе существовавшей практики встреч монарха с крупными феодалами. Подобного рода совещания возникали в период централизации государства и государственной власти. В качестве собрания выборных представителей парламент впервые был со-

зван в Лондоне в январе 1265 г. Симоном де Монфором, лидером мелких феодалов, в период междоусобной войны. Кроме верных ему прелатов и баронов, он пригласил представителей «общин» — по 2 рыцаря от каждого графства и по 2 горожанина от наиболее крупных городов. После гибели Монфора и восстановления монархии король Эдуард I впоследствии сохранил и использовал парламенты в борьбе с баронами.

Не сразу закрепилось само название и формальное представительство от низшего дворянства и городских корпораций по два человека. Однако уже в 1292 г. оно было установлено законом. В этом составе парламенты с относительной регулярностью собирались с конца XIII в. Немногим менее чем через пятьдесят лет выработалась и структура представительного органа: он был разделен на две палаты — лордов и общин. Верхняя палата включала пэров и высших иерархов церкви. С конца XIV в. пэрами становились по праву наследования. Впоследствии к ним присоединялись и те, кто получал это право по назначению монарха. Нижняя палата формировалась из представителей общин и городов. Возникновение парламента означало складывание сословной монархии и отразило социально-экономические сдвиги, происходившие в Англии в XII–XIII вв. Объединение в одной палате рыцарства и горожан, отсутствие особого, отдельного представительства от духовенства как сословия являлись отличительной чертой английского парламента от сословных собраний континентальной Европы.

На протяжении XIV–XVI вв. на основе прецедента и возникавших традиций в британском парламенте постепенно вырабатывалась процедура заседаний, характер законодательной и судебной деятельности, взаимоотношения между палатами и всего парламента с короной. Интенсивность этого процесса непосредственным образом была связана с конкретной обстановкой в стране. В те периоды, когда возрастала потребность королей в дополнительных финансовых средствах, либо же в усилении позиций в борьбе за власть, корона опиралась на заинтересованный в укреплении верховной власти представительный орган. В результате он окреп и превратился в важный фактор политической жизни средневековой Англии, что также составило существенное ее отличие от большинства европейских стран, где возвышение королевской власти сопровождалось постепенным упадком сословно-представительных учреждений. Исследователь ранней истории

английского парламента Е. В. Гутнова подчеркивала его уникальные черты, сложившиеся в ходе социально-политического развития страны, которые и позволили сохраниться политической системе при переходе от средневековья к раннему Новому времени. К ним она относила особенности сословной структуры, относительную четкость и закрепление в законодательстве политических функций, постепенно выработанные строгие процедуры и ритуалы. Именно они способствовали раннему и более заметному развитию ограничительных функций по отношению к короне, большей политической активности англичан, формированию правового самосознания.

С XIV в. парламент участвовал во всех сферах политической жизни английского средневекового общества. Более того, без него стало невозможным функционирование правительства, так как парламент давал согласие на взимание экстраординарных налогов. Нередко в качестве оппонента королевской власти парламент выходил за пределы своей компетенции, хотя и не всегда успешно. Получили дальнейшее развитие и упрочение функции парламента, явившиеся результатом самой практики парламентской деятельности. Поначалу их было две: давать согласие на экстраординарные налоги и право принимать и обсуждать петиции, поступающие на имя короля, а впоследствии и самого парламента. На протяжении XIV–XV вв. обозначились и закрепились иные функции. Парламент превращался в арену политической борьбы, отчасти направляя ее в легальное русло; становился центром информации и жалоб с мест. Изредка он выступал в качестве судебного органа, в компетенции которого находились дела, носившие ярко выраженный политический характер и не имевшие отношения к рутинному судопроизводству. Порой осуществлял внешнеполитическую и законодательную деятельность. С 30-х годов XIV в. палата общин начинает выступать с предложениями о принятии новых законов, что постепенно закрепляется и реализуется в обращениях парламентариев к короне. На государственном уровне палата общин отражала расстановку сил в стране на каждом этапе ее развития. В ней наиболее явно обозначались столкновения между сословиями, между парламентом и королем. По мере укрепления и роста престижа парламента в его стены перемещаются возникавшие в обществе конфликты. Это превращало его в место столкновения и поиска компромиссов, направляя политическую борьбу в определенные легальные рамки, способствуя упро-

чению стабильности политической жизни королевства. Тем самым парламент приобретал и развивал согласительные функции, что существенно повышало его престиж как важного органа политического диалога. Результатом прецедента и парламентской практики стали введение имущественного ценза для избирателей, привилегий для представителей с мест: депутатская неприкосновенность, состоявшая в ограждении от судебного преследования и распространявшаяся на время сессии; свобода слова и прений, необходимые для эффективного рассмотрения любого вопроса; право избрания спикера в нижней палате и др.

Первое время представительный орган рассматривался обществом как некая высшая инстанция, куда можно было обратиться с жалобой на несправедливость, притеснение и злоупотребления со стороны патрона или правительственных чиновников и т. д. И заседания первых парламентов свелись, главным образом, к рассмотрению петиций, поступавших со всех концов страны. Это позволяло верховной власти составить представление о реальной ситуации на местах. В то же время мелким дворянством и горожанами представительство расценивалось как тяжкая повинность, сопряженная со многими неудобствами, вызванными необходимостью прервать свои дела и отправиться в сложное, а порой и опасное, путешествие в столицу. С укреплением позиций парламента, превращавшегося в высший представительный орган королевства, происходят важные и качественные изменения в отношении к нему, начинается формирование правового сознания в обществе. Одновременно складывается слой политически активного дворянства, участвовавшего в деятельности парламента.

Закон 1430 г. предоставил избирательные права в графствах мужчинам, достигшим 21 года и имевшим не менее 40 шиллингов годового дохода с земельной собственности, определил места, где должны были проводиться выборы. На практике закон отстранил от выборов значительный слой фермеров, не имевших подобного дохода, а также тех, кто не всегда мог приехать в столицу графства, где отныне проходили выборы кандидата. Число городов и местечек, имевших право послать своего представителя, со временем возросло за счет предоставлявшихся короной привилегий. Такая политика королей диктовалась необходимостью укрепления позиции короны за счет увеличения своих сторонников в обеих палатах. Зачастую

инициаторами расширения парламентской привилегии выступали бароны, исходявшие из собственных интересов. Разнообразными были размеры округов и характер их представительства в нижней палате парламента. В одних округах — высокий имущественный ценз, в других правом голоса обладали мужчины, платившие налоги, в третьих — главы семейств и т. д. Закон 1430 г. оговаривал и пассивное избирательное право. К числу тех, кто мог стать депутатом, он отнес «наиболее уважаемых» граждан, т. е. среднее и крупное дворянство.

Одним из важнейших итогов развития парламентской практики в XV в. явилась установившаяся взаимосвязь «общин королевства», парламента и короны. Она стала результатом вовлечения в политику городских и сельских слоев населения как благодаря выборам своих представителей и поддержанием связей с ними, так и подачи частных и коллективных петиций. Тем самым существенно расширялась социальная база сословной монархии, что вынуждало королевскую власть в той или иной мере учитывать их интересы в осуществлении своей политики. Усилению же королевского влияния в парламенте способствовало присутствие в нижней палате членов Тайного совета, совещательного органа при монархе. Еще в период правления Генриха VIII и его дочерей — Марии и Елизаветы — они стали избираться в палату общин, что позволяло им служить своего рода посредниками между короной и общинами.

Восшествие на престол в 1603 г. новой династии шотландских Стюартов, родственных Тюдорам, положило начало изменениям в политической ситуации в стране. Шотландия сохранила свое особое политическое и церковное устройство при общем с Англией короле. Яков (Джеймс) I правил Англией с 1603 по 1625 г. Он был сыном казненной Марии Стюарт, исповедовавшей католическую религию. К началу столетия у него сформировались свои представления о королевской власти, которые он излагал в ученых сочинениях, речах и манифестах. Он считал, что Бог покровительствует наследственной монархии, а власть монарха деспотична по праву: он исполняет закон только по доброй воле; все законы, которые ограничивают королевскую прерогативу (так назывались права короля в законодательстве и управлении), есть не что иное, как уступки со стороны самого короля, который вправе взять их назад. Идеи Якова опирались на постулаты одного из течений политической мысли.

В Англии в частности и в Западной Европе в целом с XIII века определились два течения, трактовавших характер государственной власти. Первое — так называемая «традиция порядка» — стало обоснованием теории формировавшейся абсолютной монархии. Она отводила особую роль правителю, в силу того что он рассматривался наместником Бога на земле и гарантом соблюдения «естественного закона». «Естественное право» стало одним из понятий политической и правовой мысли. Оно означало совокупность исходных ценностей, принципов и прав, которые вытекали из природы человека и не зависели от социальных условий. Отстаивая этот тезис, богословы требовали от подданных безусловного повиновения монарху. Они утверждали: Бог дал законы народам и во всех странах поставил королей как бы на свое место, и через них он управляет миром. При этом Бог повелел подчиняться им. Он сделал их судьями над всеми, а над самими правителями не поставил никакого судью. В силу этого, утверждали сторонники «традиции порядка», тот, кто думает судить короля, поднимает руку на самого Бога; кто сопротивляется королю — сопротивляется Богу и осуждает его законы и установленные им порядки. Если подданные грешат, их должен судить король; если же он сам совершает грех, то подвергается суду и мщению Бога. Иными словами, монарх ставился вне закона, он мог по своему желанию творить добро и зло, не отдавая отчета никому. На протяжении XVI–XVII вв. теория о божественном происхождении королевской власти являлась преобладающей. Подобного рода утверждения стали важной идеологической базой формирования верховной власти монарха, способствовали установлению абсолютизма в Западной Европе, сильного государственного аппарата, подчиненного королю и его министрам. В большинстве стран этот процесс сопровождался постепенным упадком сословно-представительных учреждений.

В Англии теорию «традиции порядка» разрабатывала учрежденная при Елизавете кафедра политической науки в Оксфордском университете. Поначалу ее возглавлял приглашенный из Италии А. Джентили, который стал создателем школы английских государствоведов. В лекциях и памфлетах он проповедовал идеологию неограниченного единовластия. Впоследствии его ученик и последователь стал преподавать политические науки в Кембридже.

«Традиции порядка» противостояло второе течение политической мысли — так называемая «традиция разума». Ее апологеты исходили из убеждения, что королевская власть должна быть ограничена конституцией. Их идеи о возможности поданных участвовать в управлении государством путем представительства излагались в произведениях XIII–XV вв. Под «традицией разума» английские мыслители подразумевали сотрудничество сословий, суверенитет короля, лордов и общин в совокупности. В зарождении и упрочении этого течения в Англии сказались особенности политического развития, заключавшиеся в парламентских традициях, восходящих к раннему средневековью. В конце XVI в. между сторонниками обоих течений проходила полемика, которая в значительной мере сводилась к различному толкованию соотношения, принципов, прав и прерогатив верховной власти, издавались книги по искусству управления. Общество любителей древности (Общество антикваров, создано в 1585 г.), в котором состояли юристы и члены парламента, занялось изысканиями в истории парламента, его традиций и прав. Отличительной чертой первого исторического объединения стало обращение не к героическим прославленным личностям, а к коллективной истории рода, города, страны. Они разыскивали и собирали документы по истории государства и церкви, вещественные свидетельства прошлого. Антикварии пытались восстановить ранние периоды истории Британии. На собраниях Общества зачитывались доклады, которые затем распространялись в списках. В них доказывалось существование парламента, по крайней мере, с саксонских времен. А это подразумевало, что парламент старше и значительней монархии. В некоторых текстах обосновывалось главенство палаты общин.

При Якове I столь «опасная» для монарха деятельность вызвала его недовольство и привела к запрету Общества антикваров. В Англии происходит ослабление парламента при усилении власти короля. Это явилось результатом политики Якова: парламенты он собирал редко, обычно в тех случаях, когда казна была пуста, и не предвиделось иных путей поступления доходов как с согласия представительного органа.

Тактика парламента в эти годы заключалась в следующем: не отказывая короне в средствах на покрытие государственных расходов, настаивать на том, чтобы оно осуществлялось в форме оговоренных по времени и объему субсидий.

В период правления Якова I политическая дискуссия между сторонниками «традиции порядка» и «традиции разума» велась по вопросу о правах парламента. Если король и правительство рассматривали его привилегии и вольности (свободу слова, право выбирать спикера, представлять протесты против мероприятий правительства, привлекать к суду министров и др.) как милость, данную короной, то сторонники парламента расценивали их как законное наследие, доставшееся от предков.

Религиозная, финансовая и внешняя политика короля, долги короны вызывали недовольство в обществе. Против королевской теории власти пуритане все чаще выдвигали учение о народовластии. Обе стороны ссылались на Библию и прошлое Англии, и каждая толковала и то, и другое в свою пользу. Парламентарии в 1604 г. говорили о том, что хотят только одного — мира и согласия. Но просили Якова I принять меры против злоупотреблений, которые совершаются в церковном и светском управлении.

Различное толкование прерогатив короны и власти парламента постепенно привело к определенному напряжению отношений между королем и представителями страны, которое усилилось при сыне Якова I — Карле I. Борьба с королевской политикой уже в первые годы его правления приняла форму защиты свобод, обретенных в Средние века.

Личность обоих монархов, их политика и роль в произошедшей революции, ее социальные причины, а также многие другие вопросы, связанные с историей страны этого периода, на протяжении столетий привлекали внимание исследователей. Они предлагали различное толкование сути и причин событий середины XVII в. В последние десятилетия XX в. в зарубежной литературе происходил пересмотр устоявшихся концепций, выдвигались новые версии. Так, все чаще исследователи подчеркивают разницу между отцом и сыном. Якова рассматривают как правителя, обладавшего проницательностью, способного выслушивать советы и критику. Он был способен идти на компромиссы, даже отменять собственные непопулярные решения, двигаясь к намеченной цели (Барг, 2006. С. 77). Иными словами, Яков был политиком-реалистом, понимавшим пределы возможного.

Карл — второй сын Якова. В его детстве многие историки видят истоки формирования характера принца. Пока был жив старший

брат Генри, на Карла не обращали внимания, его не готовили к будущей роли короля. Он заикался, не умел выступать публично. Ученые сходятся во мнении, что он стал наихудшим правителем Британии. Это выразилось в неспособности Карла понять противоположную сторону, встать на ее позиции (там же. С. 72–73, 76–77). Он действовал, исходя из своих представлений, не учитывая ситуацию в стране, отношения общества к его политике.

По восшествии на престол Карл I собирает парламент. Король находился в весьма стесненных обстоятельствах. Продолжавшаяся война, начатая при его отце, требовала больших средств. Смена монарха на троне не вызвала изменений во внешней политике королевства. Англия продолжила дорогостоящую войну. Карл I обращается к парламенту с просьбой о дополнительных субсидиях. Парламент дал согласие на взимание дополнительных пошлин, но ограничил его сроком в один год. При этом королю была представлена петиция с ходатайством об обязательном выполнении всех изданных ранее законов против католиков. Получив согласие в финансовом вопросе, Карл распустил парламент. На следующей сессии в парламенте высказано недовольство политикой министра, королевского фаворита герцога Бэкингема. Критика в адрес Бэкингема вызывает раздражение монарха, он опять распускает парламент и назначает новые выборы. Король надеялся избавиться от членов оппозиции, значительную часть недовольных удалось отстранить от участия в выборах, предоставив различные должности.

В феврале 1626 г. собирается парламент. Член нижней палаты Джордж Элиот, сторонник усиления парламента, ставит вопрос о судебном разбирательстве, обвинив Бэкингема в неспособности управлять и продажности. По приказу Карла Элиот был арестован, но по требованию парламента вскоре его выпускают из тюрьмы. Одновременно с нижней палатой лорды также иницируют процесс против Бэкингема, выдвинув обвинение о превышении власти.

В ответ на просьбу правительства о выделении денежных средств палаты отвечают письменным протестом — ремонстрацией. В ней говорится о том, что правительство не имеет права взимать сборы с товаров без согласия палаты общин, которое должно ежегодно возобновляться. Одновременно в ремонстрации выражено требование отставки всесильного министра. Вновь король распускает парламент и отдает приказ о сожжении экземпляра ремонстрации.

Между сессиями парламента правительство осуществляет политику насильственных займов. Взимание налогов без одобрения парламента, неудачи во внешней политике и религиозные преследования формировали оппозиционные настроения в обществе.

Нужда в деньгах вновь вынуждает Карла собрать парламент, его сессия открылась 17 марта 1628 г. Элиот, вновь избранный в палату общин, настоял на подаче Карлу петиции, широко известной как Петиция о праве, основные пункты которой впоследствии стали лозунгами революции. Обращаясь к монарху, палата требовала, чтобы средства на государственные расходы взимались только с согласия парламента, чтобы король отказался от распространившейся практики ставить солдат на постой, чтобы не совершались аресты и заключение в тюрьму без суда, а также запретить наложение ареста на имущество и его конфискацию без приговора суда. Карл был вынужден принять Петицию и утвердить ее как закон, но продолжал проводить свой курс. Он был недоволен речами, произносившимися в парламенте, и вновь решил распустить его. Члены оппозиции приняли следующую резолюцию: всякий человек, кто нарушает религиозный строй, всякий министр, собирающий субсидии, не одобренные парламентом, есть враг государства и общества. Всякий подданный, добровольно подчиняющийся противозаконным требованиям, есть изменник английской свободы и ее враг.

В течение 11 лет с 1629 по 1640 г. Карл II не собирал парламент. Находясь под впечатлением успехов Ришелье, испанского правящего дома на континенте, король попытался уничтожить религиозную и политическую оппозицию. При этом монарх не принимал во внимание исторически сложившегося различия стран, не учитывал прочные, укоренившиеся традиции парламентской практики, правовое сознание, силу пуританства, отсутствие значительного штата чиновников и постоянной армии и т. д. Давние традиции парламентаризма, система местного управления, судебная система способствовали формированию сознания того, что закон одинаков для всех, а также чувства незыблемости собственных прав. В силу этих обстоятельств монарх и столкнулся с противодействием парламентариев.

Важнейшим показателем жизнестойкости политической системы, сложившейся в Средние века и раннее Новое время, явилось ее сохранение в период усиления абсолютистских тенденций британ-

ской короны, когда законодательные собрания собирались редко. Тем не менее, именно в стенах парламента звучал протест против нарушения короной традиционных прав парламента и прерогатив короны.

Воссоздается старая форма обложения населения — корона начинает взимать так называемые «корабельные деньги». Такого рода поборы взимались прежде с прибрежных графств и поступали, главным образом, на укрепление их безопасности. Нужда в деньгах заставляет вспомнить о «корабельных деньгах», ввести и распространить их взыскание на всех жителей королевства. Корона намеревалась возобновлением этого налога создать прецедент, на который впоследствии она могла бы опираться в расширении налогообложения без согласия парламента. Экономическая политика вызывала все растущее недовольство. Ведение религиозных дел также провоцировало созревание возмущения. Осуществление намерения Карла насадить епископат, несший с собой черты католицизма, в Шотландии, где утвердилось пресвитерианство, вызвало восстание. Шотландцы составили договор — ковенант — о сопротивлении королю и официальной Англиканской церкви. Войско мятежников перешло границу и заняло северные области Англии. Для их разгрома требовалась армия, на содержание которой у короля не было средств. Более того, необходимость уплаты крупных сумм в счет погашения взятых ранее кредитов и получение новых крайне ухудшило положение монарха. Он был вынужден прибегнуть к помощи парламента и созвать его.

Парламент собрался в апреле 1640 г. и получил название Короткий. Пользуясь затруднительным положением Карла, нижняя палата принимает следующее постановление, направленное против маневров короны: решения по бюджету принимает палата общин, лорды могут принять или отвергнуть это решение, но не вносить в него изменения. Разгневанный Карл распускает парламент.

Вопрос о финансировании расходов монарха повис в воздухе. Перерыв в деятельности парламента лишь усугублял все нерешенные проблемы. Карл вновь собирает парламент, который стал самым знаменитым в истории страны и был назван Долгим парламентом, так как свои полномочия осуществлял на протяжении 13 лет.

Долгий парламент имел существенные отличия от предыдущих парламентов. Во время выборов признанный на тот момент глава

оппозиции Джон Пим объехал почти всю Англию, разъясняя требования оппозиции и вербуя сторонников. Его агитация отвечала настроениям, царившим в королевстве. Результатом стало то, что с самого начала в стенах парламента определились заранее организованные партии. Уже первые действия парламентариев направлены на ограничение прерогатив монарха. Они намерены положить конец правлению короля без созыва парламента, усилить зависимость короны от него и отменить все действия времени правления без парламента.

Карл готов был удовлетворить все выдвинутые требования. Он выдал наиболее ненавистного министра Страффорда, который был казнен; согласился с уничтожением Звездной палаты и Высокой комиссии, с решением, что парламент не будет зависимым от королевского созыва или роспуска; дал согласие на отмену епископальной церкви в Шотландии. Сейчас мы можем только догадываться, что побуждало короля действовать подобным образом. Скорее всего, он находился в совершенно безвыходном положении и шел навстречу парламенту в надежде получить требуемые суммы для наведения порядка в Шотландии.

Однако парламентское большинство не удовлетворилось достигнутым и решило представить Карлу Великую ремонстрацию (Великий протест). Она содержала требование передать верховенство в церковных делах парламенту и установить ответственность министров перед ним. Вместе с тем парламентское меньшинство не стремилось к передаче ему таких полномочий. И здесь Карл не захотел или не смог сблизиться с противниками возвышения парламента. Он потребовал выдачи пятерых наиболее активных оппозиционеров, которые скрылись в лондонском Сити. В 1642 г. король покинул столицу. Обе стороны начали подготовку к военным действиям.

В начальный период революции парламент превратился в центр политической оппозиции абсолютизму и сыграл важную роль в жизни общества, возглавив оппозицию, а затем и вооруженную борьбу с войсками короля. В его стенах были подняты практически все политические вопросы, которые впоследствии, на протяжении последующих двух веков, волновали страну. К ним следует отнести: права парламента и прерогативы короны, ответственность министров перед парламентом, характер системы представительства (пред-

лагалось введение равных по числу жителей избирательных округов, равное право голоса для мужчин), права и свободы личности, право подданных не подчиняться монарху, нарушившему законы страны, и т. д. Политические проблемы тесно переплетались с религиозными. Наиболее наглядно это проявилось в разделении парламента и страны, которое носило поначалу религиозный характер, переросший в политическое противостояние «кавалеров» и «круглоголовых».

С ноября 1641 и вплоть до 1660 г. парламент издавал отчеты о своих заседаниях. Лондонские журналы перепечатывали прения, сообщали о событиях в стране. В 1640-ые годы политическая и религиозная дискуссия ведется также и на страницах многочисленных памфлетов. Такая открытость способствовала нарастанию политизации жителей королевства, вовлечению в обсуждение наиболее острых вопросов времени.

После суда и казни Карла в 1649 г. устанавливается республика. Так, в дальнейшем ходе революции (1649–1657 гг.) парламент стал высшей властью в стране, соединив все функции государственной власти. Он состоял из одной палаты — палаты общин, верхняя с установлением республики была упразднена. Одновременно перераспределены избирательные округа в соответствии с количеством населения, а исполнительная власть была передана Государственному совету. Первым главой Совета стал О. Кромвель.

Мелкопоместный дворянин из средней Англии стал членом парламента в 1628 г. В палате общин он примыкал к пуританской оппозиции. В Долгом парламенте Кромвель представлял Кембридж, и с первых дней превратился в одного из наиболее заметных лидеров радикальной оппозиции, участвуя во всех наиболее важных актах парламента. С началом гражданской войны он занялся организацией военных отрядов, затем реорганизацией парламентарской армии, сыграв тем самым важную роль в победах армии парламента. В апреле 1653 г. Кромвель разогнал остатки Долгого парламента, а в декабре был провозглашен лордом-протектором. Протектор не мог отменять решений парламента, но в его ведении было назначение на должности и право взимания налогов. В сущности, он был более независимым от парламента властителем, чем король в 1641 г. Несогласованность законодательной и исполнительной власти являлась одной из причин возникавших конфликтов. Урегулировать их была призвана

конституция 1653 г. Однако после попытки возродить палату лордов Кромвель распустил парламент и в течение пяти лет правил неограниченно. Так, за относительно краткий исторический период в Англии происходит смена типов политической власти: от монархии к республике, затем к единоличной военной диктатуре (протекторат О. Кромвеля). Англия была поделена на 11 военных округов во главе с генерал-майорами, им подчинялись гражданские власти. Кромвель получил право назначить себе преемника, коим стал его сын Ричард. За протекторатом следует реставрация монархии.

После смерти Кромвеля в сентябре 1658 г. должность протектора перешла к Ричарду. Он не обладал ни достоинствами, ни сильным характером отца. Служил в парламентской армии, затем заседал в парламенте, с 1657 г. стал членом Государственного совета. С первых дней обостряется конфликт Ричарда с верхушкой армии, недовольной им. В мае 1659 г. он отрекся от титула и обязанностей протектора. Довольно быстро покинул Англию, обосновался в Европе, на родину вернулся около 1680 г., где жил уединенно.

С отречением Ричарда вновь обострилась проблема устройства страны. Реставрация Стюартов на престоле стала результатом компромисса в условиях глубокого экономического и политического кризиса.

В апреле 1660 г. собрался Конвент (парламент без короля). Началу его работы предшествовала активная памфлетная кампания, отличавшаяся миролюбивым, компромиссным характером. На выборах была использована дореволюционная система представительства, основной массой избирателей стали зажиточные слои крестьянства, буржуазия и новое дворянство графств и городов, часть феодальной аристократии. Выборы проходили в обстановке активной борьбы, в округах выдвигалось 5–6 кандидатов, в некоторых местах число претендентов на одно место в палате общин доходило до 20. Наряду с палатой общин открылись заседания и верхней палаты, насчитывавшей в то время 11 наследственных пэров. Несмотря на разнородный социальный состав и различные политические симпатии членов парламента, в целом он был единомышлен в вопросе о власти (Проблемы..., 1973. С. 179–194). Конвент принял решение: в соответствии с древней конституцией королевства правительство Англии должно состоять из короля, лордов и представителей общин. Таким образом, представительный орган определил

государственное устройство Англии — наследственную монархию. Вместе с тем реставрация Стюартов на престоле не рассматривалась членами Конвента как возвращение к старым, дореволюционным порядкам.

К сыну казненного короля Карлу Стюарту направились парламентарии с предложением вернуться на трон. Уже 1 мая была доставлена королевская Декларация, в которой Карл обещал амнистию всем лицам, кроме тех, которые будут исключены парламентом, он также гарантировал сохранение конфискованных имений за их последними владельцами, религиозную терпимость и созыв свободного парламента.

29 мая после вынужденной 17-летней эмиграции Карл II Стюарт торжественно въехал в Лондон. Он не сдержал данных обещаний в полной мере. По его распоряжению были казнены оставшиеся в живых участники суда над его отцом, проведены экзекуции.

Политическая борьба в период реставрации была обусловлена нерешенностью революцией середины века вопроса о власти. Карл полагал, что королевская власть не должна иметь иных ограничений, кроме тех, которые сама себе устанавливает. Определение объема привилегий парламента и границ национальных свобод являлось, по его мнению, также прерогативой короны. Не исключено, что политические взгляды молодого Карла о неограниченной королевской власти складывались под влиянием философа Т. Гоббса, который, видимо, был его учителем в годы эмиграции. Тем не менее, испытав все тяготы изгнания, бедности, а порой и нищеты, Карл являл собой тип политика-реалиста, осознававшего границы, пределы возможного. Недаром его впоследствии называли великим мастером выживания.

Реставрация Стюартов на английском престоле не означала полного возвращения к прежним порядкам. Государственно-политический режим Карла, сохранив многие черты правления ранних Стюартов, в то же время учитывал изменения, произошедшие в Англии. Наблюдалась тенденция к усилению прерогатив монарха, а его двор стал центром, сосредоточием политической жизни, решая важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Вместе с тем происходят некоторые изменения. Прежде всего, они коснулись материального обеспечения монарха. Его дед и отец большую часть дохода получали с королевского домена, теперь же парламент выделял

суммы на содержание короля. Таким образом, корона была поставлена в финансовую зависимость от парламента. И хотя суммы были внушительные, растущую роскошь двора и прихоти короля они не удовлетворяли. Тайный совет (прообраз кабинета министров) стал основным совещательным органом короля. Ответственные должности занимали его ближайшие друзья, многие из которых также вернулись из эмиграции. Они несли ответственность только перед королем. Его руководители поначалу попытались достичь религиозной терпимости, осуществить реформу юридической процедуры, занять «промежуточное» положение между королем и парламентом, который сохранял свои важнейшие функции.

Реставрация возвратила к жизни прежнюю избирательную систему и структуру парламента, претерпевшую серьезные изменения в период революции. Еще со времени Генриха VI право голоса во всех английских графствах имели фригольдеры, получавшие ежегодный доход не менее 40 шиллингов. Помимо имущественного ценза, вводился и ряд ограничений религиозно-политического характера: права голоса были лишены те, кто принимал участие в борьбе против короля, поддерживал римских католиков и др.

Сохранялась территориальная диспропорция округов. В 1680 г. лидер вигов граф Шефтсбери в памфлете «Размышления о выборах» писал: «Парламент не имеет равного представительства. Несколько незначительных бургов, состоящих из 3–4 домов, посылают по 2 представителя в парламент, в то же время другие бурги, имеющие до 100 домов, со значительным населением, промышленностью и богатством, не имеют своего представителя вообще. Графство Корнуэлл избирает не менее 43 депутатов в парламент, а город и целое графство Честер — только 4. На долю 12 графств Уэльса приходится всего 24 представителя. В результате такого неравного представительства... зачастую принимаются законы в интересах отдельных местечек» (*English...*, 1956. V. 8. P. 212–213).

Основную массу избирателей составляли аристократия, зажиточные слои крестьянства, буржуазия и новое дворянство графств и городов.

Пассивное избирательное право распространялось на состоятельных людей старше 21 года. Стоимость выборов в этот период колебалась от 100 до 200 ф. ст., изредка доходила до 2 тыс. Избирательные кампании отличались острой политической борьбой, в ходе

которой противники вели интенсивную памфлетную «войну». Патроны стремились обеспечить большинство мест своим сторонникам (фракции, партии), нередко используя коррупцию и подкуп избирателей. Как правило, представительство в Англии XVII в. носило наследственный характер, а депутатские места занимали фамильные кланы. В целом социальный состав парламентариев не отражал интересов классов и слоев общества, так как в нем были представлены аристократия и крупные джентри. Тем не менее происходит постепенное усиление влияния нижней палаты — без ее одобрения не могла быть дана ни одна субсидия, законопроект становился статутом только с ее согласия.

Изменения коснулись и палаты лордов: в начальный период правления Карла II наблюдалось уменьшение ее влияния. В значительной мере это было связано с тем, что революция и гражданские войны существенно подорвали позиции аристократии, сократив ее численность, уменьшились размеры состояний. Однако за счет пожалований королем титулов она к концу его правления существенно расширилась.

В силу возросшего финансового влияния парламента король был вынужден собирать его с относительной регулярностью. За время правления Карла II было созвано пять парламентов, что способствовало оживлению политической жизни в его стенах, дальнейшему формированию слоя профессиональных политиков, прерванному в годы революции. В ходе деятельности парламента постепенно сформировались две группировки: партия Двора, поддерживавшая политику Карла и его правительств, и партия Страны, выступавшая с ее критикой. Противостояние было реакцией на прокатолическую, профранцузскую политику короля, которая вызвала негативное отношение значительной части его подданных. Религиозные проблемы сохраняли важное место в идеологической и политической сферах жизни как английского, так и европейского общества. При этом в XVII в. католицизм все больше ассоциировался с абсолютной монархией, протестантизм — с конституционным правлением. Немаловажную роль в этом вопросе играла и историческая память о жестоком правлении Марии Кровавой, попытавшейся восстановить католицизм в королевстве.

В Англии борьбой с католическим влиянием продиктованы акты парламента, которые утвердили церковное единообразие и поло-

жение англиканства как государственной церкви. Тем, кто принадлежал к другим конфессиям, не разрешалось поступать на службу. Таким образом, неангликане были ограничены в своих гражданских и политических правах. В 1672 г. парламентом принят так называемый тест-акт, который ввел обязательную присягу, удостоверяющую принадлежность к епископальной церкви, при вступлении на государственную и военную службу; в 1678 г. такая присяга распространена и на членов обеих палат. В 1679 г. парламент утвердил Хабеас корпус-акт, направленный на обеспечение свободы личности, защиту от произвольных арестов, в тот период широко использовавшихся властями в борьбе с оппонентами. Этот закон предоставил каждому заключенному право требовать или немедленного разбирательства его дела в суде, или отпуска на свободу под залог и поручительство.

В конце 70-х гг. началась кампания против католиков, которую возглавил граф Шефтсбери, выступивший за исключение из числа наследников престола, не скрывавшего свою религиозную приверженность герцога Йоркского — Якова, брата Карла II. Именно с «исключительным» кризисом истории и связывают зарождение названий британских партий тори и вигов. В 1679 г. дважды проводились выборы в парламент, их результаты отразили настроения, царившие в королевстве, а именно — возрастание антикатолического большинства. Сторонники исключения Якова получили насмешливое прозвище пресвитериан, восставших на юго-западе Шотландии и разбитых армией короля летом 1679 г. — *Whiggamores, Whigs* (на шотландском жаргоне это слово означало «скисшее молоко»). Многие виги придерживались теории договора между государем и народом, права подданных оказать власти неповиновение в случае нарушения ею законов. Прокоролевская, про-Яковская партия стала именоваться по прозвищу ирландских католиков — *Tories* (по своей сути — бранное обозначение католиков Ирландии). Однако было бы преувеличением утверждать, что все жители королевства в эти годы занимали ту или иную позицию, скорее поляризация сил поначалу коснулась значительной части членов парламента. Политические парламентские группировки появились, но не воспринимались современниками как нормальное явление. Они рассматривали новообразования скорее как нарушение конституционных норм. В первые годы существования члены этих протопартий не имели серьезных

различий во взглядах и социальном составе. Речь может идти лишь о том, что виги были более настроены против католицизма и католиков, чем тори; стояли за ограничение королевской прерогативы, выступали против содержания постоянной армии королем. Тори поддерживали Англиканскую церковь и королевские прерогативы, то есть отстаивали англиканскую монополию на веру и придерживались теории непротивления законному правителю. Партия Двора защищала божественное происхождение королевской власти. При этом на той и другой стороне обозначились свои экстремистские и умеренные течения.

Карл II стремился не допустить прохождение билля, который бы поставил парламент в более высокое положение, чем корона, и сохранить наследственные права своей семьи на трон. Ему удалось преодолеть удачные поначалу действия оппозиции, добившейся одобрения закона в нижней палате парламента. В это время корона уже успешно использовала подкуп, который осуществлялся в виде выплаты пенсий, предоставления выгодных необременительных должностей членам парламента. Именно решительные действия в значительной мере способствовали преодолению кризиса. Борьба Карла с вигами отчасти находила отклик и в настроениях общества, выступавшего против любых попыток, которые могли бы спровоцировать новую гражданскую войну в стране. Вместе с тем общество было настроено против абсолютистских стремлений короны и папства.

Проблема католическая все теснее переплеталась с политической и социальной в период правления Якова II. Позднее современники скажут о нем: если бы не его католицизм, он мог бы стать хоть и не великим, но, по крайней мере, хорошим правителем. Глубоко религиозный Яков не был политиком. Не считаясь с реальной обстановкой, свою цель он видел в возвращении Церкви Англии в лоно католичества. Открыто принявший католицизм, Яков II со времени восшествия на престол в 1685 г. попытался править под знаком веротерпимости, опираясь на непопулярных в королевстве католиков. В 1687 г. торжественно открылась бенедиктинская капелла в Уайтхолле, в то же время ужесточился контроль над Англиканской церковью. По распоряжению короля были запрещены проповеди лондонского епископа, восстановлен суд церковной комиссии. Он стал орудием борьбы с англиканами, так как большую часть мест в нем

занимали католики. Удалив даже умеренных тори, Яков заменил министров своими друзьями-католиками, ввел их в состав Тайного совета; с их участием контролировалась работа мировых судей. Помимо этого из армии изгонялись офицеры-протестанты, места которых также занимали католики. Преследования церковных иерархов, назначения католиков в университеты, армию, на гражданскую службу с первых шагов нового правления вызвали негативную реакцию в обществе. В апреле 1687 г. появилась королевская Декларация о веротерпимости, которая отменяла уголовное преследование нонконформистов и рекузантов, а также аннулировала тест-акт, предоставив тем самым свободу богослужения и равенство в гражданских правах. Прогрессивные по своей сути статьи Декларации, восстанавливавшие гражданские и политические права представителей всех конфессий, не получили их одобрения. Действия короны, направленные на религиозное равноправие, не встретили поддержки и нонконформистов, с недоверием относившихся к намерениям короля, и вызвали только рост оппозиции. Набирала силу агитация против религиозной политики Якова. Однако, несмотря на негативную реакцию общества, в 1688 г. появилась еще одна Декларация о веротерпимости. Ее обнародование способствовало дальнейшему нарастанию недовольства англиканского духовенства, объединению тори и вигов. Политика Якова II угрожала положению дворянства и представителям церкви, что оттолкнуло от него эти сословия. Распуск парламента в 1685 г. без объявления срока новых выборов общество расценило как атаку на парламент. Таким образом, политика монарха привела к возрастанию напряженности, связанной с его правлением, и объединению тори с вигами в противостоянии королю.

Положение осложнялось проблемой престолонаследия. Яков II (1633–1701) не имел наследников мужского пола. Он был женат второй раз, однако рождавшиеся в этом браке дети умирали в раннем возрасте. Его официальной наследницей оставалась старшая дочь от первого брака Мария. Недовольные круги стали возлагать надежды на смену монарха в случае смерти Якова.

Единственным наследником мужского пола, который мог претендовать на корону в силу принадлежности к протестантской религии, являлся Вильгельм Оранский. Он был моложе короля на 17 лет (1650–1702), бездетный, личность незаурядная: энергичный, твер-

дый и искусный политик. Современники характеризовали его как человека сдержанного, даже скрытного, он долго обдумывал свои действия, но твердо придерживался принятого решения. Даже недоброжелатели признавали его храбрость и мужество.

Вильгельм был сыном дочери Карла I, т. е. племянником и одновременно зятем Якова. В 1677 г. он женился на его дочери Марии, своей единственной серьезной сопернице женского пола, которая по настоянию Карла II воспитывалась в протестантской вере. Во время нарастания антикатолических настроений именно Карл II был инициатором заключения этого брака, упрочив позиции Стюартов союзом с протестантским принцем. Яков же был им недоволен, заявляя, что дочь отдана в жены его злейшему врагу. Заключением брака принц Оранский укрепил свои шансы как претендента на трон либо в качестве наследника, либо принца-консорта. Еще до воцарения Якова он трижды посетил Англию, где близко сошелся с некоторыми представителями аристократических кланов, чем создал опору в английском обществе. Его кандидатура в значительной мере устраивала вигов, так как он был протестантом (хотя и кальвинистом), одним из ближайших наследников трона, имел тесные связи с королевством.

Протестантская Голландия в период реставрации Стюартов превратилась в пристанище для англикан, гонимых королями, что неизбежно усиливало интерес Вильгельма к событиям, происходившим на острове. Для принца Оранского вопрос об Англии не являлся отвлеченной, чисто теоретической проблемой. Он рассматривал островное королевство как неотъемлемую часть Европы. А ситуация в последней складывалась неблагоприятно для протестантской Голландии, независимому существованию которой стало угрожать близкое соседство с католической Францией. Религиозный аспект в этих сложных взаимоотношениях играл весьма существенную, хотя и не главную роль. В европейских противоречиях, носивших экономический характер, значительным фактором становилась политика французского короля, претендовавшего на расширение своих владений и влияния. Протестанты всей Европы, осознавая общую опасность и общие интересы, невзирая на границы, оглядывались вокруг в поисках союзников и лидеров. И Англия как динамично развивавшееся государство могла бы стать и тем, и другим.

Вильгельм отказался поддержать прокатолическую политику Якова. Его послание к английскому королю, где излагались соображения по этому вопросу, было растиражировано и широко распространено в королевстве. Он считал, что в стране возможно сосуществование разных религий в частном порядке, однако в государстве не может быть двух господствующих церквей. С этого времени авторитет Вильгельма, выступившего защитником гражданских свобод и протестантской религии, признало большинство как сторонников государственной церкви, так и диссентеров. В стране распространялись памфлеты, в которых он изображался человеком, способным возглавить движение против Якова. Начались переговоры вигской оппозиции с Вильгельмом. В конце зимы и на протяжении весны 1687 г. голландский посол установил тесные связи с оппонентами короля.

Ход событий ускорили начатая Людовиком XIV тарифная война с целью предотвращения дальнейшего проникновения голландских товаров на французский рынок и неожиданное известие, что королева ждет ребенка. Католики рассматривали эту новость как чудо, англикане были убеждены в обмане. Весной и летом Вильгельм завуалированно обсуждал со своими английскими корреспондентами вопрос об интервенции. При этом он не собирался начинать задуманное предприятие без предварительного получения письменного обращения к нему ответственных лиц Англии, где была бы изложена просьба подобного рода. 20 июня 1688 г. королева родила мальчика — Якова Франциска Эдуарда. Усилению напряженности способствовал распространявшийся в королевстве слух, что младенец умер во время родов. И его подменили другим ребенком, которого принесли в королевские покои на грелке. Между тем никто не сомневался в том, что он будет воспитываться в католической вере, надежды на «естественную» смену монарха не оправдались. Представители оппозиции были убеждены, что пребывание Якова II на троне создает угрозу революционного возмущения, повторения событий середины века. Возможность избежать гражданской войны они видели только в смещении короля.

И в начале июля «приглашение», которого ждал Вильгельм, было передано ему. Его подписали виги — графы Шефтсбери, Девоншир, Рассел, тори — графы Денби, Лэмли, Сидней и лондонский епископ. В послании говорилось: «У нас есть веские основания полагать, что

с каждым днем наше положение будет только ухудшаться<...>, лучшее, что мы могли бы сделать, — информировать Ваше Высочество как о положении дел в стране, так и о тех трудностях, что встают перед нами.

...народ повсеместно недоволен нынешней политикой, которую проводит правительство по отношению к религии, свободам и к собственности. Народ ожидает ее дальнейшего ухудшения, так что Ваше Величество можете быть уверены: в любой части королевства 19 человек из 20 мечтают о переменах, и с готовностью примут в них участие...» в том случае, если будут обеспечены и защищены их права. Авторы письма утверждали: армия Якова слаба и раздираема противоречиями, давая понять тем самым, что претендент не встретит серьезного сопротивления с ее стороны. Рождение наследника, говорилось далее, не делает «предприятие» незаконным, так как никто не сомневается, что королева не могла стать матерью. Они подчеркивали, что именно теперь пришло время для активных действий и просили Вильгельма сообщить о своем решении (*English...*, 1956. V. 8. P. 120–122).

Яков II был осведомлен о намерениях Вильгельма Оранского и его военных приготовлениях. Об этом его извещали донесения французского и английского послов в Республике Соединенных провинций. Трудно сказать, насколько он понимал тревожность сложившейся ситуации. Между тем король попытался восстановить испортившиеся отношения между короной, церковью Англии, дворянством и парламентом. Разрыв с государственной церковью лишил его поддержки самых преданных сторонников монархического принципа, что, по всей видимости, он осознал в этот момент. Однако Яков не добился успеха. В июле он распустил парламент, от которого не смог добиться согласия на свои действия, и намеревался провести новые выборы, с тем чтобы превратить его в «карманное» собрание. Для осуществления этой цели он назначил чиновников агентами по выборам. Их недовольство либо несогласие влекло за собой увольнение со службы. Половина лордов-лейтенантов и 800 протестантских членов городских магистратов ушли в отставку или были смещены самим Яковом II и заменены его ставленниками. Эти перемены не могли не привести к результату прямо противоположному желаемому: они дезорганизовали действия государственной машины, привели к повсе-

местной неразберихе и способствовали только возрастанию недовольства.

Яков II предпринимает дальнейшие шаги и в конце августа объявляет о созыве нового парламента в ноябре. Выпущена декларация, извещавшая, что король приложит все силы для осуществления принципа всеобщей свободы вероисповедания, обеспечит права церкви Англии, а католикам будет запрещено избираться в палату общин; приостановлены преследования лондонского епископа, столице вернули ее хартию, а ее жителям — их привилегии; уволены со службы некоторые католики. Все хартии, данные муниципалитетам после 1679 г., аннулировались. По сути, политика короля означала публичное признание своих ошибок, извинение перед общественным мнением. Однако действия короны запоздали по времени, недовольство пустило глубокие корни, а Вильгельм энергично готовился к экспедиции в Англию.

Получив одобрение Генеральных штатов Соединенных провинций, опасавшихся усиления влияния Франции, Вильгельм стал набирать войско, готовить корабли. Он уверял, что в его намерения не входят действия, которые могут причинить вред Якову II и наследнику престола, и что он не претендует на корону. Официально Вильгельм объявил о цели, которая, по его заверениям, заключалась в обеспечении условий для действия закона против католиков. Эти доводы он изложил в декларации, предшествовавшей началу похода. В ней он обещал парламенту помощь в «свободном исправлении злоупотреблений».

11 ноября флот Оранского отбыл в направлении Англии. Его флотилия насчитывала 200 транспортных кораблей, продвигавшихся к острову в сопровождении 49 легких военных судов. Они везли большое дисциплинированное войско, ядро которого составляли три английских и три голландских полка, всего — 11 тыс. человек и 4 тыс. лошадей.

Не одно поколение англичан причиной удачи экспедиции впоследствии называло «руку Провидения», говорило о попутном «протестантском ветре». Действительно, корабли Вильгельма благополучно добрались до своей цели и, не встретив реального сопротивления, двинулись к Лондону.

В этой ситуации часть влиятельных пэров предложила королю созвать парламент и одновременно начать переговоры с принцем.

По сути, их позиция означала переход на сторону Вильгельма. Яков II отказался исполнять их советы, но теперь его занимают мысли о безопасности. Наследный принц отправлен в Портсмут, а Яков II бежит из Лондона в Солсбери. Шаткость его положения настолько очевидна всем, что в этой поездке его сопровождал лишь французский посланник, единственный из всего дипломатического корпуса.

Три представителя лордов избраны для проведения переговоров с Вильгельмом. Они встретились 18 декабря на дороге, ведущей к Лондону, при этом обе стороны прекрасно осознавали всю меру ответственности, которая легла на их плечи. В результате Вильгельм согласился остановить войско в 40 милях от Лондона при условии, что и Яков II отведет свое на то же расстояние от столицы, а также не будет допущено вмешательство французских войск во время выборов. Позицию Вильгельма виги расценили как слабость и выражали недовольство его «нерешительностью».

Однако Яков II не был искренен в этих переговорах. Опасаясь за свою жизнь и жизнь сына, не желая попасть в плен к Вильгельму (слишком живы в памяти воспоминания о событиях середины века, казни отца и годах эмиграции), он решает вывезти наследника во Францию, а затем бежит сам. Король покинул своих подданных. В Лондоне начались погромы, поджоги, нападения на католиков, в том числе дипломатов Франции, Испании и папского нунция. Паника и всевозможные слухи сотрясали Сити. Армия была дезорганизована в связи с невыплатой жалованья.

В этой обстановке пэры принимают решение присоединиться к Вильгельму Оранскому, а он берет управление в свои руки. Прежде всего, он принял командование английской армией и осуществил меры по восстановлению дисциплины. В этот момент Яков был обнаружен и возвращен во дворец. Неожиданное появление короля вызвало шок в Виндзоре, где размещалась резиденция Вильгельма Оранского. И тогда собрание пэров постановило, что Яков должен покинуть Лондон. На следующее утро он в сопровождении гвардии отправился на побережье, а через 6 дней уже присутствовал на мессе во Франции.

Вильгельму вверено временное управление государством, судьбу которого должен был решить конвент (парламент без короля). 23 декабря обнародована прокламация Вильгельма, в которой он

приглашал собраться членов палаты общин всех парламентов Карла II и объявил о выборах. У Вильгельма не было времени и возможности подготовиться к ним и оказать влияние на их исход. Современники, а впоследствии и историки, отмечали особую свободную атмосферу, которая сопутствовала выборам. В формировании общественного настроения определенную роль сыграла и пресса. Уже на второй день после отречения Якова только в Лондоне появились 3 новые газеты.

В ходе выборов определились 4 партии, выдвигавших свое решение национального политического кризиса. Первая предлагала позвать Якова II, вторая — установить регентство при его сыне, третья — короновать принцессу Марию, жену Вильгельма, четвертая — короновать Вильгельма. При этом последняя группировка была наиболее влиятельной. Лоялисты, сторонники возвращения Якова на престол, были немногочисленны и искали пути для объединения с представителями второй группировки. Их могла бы сплотить общая идейная платформа, убеждение в том, что Англия являлась наследственной монархией. Немаловажную роль в формировании их альянса сыграли опасения, что прецедент может привести к нарушению вековых традиций и установлению выборной монархии. Третья группировка опиралась на мнение значительной части общества, убежденного в приоритете прав Марии на престол. Действительно, до рождения сына Якова II Мария являлась его законной наследницей.

Обе палаты собрались на свои заседания в январе 1689 г. Палата общин состояла из 551 депутата, при этом 183 были избраны первый раз, 196 — второй, 176 — третий и четвертый раз. Около 70 % представителей страны были сельскими джентльменами, не вовлеченными ни в торговые, ни в производственные сферы экономики. В палате лордов заседали: 181 пэр, 11 герцогов, 2 маркиза, 66 эрлов, 9 виконтов, 67 баронов, 2 архиепископа, 24 епископа. Заседания конвента отличала высокая посещаемость и вместе с тем значительная доля «заднескамеечников»: 2/3 лордов и 4/5 представителей общин ни разу не выступили в прениях. Шесть дней парламент занимался решением организационных дел, и только 28 января приступил к обсуждению главного, конституционного вопроса. С самого начала четко обозначилось разделение парламента на две партии — лоялистов и вильямитов, при этом первые

преобладали в верхней палате. Однако они были менее сплоченные, чем их противники, которые первенствовали среди выступавших ораторов. Суть разногласий коренилась в различном взгляде на права парламента и статус монархии. Виги были склонны объявить Якова II низложенным. Тори боялись создания опасного прецедента и настаивали на признании престола вакантным вследствие отречения короля, которым фактически явился его отъезд из страны (хотя по сути его выдворили пэры после того, как он был обнаружен и возвращен в Виндзор). В конечном итоге после длительных дебатов победила формулировка тори: в палате общин она прошла большинством лишь в три голоса. Не менее драматично складывалась обстановка в палате лордов, когда при голосовании играли роль буквально 2–3 голоса. В Декларации конвента отъезд короля признавался равносильным отречению. Вместе с тем в ней проскользнуло и убеждение вигов в существовании определенного рода договора между монархом и народом, основных законов государства.

Вильгельм занял твердую позицию, которая выявила истинные цели его прихода в Англию: он отказался от регентства и объявил, что в случае коронации Марии он покинет королевство. Мария спасла положение. Она выразила готовность передать власть мужу, на что дала согласие и ее сестра Анна. В этой сложной ситуации виги предложили компромисс, заключающийся в возведении на престол обоих супругов с передачей фактической власти одному Вильгельму, на что было получено его согласие. Тем самым произошла передача престола одновременно законной наследнице и лицу, избранному парламентом. Как только они оба приняли титул, конвент преобразовался в парламент и утвердил акт, определивший взаимоотношения короны и парламента «Билль и декларация прав», который обычно упоминается как «Билль о правах». Мария и Вильгельм обещали исполнять его положения, подписавшись под ним.

«Билль о правах» состоял из 3 частей. В первой перечислялись поступки Якова II, вызвавшие недовольство народа, и говорилось о его бегстве из страны. Во второй — о вмешательстве Вильгельма Оранского, возведении на престол Вильгельма и Марии, их согласии на условия, выдвинутые парламентом. Последний раздел содержал изложение «древних прав и вольностей».

Третья часть определила прерогативы короны, права парламента и подданных:

- признается незаконным право короля останавливать действие статутов;
- признается незаконным право короля освобождать тех или иных лиц от применения законов;
- незаконным объявлено взимание казной денег без согласия парламента;
- набор и содержание армии в мирное время только с согласия парламента;
- подданные имеют право представлять петиции;
- выборы в парламент должны быть свободными;
- речи, дебаты и делопроизводство в парламенте должны быть свободными;
- частые созывы парламента;
- залог не должен быть чрезмерным;
- присяжные должны набираться согласно закону (*English...*, 1956. V. 8. P. 122–128).

Таким образом, Билль провозгласил незаконным приостановление законов или их исполнения королевским повелением; взимание сборов в пользу короля и его распоряжение ими без согласия парламента; набор и содержание войска в мирное время в пределах королевства разрешались только с согласия парламента. Билль подтверждал свободу выборов в парламент, свободу слова и прений в его стенах, а также принятие актов парламента; оговорил частые и регулярные его созывы. Ряд положений касался религиозных вопросов: Билль отменил суд комиссаров по церковным делам; протестантам было дано право носить оружие в соответствии с их положением. Восстановлен порядок функционирования суда присяжных; пожалования от сумм, поступивших от штрафов и конфискаций, до приговора суда объявлены незаконными. Запрещено требование чрезмерных залогов, наложение чрезмерных штрафов, жестоких и необычных наказаний. Подтверждено право обращения к королю с жалобами.

Если главным результатом английской революции середины XVII в. было существенное освобождение экономики от пут феодальных институтов, создание условий для ее капиталистического

развития, то вопрос о характере политической власти решался в ходе Славной революции. Политическое устройство периода реставрации носило характер «промежуточный», являясь, по сути, попыткой возвращения к дореволюционным порядкам с незначительными изменениями, учитывавших произошедшие перемены. Если в период правления Карла II, благодаря характеру монарха, удавалось сохранять относительное равновесие всех сил, то при Якове II их баланс был нарушен. При отсутствии иных рычагов воздействия на курс короны силовое решение становилось неизбежным; его ускорило рождение наследника. Государственный переворот 1688 г. с полным правом можно рассматривать как политическую революцию, которая подвела окончательный итог бурного столетия и закрепила победу парламентаризма в стране, утвердив новый государственный режим и политический строй в Англии — конституционную монархию. «Билль о правах» для Британии, не имевшей писанную конституцию, стал первым в мировой истории конституционным законом, действующим и поныне.

Сохранив королевскую власть, он ограничил ее прерогативы властью парламента и рядом конституционных положений. В ведении короля оставалось заключение договоров с иностранными державами, право помилования, жалование почетных званий, управление зависимыми колониями, созыв и роспуск парламента, назначение главы кабинета. В то же время «Билль о правах» закрепил и конституционные гарантии, препятствовавшие попыткам реставрации абсолютизма.

Билль регламентировал деятельность самого парламента; в нем закреплялись существовавшие уже в Средние века его права: свобода выборов, свобода слова и дискуссии для депутатов во время заседаний, регулярный созыв парламента, являвшегося высшим законодательным и судебным органом. Биллем подтверждалось и древнее право подачи петиций (отмененное в период реставрации). Помимо этого он внес и некоторые изменения в судебную систему, расширив права суда присяжных. Отдельным актом провозглашалась свобода вероисповедания для диссентеров (сектантов), а в 1791 г. — для католиков. Вместе с тем сохранялись ограничения в политических и гражданских правах тех и других.

Среди важнейших решений парламента конца XVII в. была также и отмена цензуры в 1695 г. В 1688—1692 гг. появилось 26 новых

газет, и в обществе нарастало недовольство существовавшими ограничениями в издательском деле. Отказ от цензуры не был продуманным шагом, сознательным выбором парламентариев. Он стал результатом действий оппозиции, которая отказалась проголосовать за продление неудачно сформулированного проекта, выдвинув 18 претензий. На следующей сессии парламент не вернулся к рассмотрению данного вопроса, что закрепило создавшееся положение. Однако едва ли возможно говорить о полной свободе прессы, так как она была ограничена строгими лицензионными актами, высокими налогами и рядом других положений, в том числе запрещавшими освещение заседаний парламента без разрешения спикера палаты общин. Согласно лицензионной системе, в 1695 г. лишь один орган — *London Gazette* — был признан в качестве официального издания для распространения новостей. В ней печатались отчеты о речах короля в парламенте, королевские прокламации и решения Тайного совета. К 1704 г. ее тираж составлял 6 тыс. экземпляров.

Таким образом, конфликт между короной и представительным органом разрешила Славная революция, произошедшая в конце XVII в. «Билль о правах» определил характер государственного устройства и заложил фундамент либеральных свобод в стране. Парламентским актом была ограничена власть монарха, провозглашена свобода вероисповедания и свобода слова, закреплено право британцев обращаться с жалобами в парламент и к королю; подтверждена неприкосновенность личности и жилища.

Тема 2

Политическая борьба в конце XVII — первой половине XVIII в. Р. Уолпол

В конце XVII в. в Англии был установлен государственно-политический режим — конституционная монархия — и определен характер взаимоотношений ветвей власти. Важной отличительной чертой этих взаимоотношений стало наметившееся в прошедшие столетия и укрепившееся «Биллем о правах» сложное взаимодействие законодательной, исполнительной и судебных функций. Парламент являлся высшим законодательным и судебным органом страны. При этом сохранилась прежняя структура: в него входили верхняя палата

лордов, состоявшая из пэров (ставших ими по праву наследования, по назначению и по должности) и представители высшего духовенства, а также выборная нижняя палата. Судебные функции верхней палаты распространялись на наиболее важные государственные дела (измена, оскорбление короны); нижней — гражданские дела (вопросы наследства, разводы и др.). Парламент утверждал бюджет и принимал законы. Законопроекты обсуждались в нижней палате три раза, в случае утверждения отдельно рассматривался каждый пункт и поправки к нему, а затем он передавался в палату лордов, которая также рассматривала его трижды. Только после троекратного утверждения он поступал на подпись к королю. Столь длительное прохождение законопроектов трактовалось политиками и мыслителями неоднозначно. В связи с этим небезынтересны высказывания Ф. Энгельса на эту тему. Он называл сложившуюся практику «смехотворной процедурой», в связи с тем, что «... всякий законопроект обсуждается восемь раз, прежде чем он может получить королевскую санкцию». Тем не менее Энгельс подчеркивал и ее позитивные стороны. Их он видел в том, что «длительность обсуждения дает общественному мнению время составить себе суждение о предложенном мероприятии и в случае надобности выступить против него» (Маркс, Энгельс, 1952. Т. 1. С. 628–629). При этом корона и верхняя палата обладали правом вето на принятие любых актов, что позволяло аристократии сохранять власть и контроль над решением вопросов государственной важности.

Сохранялась важная отличительная черта британского парламента, состоявшая в том, что палаты формировались не на основе резкого разграничения сословий. Пополнение верхней палаты шло не только в связи со смертью какого-либо ее члена, когда его место занимал ближайший родственник мужского пола, но и за счет назначений короля. Лордами могли стать знаменитые люди, отличившиеся на военной или дипломатической службе, либо в судебной деятельности. Верхнюю палату характеризовали связи с джентри и богатыми финансистами. Однако на протяжении веков она оставалась кастовым законодательным органом в руках аристократии и высшего духовенства, воплощая преобладание их влияния и интересов в стране, чему способствовала и средневековая система выборов в нижнюю палату, восстановленная в период реставрации.

Нижняя палата — палата общин — состояла из представителей графств и некоторых городов. Такая система представительства сложилась в XIII в. и оставалась неизменной на протяжении XVIII столетия. Избирательным правом пользовалось менее 5–7 % населения страны. Сам способ избрания депутатов — система открытого голосования — давал широкие возможности осуществления контроля над ходом и результатами голосования и для оказания давления на избирателей, которые широко практиковались в небольших избирательных округах (бургах), получивших название «карманных» или «гнилых» местечек. Бывали случаи, когда избиратели предпочитали отказаться от участия в выборах (Bowering, 1877. P. 78). Это было продиктовано желанием избежать возможных неприятных последствий от своего выбора, когда он не совпадал с желаниями местного патрона. Из 204 мест от таких округов в 22 городах было более 1000 избирателей, в 33 — от 500 до 1000, в остальных их численность была невысокой: 40 % округов не набирали и по 100 человек, имевших право голоса. Значительным числом мест в парламенте от них распоряжались корона, крупные землевладельцы, правительство. Магнаты дорожили контролем над местечками, приносившими им политическое влияние и экономические выгоды. Места в парламенте открыто продавались и покупались. В большинстве городов избирательным правом пользовались лишь несколько десятков жителей — привилегированная корпоративная городская верхушка. Крупные магнаты, на землях которых было по несколько избирательных округов, распоряжались местами в парламенте по своему усмотрению. Как позднее отмечал в своих воспоминаниях лорд Рассел, такие округа стали весьма ценной собственностью. Стоимость места на весь срок деятельности парламента неизменно возрастала, дойдя до 5 тыс. ф. ст. в первой трети XIX в. (Russell, 1875. P. 35). Обычно выборы сопровождались спаиванием избирателей, порой возникали потасовки между сторонниками кандидатов. Суммы, поступавшие на подкуп самих избирателей, были различны, иногда они доходили до 20 гиней каждому. В некоторых округах это были не деньги, а различные товары, например уголь.

Правительство и корона обычно имели про запас нужное число таких избирательных округов для обеспечения поддержки правительства или своей партии в парламенте, владельцы местечек продавали голоса избирателей за должность или покровительство

важного чиновника. Тем самым «карманные» местечки являлись как важным инструментом политического влияния правящего класса, так и средством его обогащения.

Сложившаяся система представительства ставила нижнюю палату в зависимость от верхней. Члены парламента, избранные от местечек, находились в прямой зависимости от патрона. Именно он чаще всего организовывал выборы и оплачивал их проведение. По подсчетам британского исследователя Д. Сака, примерно до трети членов нижней палаты находились в зависимости от лордов. И, хотя эта зависимость, по его словам, не всегда означала совершенно рабские отношения, именно она определяла поведение парламентариев при голосовании на протяжении XVIII столетия (*Peers...*, 1986. Р. 354).

С конца XVII и на протяжении всего XVIII в. парламентская система не претерпела внешних изменений, вместе с тем в этот период совершенствовался механизм ее деятельности. Старая форма постепенно наполнялась новым содержанием, отмирали либо закреплялись прежние и зарождались новые традиции и тенденции. К ним, прежде всего, следует отнести дальнейшее ограничение прерогатив короны, упрочение правления через кабинет министров, выработку принципов форм его ответственности, межпартийную борьбу.

Коронация Вильгельма и Марии состоялась 13 февраля 1689 г. Однако и после этого парламент принял ряд актов, направленных на дальнейшее ограничение прерогатив короны и усиливавших положения «Билля о правах». Важным шагом стали Акт о мятеже 1689 г. и ограничение доходов монарха.

Акт о мятеже ужесточил положение, в котором говорится о том, что набор и содержание армии в мирное время король мог проводить лишь с согласия парламента. Этим шагом законодательный орган стремился обезопасить себя от возможных попыток восстановления абсолютизма насильственным путем, а в марте 1690 г. утвердил размер субсидии королю на четыре года. Она составляла 1,2 млн ф. ст. и была значительно ниже, чем содержание Якова II, которое выжалось в сумме 2 млн ф. ст. При этом парламент оговаривал, что 600 тыс. ф. ст. должны идти на нужды двора, а оставшиеся деньги — на содержание армии и флота.

Одновременно парламент настаивает на том, чтобы доходы связывались с определенными статьями расходов. На практике это

означало необходимость представления ежегодного специального билля. Относительно небольшой размер доходов, оговоренные сроки их поступления и отчет о тратах увеличивали экономическую зависимость монархов от парламента. В этом заключалась важная особенность нового правления: усилив ограничение монарха в финансовых средствах, поставить его перед необходимостью регулярно собирать парламент.

Нужда Вильгельма в дополнительных средствах была велика и связана с его европейской политикой, сохранением поста штатгальтера в Соединенных провинциях. С воцарением Вильгельма III произошла переориентация внешней политики Англии от дипломатического подчинения Франции в годы правления Карла II и Якова II к упорной борьбе с нею в союзе с недавним врагом — Голландией. Король втягивается в европейские войны, требовавшие больших затрат. В связи с этим Вильгельм был вынужден управлять через парламент. Для усиления своих позиций в нем он использовал уже опробованные прежде средства: подкуп, раздачу пенсий, должностей, титулов. Продажность политиков заставила Вильгельма однажды посетовать: если бы у него имелось в наличии достаточно должностей и денег, то вскоре было бы покончено с оппозицией и партии объединились (*English...*, 1956. V.II.VIII. P. 265). Поначалу он назначал министров произвольно, балансируя между лидерами обеих влиятельных группировок. Его выбор определялся не деловыми качествами политиков, их достоинствами, а другими соображениями. Министрами становились те, кто мог бы наилучшим образом служить его интересам и вести диалог с парламентом. Но предпочтение Вильгельм все-таки отдавал вигам, способствовавшим его приходу к власти.

Разногласия между принадлежавшими к различным партиям министрами затрудняли их работу, тормозили решение текущих дел. Желание Вильгельма избежать ненужных размолвок привело к формированию в 1693 г. кабинета вигов. Это было первое правительство, составленное из партии, добившейся большинства мест в парламенте. Партия, оказавшаяся в меньшинстве, составила оппозицию Его Величества. Согласно сложившейся к тому времени практике монарх не мог сохранять за министрами их посты против воли парламента. А это, в свою очередь, вело к усилению противостояния между тори и вигами в борьбе за власть в законодательном органе.

В 1694 г. группа вигов создала Английский банк и выдала заем правительству в сумме 1 млн ф. ст. под 8 % годовых. Через некоторое время Вильгельм обратился за новым займом. Тем самым было положено начало государственному долгу.

Во второй половине XVII в. оформляются парламентские группировки вигов и тори, которые в то время не были еще политическими партиями в современном смысле. Для преобразования парламентских группировок кланового характера в политические партии потребовалось не одно столетие. Однако процесс размежевания в лагере аристократии начался в период реставрации Стюартов, когда водоразделом послужило различное отношение к короне, ее прерогативам, правам парламента и народному представительству. Если тори отстаивали божественное происхождение королевской власти и, в силу этого, пассивное повиновение ей, то виги полагали, что она происходила из воли народа, и отстаивали права парламента, допуская возможность сопротивления воле монарха в случае нарушения правителем законов страны. Объединяло их то, что обе группировки имели дворянское происхождение и были привержены конституционной монархии. Славная революция способствовала углублению процесса выработки принципов и тех, и других. Виги все более становятся сторонниками принципа ограниченной конституцией монархии, нежели божественного ее происхождения. Вигизм все чаще ассоциируется с аристократией, землевладельцами, связанными с новыми формами хозяйствования, крупными финансистами и богатыми слоями среднего класса. В конце 80-х – начале 90-х годов тори находились в довольно сложном положении. В целом они приняли нового монарха, но не смогли связать с ним свои старые представления о наследовании королевской власти. Они оставались партией церковной, настроенной против как католиков, так и диссентеров. Идеология партии тори все чаще связывается с интересами землевладельцев, не втянутых в различные предприятия. Однако было бы ошибкой ставить знак равенства между вигами и предпринимателями, либо тори и землевладельцами. И те, и другие были на той или иной стороне.

Некоторое время после Славной революции не наблюдалось серьезного политического разделения, скорее речь должна идти о различных симпатиях и склонностях, которые могут быть охарактеризованы как разделение партий Двора и Страны либо за, либо

против кабинета. Представительство вигов и тори, партий Двора и Страны, в годы правления Вильгельма отражали ситуацию в королевстве, демонстрируя небольшую разницу между ними и некоторое преимущество первых. Так, в 1695 г. большинство правящей партии в палате общин составляло 1 голос при 9 колеблющихся; в 1698 г. разрыв увеличился до 14 при 26 колеблющихся (Roberts, 1985. P. 137–138).

В 1694 г. парламент принял Трехгодичный акт, который постановил, что законодательный орган должен избираться не реже 1 раза в 3 года, и его полномочия не могли простирались дальше этого срока. При Вильгельме заседания парламента проходили ежегодно. В связи с тем, что дела требовали его присутствия на континенте летом, сложилась практика проводить дебаты зимой. Они начинались каждую осень и продолжались до весны. Регулярные выборы и деятельность парламента явились важной основой формирования слоя профессиональных политиков. Происходят изменения и в функциях парламента. Устанавливается практика посланий, обращений монарха к парламенту и ответ последнего. Возвращаясь с континента, Вильгельм III стал информировать парламента. Поначалу его выступления касались внешней политики, министров, использования королем права вето и др., позднее они расширились. Начинается также и постепенное возвышение палаты лордов. Вильгельм III вслед за Карлом II и Яковом II расширил ее состав, что диктовалось стремлением увеличить число своих сторонников среди лордов.

В палате общин происходила борьба за власть, оппозиция стремилась к учреждению своего министерства. Подвергая критике политику вигов, тори дискредитировали их, а это вело к увеличению числа сторонников оппозиции. Во время сессии парламента 1699–1700 гг. она обвинила лорда Сомерса в том, что тот подписал Рисвикский мир, как они полагали, не выгодный для Англии. Ссылки министра на приказ короля не встретили «понимания», и палата общин передала на суд лордов всех членов кабинета. По сути, говоря современным языком, это явилось попыткой привлечь правительство к общей ответственности. Выступления тори привели к политическому кризису, Вильгельм был вынужден распустить парламента. Тори проявляли необычайную активность. Показав свою силу, они стремились к переговорам с королем, демонстрируя готовность служить монарху; не дожидаясь роспуска парламента, тори начали

подготовку к выборам. Зима 1701 г. принесла им успех на выборах, большинство составило 10–12 голосов.

Внезапная смерть Марии от оспы и последовавшая за нею кончина герцога Глостерского (единственного сына ее сестры Анны) повлекли за собой важные последствия. Корона и парламент обратились к проблеме престолонаследия. Основная цель Акта о престолонаследии 1701 г. заключалась в удалении из числа претендентов на корону сына Якова II и тех членов дома Стюартов, которые исповедовали католичество. В акте объявлялось, что занимать английский престол должен протестант. Было решено передать его внучке Якова I, представительнице единственной ветви династии, которая оставалась в протестантской вере, но в силу преклонных лет она не дождалась английской короны. После нее наследником должен был стать ее сын, правитель Ганновера — Георг Людвиг. В законе была предусмотрена возможность коронования иностранца. Специальный пункт подчеркивал, что нация не обязана вести войны в защиту его владений за пределами Англии. Однако оговорка позволяла воевать, но только в случае согласия парламента. В акте помимо основных положений, касавшихся порядка замещения английского престола, говорилось, что все решения, принятые королем, будут подписываться теми членами Тайного совета, которые дали согласие на данное решение. Появление этого пункта обуславливалось тем, что по английской конституции «король не может быть неправ», а значит, в таком случае он и не мог подвергнуться критике. Актом парламента ответственность за принятое решение переносилась на министра, которого можно лишить должности за действия, не отвечавшие интересам той или иной группировки, нации в целом. По мнению большинства исследователей, введение подобной меры означало установление ответственности министерства. Однако в реальности от принятия Акта до утверждения собственно принципа ответственности всего кабинета на практике было еще далеко (Великобритания..., 1995. С. 83–92). Механизм его деятельности вырабатывался на протяжении столетия.

В марте 1702 г. Вильгельм III скончался. Он не был популярным монархом, но его правление отмечено важными сдвигами в политической, экономической и социальных сферах. Определенные «Биллем о правах» конституционные основы были упрочены и развиты. При нем закрепились парламентская форма правления,

получили дальнейшее развитие парламентские партии тори и вигов, был сформирован первый однопартийный кабинет. Вошли в практику послания монарха к обеим палатам. Свободу слова и дебатов в парламенте дополнил фактический отказ от предварительной цензуры, предусмотренный законом. Вильгельм поощрял развитие мануфактур и ремесел. Благодаря такой политике в Англию переехали голландские ремесленники, переселялись гугеноты из Франции, в том числе краснодеревщики, драпировщики, обувщики, ювелиры и т. д. Они внесли немалый вклад в развитие экономики королевства и создания стиля эпохи, отличного от роскоши периода реставрации. Его характеризовала простота и удобство.

На английский престол взошла королева Анна (1665–1714). Вторая дочь Якова II, как и ее сестра Мария, по настоянию своего дяди Карла II воспитывалась в протестантской вере. С юности, когда виги поднимали вопрос об исключении Якова из числа наследников на престол, у нее сохранилось негативное отношение к этой партии, в то время как тори, отстаивавшие интересы ее отца и позиции государственной церкви, вызывали ее симпатии. В 1683 г. Анна вышла замуж за датского принца Георга. Из ее 18 детей только 5 родились живыми, но лишь один достиг юношеского возраста и умер в 1700 г. Женщина невысокого интеллекта, она к тому же не имела и необходимого образования для осуществления роли правительницы. Истинная дочь Стюартов Анна стремилась скорее «править», нежели «царствовать», так как в отличие от своего предшественника не поняла до конца положений «Билля о правах», не осознала, что политическая ситуация изменилась коренным образом. В управлении страной с помощью партий Анна видела ущемление своей прерогативы, стремилась лично принимать участие в совещаниях министров (*The Letters...*, 1968. Р. VII). Ее царствование отмечено последним применением права вето короны, войной с Францией и участием в Войне за испанское наследство, начатые еще Вильгельмом, а также обострением ситуации в Шотландии.

Со вступлением на английский престол Стюартов в начале XVII в. Англия и Шотландия оставались независимыми государствами при едином короле. Когда произошла Славная революция, шотландский парламент, как и английский, постановил, что Яков отказался от короны, которая была предложена Вильгельму и Марии, но позднее не утвердил акт о престолонаследии. Тем самым

вопрос о будущем шотландском монархе некоторое время оставался открытым. В 1703 г. шотландский парламент принял акт, который провозгласил право избрать короля после смерти Анны. В первом послании парламенту Анна коснулась этого вопроса. Она заявила, что комиссия, составленная из представителей обеих стран, должна разработать условия заключения Унии. Дело объединения натолкнулось на большие трудности. Шотландские пресвитериане опасались объединения, связывали с ним установление епископата. Сопротивление привело к обострению отношений.

Правительство вигов экономическими санкциями и прямым подкупом сумело добиться признания Шотландией английского закона о престолонаследии. С большим трудом, несмотря на сопротивление и восстания шотландцев, соглашение было достигнуто в конце 1706 г. В марте 1707 г. принятый акт провозгласил о соединении двух государств в одно королевство под именем Великобритании с 1 мая. Парламент, самостоятельно действовавший в Эдинбурге, был упразднен. Шестнадцать из двадцати четырех аристократических родов получили право быть представленными в палате лордов старшими членами мужского пола; восемь со временем возведены в звание лордов Соединенного королевства. Статьи договора включали свободу торговли между обеими частями королевства, ряд шотландских товаров на некоторое время освобождался от таможенных пошлин. В Шотландии сохранялись все привилегии, полученные ранее. Предусматривалось создание единой армии. Была также предусмотрена выплата компенсации за экономические потери в связи со вступлением в действие Унии. Установленная «система управления Шотландией XVIII в. копировала английскую с ее сильной централизованной исполнительной властью, основываясь на патронаже и использовании влияния, на продаже должностей, посредством которой отдельные отрасли общественной жизни на протяжении многих лет находились в ведении отдельных семей» (Апрыщенко, 2006. С. 180). Они управляли, используя институты центрального правительства, хотя сбор налогов проводили самостоятельно. Институты местной власти «были свободны от непосредственного вмешательства центрального британского правительства» (там же. С. 178). Лорд-секретарь шотландского Тайного совета (после его упразднения) переехал в Лондон и имел тесную курьерскую связь с Шотландией. Будучи представителем своей страны, он

имел возможность отстаивать ее интересы в столице. И хотя не все шотландцы примирились с Унией, со временем ликвидация таможенных барьеров способствовала оживлению торговли и экономическому подъему этой части королевства.

В годы правления Анны усилилось противостояние тори и вигов. Поначалу она имела полную свободу назначать правительство и выбирала тори. Помимо личных симпатий, это решение было продиктовано двумя важными причинами: они выразили готовность принять ее условия, а кроме того, они обладали большинством мест в парламенте.

Смена монархов на престоле повлекла за собой роспуск парламента и проведение новых выборов. Отсутствие четкого политического размежевания в стране сказалось на их результатах. На волне восторга, вызванного приветствием нового правления, избиратели проголосовали за ту партию, симпатии к которой выразила королева при роспуске парламента. Выборы 1702 г. принесли решительную победу тори, получившим большинство в 133 голоса в палате общин. Они сформировали правительство. Министры могли заседать и обсуждать различные проблемы, но не могли диктовать свою волю королеве и ее слугам. Тори оправдали надежды Анны: на континент было отправлено 40 тыс. человек для участия в военных действиях, выделены субсидии для союзников, пересмотрен земельный налог.

В период правления Анны выборы в парламент проходили каждые три года согласно трехгодичному акту. Такая практика оказала существенное влияние на процесс формирования политических группировок, которые в ходе кампаний спланировались, формулировали свои позиции, отличные от платформ соперников. В эти годы активизировалась деятельность своего рода партийных функционеров — агентов по выборам. Однако в основе политической полемики лежала борьба за власть, которая предоставляла возможность распоряжаться должностями, пенсиями и патронажем. Тори и виги использовали все доступные средства — подкуп, коррупцию, патронаж, обвинения противников в нечестности и продажности, звучавшие в стенах парламента. Их противостояние отражалось на страницах газет, оно было главной темой многочисленных памфлетов. Тем самым полемика тори и вигов способствовала укреплению позиций прессы. Только в Лондоне за это время вышло 18 новых полити-

ческих газет. Историки нередко называют XVIII столетие великим веком журналистики, когда Свифт, Стиль, Болингброк, Аддисон создавали литературный английский язык, новый стиль и формы политической полемики. Парламент принимал жесткие меры для обуздания прессы, ввел высокие денежные штрафы и тюремное заключение за нарушение лицензионного акта. В 1707 г. было нарушено право парламентской неприкосновенности, когда депутата изгнали из палаты общин за публикацию памфлета. Закон 1712 г. о гербовом сборе, который ввел уплату налога с каждого листа и объявления, увеличил налог на бумагу, нанес тяжелый удар по прессе, разорил многих издателей.

Серьезного, реального политического размежевания в стране не наблюдалось. Восторженное настроение первых дней нового правления прошло. Уже в 1705 г. ни одна партия не получила значительного преобладания: тори имели 267 депутатов, виги — 246. Большинство сократилось до 21 человека. В той и другой партии в совокупности насчитывалось около 80 членов парламента, представлявших интересы двора (*Roberts, 1985. P. 173*). Именно это позволяло короне балансировать между группировками, направлять прения в любую сторону и оказывать влияние на принимаемые решения. Однако наличие собственного лобби не освобождало королеву и правительство от необходимости альянса с тори или вигами. Анна, недовольная военной политикой тори, несмотря на колебания, была вынуждена пойти навстречу вигам, согласившись на одобрение их кандидата на пост лорда-хранителя печати. С декабря 1705 г. виги стали основной поддержкой правительства в парламенте. Они проголосовали за выделение дополнительных средств на ведение войны, действовали в «нужном русле» для правительства, поддерживав и политику на континенте, и союз с Шотландией, который был заключен в 1707 г., и ожидали наград за свое усердие. Отказ правительства полностью удовлетворить требования, касавшиеся назначений на различные посты, привел к напряженности в их отношениях. В ноябре и декабре 1707 г. виги, соединившись с шотландскими представителями, выступили против правительственного проекта устройства шотландского Тайного совета, что привело к правительственному кризису. В борьбе за парламентские места и власть сильнейшим оружием вигов становится возросшая их численность после выборов 1708 г., которые принесли им большинство в 69 мест. Была

предпринята попытка сформировать коалиционное правительство, деятельность которого оказалась малопродуктивной, и виги ушли в оппозицию. В конце 1709 г. они смогли занять 4 из 5 наиболее важных министерских постов. С 1710 г. активизировалась борьба тори, как они заявляли, за освобождение королевы от тирании партии вигов. Успеха они добиваются к концу ее правления, однако, избавившись от вигов, она попадает в зависимость от тори, партии джентльменов Англии.

Тори, придя к власти, предпринимают шаги по отстранению вигов, уменьшению их влияния в стенах парламента. С этой целью они проводят новый закон о пассивном избирательном праве, который установил высокий имущественный ценз, предполагавший обладание недвижимой собственностью. Отныне членом парламента мог стать человек, получавший доход в 600 ф. ст. в год в случае избрания от графства, либо 300 ф. ст. — от городов. Тем самым мелкие, средние сквайры и предприниматели лишались права быть избранными в палату общин. По сути, закон, лишая возможности представлять свои округа торговцев и промышленников, по большей части сторонников вигов, существенно сузил социальную и политическую базу парламентариев и упрочил позиции крупного дворянства в нижней палате.

Неожиданная болезнь Анны вынудила ее позаботиться о престолонаследии, обезопасить переход короны к протестантскому преемнику. Последний акт Анны касался передачи управления страной в руки умеренного по своим взглядам герцога Шресбери, Чарльза Тэлбота, который и осуществил после ее смерти руководство воцарением Ганноверов на британском престоле.

Заговор тори в пользу возвращения Стюартов на престол не удался благодаря вмешательству вигов и действиям Тэлбота. Тайный совет сменил кабинет министров. Это был последний подобный случай в истории совета.

События, последовавшие за смертью Анны, имели важные последствия для дальнейшего развития политической системы страны. Началось правление Ганноверской династии. Первым ее представителем стал Георг Людвиг, короновавшийся под именем Георг I. По отзывам историков, он был человеком скорее тупым, нежели ленивым. Весьма показательное мнение о нем, высказанное Мери Уортли Монтагю. Она писала: «Не было человека более лишенного

амбиций и тщеславия; он любил деньги, но деньги — свои, не испытывая зависти к богатству других людей... Природная порядочность его натуры в соединении с небольшими знаниями, полученными в результате скудного образования, вынуждали его воспринимать свою коронацию как акт узурпации, который всегда смущал его» (*English....*, 1956. V. V. P. 100). Более жестко и нелицеприятно отозвался о нем принадлежавший к лагерю вигов лорд Честерфилд. Он замечал: «Георг I был добропорядочным тупым немцем; он и не хотел, и не мог играть роль короля, которая заключается в том, чтобы блистать и угнетать. Он был ленив и бездеятелен по натуре во всем, вплоть до наслаждений, которые поэтому сводились к самой грубой чувственности. Равнодушное бесстрашие сочеталось в нем с вялой доброжелательностью. Он был неуверен в своих способностях и поэтому старался поменьше выступать публично, а в часы досуга, который он предпочитал всему остальному, пребывать в обществе забавников и шутов. ...Его взгляды и пристрастия ограничивались узким кругом курфюршества. Англия была для него чересчур велика. Не представляя собою значительной фигуры, как король, он в то же время не был плохим человеком, и если он ничем не украсил анналов нашей страны, то ничем и не запятнал. Будь он простым смертным, его бы, вероятно, любили и уважали как достойного гражданина, доброго друга и хорошего соседа» (Честерфилд, 1971. С. 252).

Георг Людвиг еще после акта 1701 г. стремился представить себя английскому обществу человеком нейтральным, не выказывая публично симпатии ни к одной политической группировке. Тем не менее с этого времени для укрепления своих позиций среди аристократии он стал выплачивать различные суммы в виде ежегодных пенсий некоторым наиболее влиятельным лордам. Но подкуп не принес ему прочных связей в обществе. Незнание английского языка привело к фактическому самоустранению монарха и усилению влияния Тайного совета. Ничего не понимавший из произносимых речей на его заседаниях, Георг I перестал присутствовать на них, что явилось поводом установления новой конституционной практики. С этого времени монархи, как правило, уже не участвовали в совещаниях Тайного совета, а лишь получали информацию об их решении и позиции министров. Прежде всего, следует отметить, что акты конституционного характера Британии не предусматривали

и не предусматривают по сей день существование такого органа исполнительной власти, как кабинет министров. Они предполагают наличие именно Тайного совета, число членов которого по традиции средневековья нередко насчитывало несколько сотен представителей аристократических семейств, призванных давать «совет и согласие» суверену. При всем желании такой многочисленный орган не мог реально регулярно и плодотворно действовать. В связи с этим постепенно выделился Малый совет, своего рода внутренний кабинет (получивший название по комнате, где проходили его заседания), в состав которого входили некоторые министры, которыми были поначалу, прежде всего, фавориты короля. Малый совет действовал уже на протяжении XVII в. Его члены — министры — обычно занимали наиболее важные посты: первого лорда казначейства, статс-секретарей, в руках которых было сосредоточено управление финансами, внутренними, иностранными и колониальными делами, т. е. наиболее значимыми вопросами жизни государства. Еще с XVI в. вошло в традицию избрание в парламент некоторых министров, что способствовало становлению связей между обоими институтами. Такая практика упрочилась впоследствии, когда они назначались из числа членов парламента, закрепляя взаимодействие исполнительной и законодательной ветвей власти.

Вместе с тем необходимо отметить, что кабинет имел подвижный состав. На протяжении XVIII столетия так называемый «действующий», в отличие от «номинального», кабинет обычно состоял из пяти должностных лиц, временами в него входило не более трех министров. Однако один из них обязательно был членом нижней палаты. Чем больше возникало разногласий в среде правящих кругов, тем шире становился состав правительства. Во время войны в него стремились включить как можно больше влиятельных фигур, что способствовало усилению политических позиций. В тех случаях, когда кабинет был коалиционным, его состав также расширялся, что нередко вызывалось отсутствием доверия министров друг к другу, либо желанием разделить ответственность в кризисные периоды истории страны.

На протяжении XVIII в., когда происходило укрепление управления страной через кабинет министров и вырабатывались основные принципы его деятельности, современники воспринимали этот институт власти как неконституционный орган.

Первый однопартийный кабинет был образован в 1693 г. В него вошли представители вигов, имевших большинство мест в парламенте.

Как мы видели, на рубеже веков расширились полномочия кабинета. Необходимо упомянуть и фактическое прекращение короной с 1714 г. осуществления права вето в отношении биллей, принятых парламентом. В реальности за королем закрепились права пожалования должностей и назначения министров, и другие прерогативы, предусмотренные «Биллем о правах».

Таким образом, уже в начале XVIII в. прерогативы короны фактически и формально были существенно сокращены, и в то же время роль парламента и правительства продолжала постепенно возрастать. Углубился процесс формирования парламентской системы, парламентаризма, основы которого были заложены «Биллем о правах».

Британский парламентаризм рубежа XVII–XVIII вв. имел свои особенности, заключавшиеся в сложных взаимоотношениях законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Славная революция закрепила сложившуюся практику их соединения, взаимодействия и взаимовлияния. Законодательный орган, состоявший из двух палат, осуществлял законодательную деятельность, определял направление внутренней политики. Утверждается принцип ответственности правительства. При этом исполнительная власть, как правило, формировалась на основе политической группировки, имевшей наибольший авторитет, получившей на выборах большинство мест в нижней палате. Закрепилась установившаяся на основе прецедента практика привилегированного положения депутатов (их независимость, свобода слова и др.). Тем самым складывалась такая система государственного устройства, при которой парламент играл преобладающую роль не только в качестве законодательного и судебного органа, но и в качестве органа верховного контроля над властью исполнительной, т. е. политического органа. Однако власть монарха была велика, его характер, склонности и привязанности играли важную, а порой решающую роль при назначении министров, при определении внешнеполитического курса и т. д. В силу особенностей, связанных с характером правления первых Ганноверов, не имевших традиционных связей в аристократическом обществе, интересовавшихся главным образом делами Ганновера,

парламент начинает превращаться и в центр политической жизни королевства.

Практика управления страной через кабинет упрочилась во время пребывания во главе правительства Роберта Уолпола (1676–1745) в 1721–1742 г. В течение двух десятилетий он сосредотачивал в своих руках три важнейших правительственных поста и, по сути, являлся лидером палаты общин. В определенной мере в период его нахождения у власти обозначились черты будущего партийного лидера и партийного организатора.

Уолпол родился в 1676 г. в семье норфолкского землевладельца, получил обычное образование для своего круга — обучался в Итоне, затем Кембридже. Его политическая карьера началась в 1701 г., когда он переступил порог палаты общин как представитель Каствл Ризинга. Это «карманное» местечко в парламенте он получил в наследство, доставшееся ему от отца. Сельский джентльмен, представитель относительно стабильного слоя общества, Уолпол обладал практичным умом, был реалистом в политике. Он довольно быстро разобрался в сложившейся ситуации, понял, что правящий класс Британии рассматривал государственную машину со всеми ее должностями, пенсиями и титулами как источник доходов, получение которых зависело от результатов голосований в парламенте. О том, насколько подобная практика пронизала политическую верхушку, говорят такие цифры: в парламентах Георга I до 270 членов парламента обладали должностями, пенсиями, синекурами (*Taylor, 1931. P. 75*). Иными словами, половина депутатов, заседавших в нижней палате, получала различного размера финансовые средства от короны.

С первых дней после избрания в палату общин Уолпол показал себя активным политиком, резко отстаивал вигскую точку зрения по всем вопросам. Блестящий парламентский оратор, он был человеком, полностью принявшим систему патронажа, в рамках которой существовала политическая система. Он довольно быстро вошел в число ведущих политиков. Молодого человека заметили лидеры вигов, и через три месяца после избрания в парламент он вошел в состав комитета, созданного для рассмотрения предложений по выплате национального долга. С 1705 г. периодически занимал различные посты в правительствах. Когда в 1711 г. тори победили на выборах, Уолпол был удален из верхних эшелонов власти. В этот период жизни он включается в полемику, которая велась в публицистике,

пишет памфлеты, где подвергает критике действия тори. В ответ они обвинили его во взяточничестве (которое имело место), парламент признал его виновным, исключил из своего состава. Так Уолпол оказался в Тауэре. Как это уже было в английской истории и повторится в последующие десятилетия, преследования правительства принесли гонимой персоне национальную известность и популярность. Немногие сомневались в том, что в основе «дела Уолпола» лежали политические мотивы, вызванные стремлением тори расправиться с ним. В это время публиковались памфлеты и баллады, в которых его чаще превозносили, чем ругали. Внимание публицистов лишь усилило популярность политика. Отбыв заключение, к началу правления новой династии Уолпол становится одним из признанных лидеров группировки вигов в палате общин.

В 1717–1720 гг. в неожиданном союзе с тори Уолпол уходит в оппозицию правительству. Это было вызвано его расхождением по вопросам внешней политики с линией кабинета вигов.

Приход нового монарха к власти вновь привел к переориентации внешнеполитического курса страны. Если при его предшественнице Анне он был подчинен конфронтации с Францией, то новой ситуации сопутствовал выход на первый план интересов Ганновера, союз с Францией и Германией. Это вынуждало британских политиков в условиях быстро менявшейся обстановки отстаивать позиции страны, о которой они имели более чем слабые представления.

Отказ Уолпола поддержать кабинет Стэнхопа и Сандерленда являлся результатом недовольства проводимой Георгом I и его министрами политики вмешательства в европейские дела в связи с вовлечением Ганновера в Северную войну. Создание сильной и влиятельной оппозиции было возможно лишь в союзе с тори; Уолпол и его зять решились на этот альянс, который усилил тори и в конечном итоге привел к расколу вигов. В 1716–1717 гг. правительство довольно успешно боролось с оппозицией, используя ганноверцев, приближенных Георга I, прибывших вместе с ним с континента. Однако уже к 1719 г. министры изменили свою тактику. В 1720 г. кабинет и оппозиционные виги объединились с целью ограничения влияния иностранцев. Финансовый кризис 1720 г. способствовал упрочению положения Уолпола как ведущего правительственного оратора в палате общин. Он успешно решил трудную задачу защиты вигов, вовлеченных в махинации Компании Южных морей, а смерть Стэнхопа

в 1721 г. и Сандерленда в 1722 г. позволила Уолполу укрепить свои позиции в правительстве и среди вигов. Являясь фактическим их лидером, он был единственным кандидатом на пост главы кабинета. Будучи противником смешанного правительства, Уолпол возглавил министров-вигов.

Землевладелец и финансист Уолпол был убежден, что на протяжении десятилетий страна пережила бурные события и теперь нуждается в отдыхе и спокойной жизни. Это мнение определило характер его внешней и внутренней политики. Взаимоотношения со странами континента он подчинил основному принципу — воздерживаться от любых обязательств настолько долго, насколько правительство сможет проводить подобный курс. Что касается внутренней политики, то она была направлена на поощрение развития торговли и мануфактурного производства.

Финансовая политика Уолпола заключалась в сохранении низких налогов, особенно в сельскохозяйственной сфере, упрочении финансовой стабильности. Осуществление такой стратегии было возможно лишь при условии неучастия королевства в европейских конфликтах. В интересах землевладельцев и буржуазии он, как, впрочем, и другие главы кабинета, на протяжении XVIII в. проводил политику меркантилизма. Она предполагала проведение мероприятий, направленных на поощрение развития промышленности, поддержку торгового капитала (создание для него монопольных условий), развитие мореплавания и флота, захват колоний, протекционизм (повышенное обложение или запрет импорта готовых изделий, разрешение ввоза сырья и ограничение его вывоза). В Англии меркантилизм не принял формы мелочной опеки над мануфактурой, интересы которой всегда учитывались правящими кругами.

Среди первых действий правительства Уолпола стало уменьшение поземельного налога, меры покровительственного характера для мануфактур и торговли, в том числе снижение и отмена таможенных пошлин на значительную часть видов британской продукции. Помимо этого, были проведены акты, направленные на поощрение реэкспорта иностранных и колониальных товаров. Эти законы способствовали обогащению купцов и судовладельцев, усилению их роли в мировой посреднической торговле.

Особенность политической системы, созданной Уолполом, заключалась в удалении соперников из кабинета, что способствовало

созданию достаточно опасной для него оппозиции различных фракций вигов, нередко объединявшихся с тори в парламенте. Борьбой с оппозицией было продиктовано введение запрета на публикацию в прессе отчетов о прениях в парламенте в 1729 г. и увеличение срока полномочий парламента до семи лет. Информация о прошедших заседаниях разрешалась только с позволения спикера палаты общин. Она попадала лишь в те газеты, которые были настроены лояльно по отношению к правительству. Тем самым ограничивались осведомленность общества о выступлениях лиц, недовольных политикой Уолпола. Изменение сроков выборов способствовало некоторой стабилизации политической обстановки в королевстве и в самом парламенте, расстановка сил в котором не подвергалась частым переменам.

Особое место в деятельности правительства Уолпола занимали взаимоотношения с тори, и теснейшим образом они были связаны с религиозной политикой.

Тори рассматривали себя защитниками Англиканской церкви. Они полагали, что ей угрожали диссентеры, которых, по их мнению, поддерживали виги. Уолпол же, со своей стороны, был убежден, что тори симпатизируют якобитам, т. е. сторонникам Якова II и его сына. Якобитизм, утверждали виги, являлся серьезной угрозой для существования английской политической системы. Подобные рассуждения не были беспочвенны. Значительная часть тори, придерживавшихся постулата о неотчуждаемости наследственных прав династии, являлась сторонниками свергнутого Якова II. А надо отметить, что с 1689 по 1746 г. Стюарты с помощью иностранных держав предприняли шесть попыток вторжения в Англию и организовали несколько крупных заговоров с целью возвращения на престол. В этом их поддерживало католическое дворянство северных и западных районов Англии, а с 1707 г. — значительная часть шотландской аристократии, недовольной заключением унии, разорившаяся буржуазия, обедневшее дворянство и др.

Религиозный фактор сохранял свое значение в качестве важного аспекта внутренней политики. Дела Церкви и университетов Уолпол предпочитал вести средствами патронажа. К концу 20-х гг. в результате такой политики правительство получило поддержку всех епископов, заседавших в парламенте. Объединение главы кабинета с влиятельным клиром сменило напряженность, существовавшую

при предыдущем правлении, и привело к относительной политической стабильности. Все реже звучал возглас тори «Церковь в опасности».

Устойчивость правительства Уолпола, относительная стабильность всего периода его правления объясняются не только экономической политикой, но и применением открытого подкупа. Именно в это двадцатилетие расцвел патронат — система раздачи пенсий и должностей своим сторонникам или колеблющимся политикам. Как неоднократно указывалось выше, коррупция и патронаж существовали до прихода Уолпола в правительство. При отсутствии реальных действенных партийных образований, партийной дисциплины голосования подкуп, создавая связь между исполнительной и законодательной ветвями власти, становился важнейшим средством, позволявшим правительству достигать консенсуса с парламентом. Уолпол не был первым, кто обнаружил эту связь. Однако продолжительное пребывание во главе кабинета позволило ему максимально использовать систему патронажа для установления политической стабильности. Виги, иными словами правительство, в это двадцатилетие контролировали большинство мест в парламенте, что существенно повышало устойчивость правительства, положение которого не всегда было прочным. Однако оно успешно вышло из кризиса 1724–1725 гг., когда была проведена акция оппозиции, направленная на отставку некоторых министров, и смену монархов на троне. Как политический деятель Уолпол был бесценен для Георга I, который, тем не менее, сохранял настороженное отношение к своему первому министру. Воцарение Георга II не пошатнуло положение главы кабинета, который получил еще большие полномочия и фактически правил страной.

Георг II (1683–1760) вззошел на престол в 1727 г., и его правление продолжалось до 1760 г. В эти же годы он оставался курфюрстом Ганновера. По словам упоминавшегося выше лорда Честерфилда, черты характера короля «были мелки, и у него были свои слабости натуры мелкой и ни одной добродетели, и даже ни одного порока человека незаурядного. Он любил разыгрывать из себя короля, но плохо понимал свою роль, и место королевского достоинства в игре этой занимала курфюршеская спесь. Так уж он был воспитан, и расширение сферы его владений отнюдь не привело к расширению его кругозора» (Честерфилд, 1971. С. 252–253). Интересам Ганновера

он подчинил внешнюю политику Британии. Во внутренних делах он полагался на мнение своей супруги — королевы Каролины, которая имела большое влияние на него. Симпатии же Каролины были на стороне Уолпола, который в свое время помог семье наследника престола выпутаться из неприятной истории с Компанией Южных Морей. Сохранение позиций первого министра привело к дальнейшему сокращению прерогатив короны и укреплению парламентских принципов, позиций правительства, усилению партии вигов.

Всего за период 1721–1742 гг. было проведено 4 выборных кампании: 1722, 1727, 1734, 1741 гг. На протяжении всего времени тори оставались в оппозиции, не имея большинства в нижней палате. При этом их силы были разобщены в связи с отсутствием сильного лидера и организационного единения.

Система патронажа использовалась Уолполом не только в политических целях, но и для собственной наживы. Человек своего времени, он не только обогатился сам, но и способствовал процветанию своей семьи. Так, ежегодно его родственники получали разнообразные пенсии, общая сумма которых доходила до 28 тыс. ф. ст. (Taylor, 1931. P. 35).

Со временем взвешенная позиция Уолпола начала вызывать недовольство группы политиков, именовавших себя «молодыми патриотами», сторонников активной внешней и колониальной политики. Они полагали, что Великобритания должна занимать более заметное место в решении вопросов европейской политики и усилить колониальные завоевания.

Географическое положение Британии способствовало раннему развитию мореходства. С тем, чтобы обеспечить моряков в длительных плаваниях, с конца XVI в. на их пути создавались удобные места для отдыха и пополнения запасов свежей воды и пищи. С них начала складываться британская колониальная империя. На протяжении последующих веков были основаны морские базы и станции, которые сыграли в дальнейшем роль опорных пунктов для проникновения на американский континент, в Азию, а затем в Африку и Австралию. Обладание заморскими территориями рассматривалось как возможность накопления богатств в Англии за счет создания благоприятных условий для торговли пряностями, шелковыми тканями, чаем, хлопком и другими товарами. Религиозные преследования вызвали переезд нонконформистов за океан,

создание колониальных поселений. Эмиграция со временем стала ответом на политический и социальный гнет, привлекала авантюристов, стремившихся к быстрому обогащению. Британия вступила на путь захватов заморских земель позднее Испании, Португалии и Голландии. Соперничество с ними, а в XVIII в. с главным противником — Францией — во многом предопределило внешнеполитическую линию Британии в Европе. Участие в так называемой войне за испанское наследство (1701–1714 гг.) было вознаграждено благоприятными для Британии статьями Утрехтского мирного договора. Франция уступила остров Ньюфаундленд и обширные территории в Канаде. Испания отдала крепость Гибралтар, имевшую большое стратегическое значение в Средиземном море. Помимо этого, Испания предоставила английским купцам право торговли рабами в испанских владениях в Америке. Этот вид деятельности был чрезвычайно выгоден, так как приносил баснословную прибыль. И на протяжении столетия Британия занимает ведущее место среди стран, торговавших рабами.

Обладание заморскими владениями не только приносило выгоду торговцам. Оно предоставляло возможность младшим сыновьям дворянских семейств разбогатеть, поступив на морскую или военную службу. Кроме того, в метрополии широко распространяется практика назначений на необременительные, но доходные должности, связанные с управлением колоний.

Подоплекой критики умеренной политики Уолпола явился результат его успешной экономической политики, которая привела к росту богатства буржуазии и связанного с различного рода предприятиями дворянства. Они, в свою очередь, стремились к захвату новых владений и усилению роли королевства в прибыльной мировой торговле. Социальной базой оппозиции были круги, обогатившиеся за счет ограбления колоний, центром — принц Уэльский, сын Георга II. Вокруг него собирались все те, кто был недоволен Уолполом. А таких становилось все больше в силу негибкой тактики министра, заключавшейся в отстранении неудобных ему лиц. Обиженными были и те, кто не получил желаемой должности либо пенсии и т. д. Среди них — ярый противник сэра Роберта граф Бат, тщетно добивавшийся поста министра. Некоторое время организатором и вдохновителем оппозиции был Генри Болингброк, сумевший сплотить оппонентов главы кабинета.

Накануне предстоявших выборов в 1730-е годы оживляется политическая борьба, в которую вступили и тори. Они создают оппозицию кабинету Уолпола в союзе с теми группировками вигов, которые были недовольны его политикой. Важной чертой новой оппозиции стала потребность в выработке идеологии блока, противостоявшего политике правительства. Состав оппозиционеров был нестрый, что повлекло за собой противоречия и разлад в их стране. Для наступавшего периода характерно наличие противоречий как между вигами, находившимися у власти, и в оппозиции, так и в рядах самой оппозиции.

Политическая полемика вышла за стены парламента и выплеснулась на страницы прессы, которая стала важным средством борьбы представителей всех враждующих сторон. Появляются новые журналы и газеты, которые публиковали политические статьи и памфлеты. В них все четче вырисовывалась торийская или вигская платформа. «Именно в 30-е годы в процессе борьбы между партиями стал утверждаться институт постоянной оппозиции. Если раньше оппозиция относилась к какому-либо отдельному лицу, действию, биллю и т. п. и прекращала свое существование по достижении цели, то в 30-е годы оппозиция, хотя и преследовала конкретную цель — смещение министерства Уолпола, она все же приобретала черты атрибута политической системы», — отмечает отечественная исследовательница (Из истории Просвещения..., 1982. С. 7–8). В определенной мере это можно рассматривать как шаг к реальному становлению двухпартийной системы.

Тори повели активную агитацию в прессе против администрации Уолпола, стремясь завоевать симпатии избирателя. Их журналы помещали острую критику деятельности правительства. Кроме того, они издавали памфлеты, эссе, стихотворения, исторические трактаты. Вся пресса тори была довольно воинственной, замечая все промахи и оплошности правительства. Среди торийских изданий выделялся журнал *Craftsman*, который с 1726 г. издавал Болингброк, человек литературно одаренный, прекрасно владевший пером.

Помимо критики правительства, оппозиционные издания затрагивали проблемы государственного устройства, соотношения исполнительной и законодательной ветвей власти, общественного договора, революционных преобразований, конституции. Они уделяли внимание экономическому состоянию королевства, таможенным

пошлинам, политике в американских колониях и т. д. Особо выделялась тема коррупции, продажи постов и званий. Примечательно, что именно в прессе тори стали выступать защитниками тех же принципов, что и виги, при этом позиционировали себя истинными защитниками свобод личности и собственности, которым угрожала политика Уолпола. Поэтому они выдвигали лозунг объединения всех против правящей партии.

Вигская пресса, напротив, утверждала, что делу защиты свободы и прав народа угрожает опасность, исходящая от тори. И призывали к объединению вигов против тори. В их публикациях постоянно звучали опровержения обвинений в коррупции и злоупотреблениях, усилении власти министра, отстаивался курс правительства.

Острый характер приобрела дискуссия по вопросам внутренней политики вигов и системы налогообложения. Тори были противниками введения акцизов и доказывали, что они затруднят жизнь мелких ремесленников и торговцев. «Удивительно, что так много джентльменов согласны в угоду мнению наказать свой собственный карман. Но зато вполне понятно, какие мотивы продиктовали другим лицам действовать в этом направлении, ибо каждый, кто имеет “место”, выиграет на сборе налогов, начиная от высокопоставленного джентльмена и кончая самым мелким акцизным чиновником», — писал орган тори (*Craftsmen*, 1732. № 310). Не углубляясь в диспут по финансовым вопросам, пресса вигов утверждала, что введение акцизов на предметы роскоши облегчит выплату земельного налога.

Однако в 1734 г. Уолпол одержал победу на выборах, Болингброк был вынужден уехать во Францию, что значительно ослабило оппозицию. С 1735 г. начинается восхождение ее нового лидера — Уильяма Питта.

Уильям Питт Старший (1708–1778) выходец из семьи небогатого дворянина. Его дед Томас Питт разбогател на службе в Ост-Индской компании. Он стал одним из первых набобов (так называли обогатившихся чиновников компании, возвращавшихся в Англию). Нажитые богатства Томас вложил в поместье и парламентские места. Уильям обучался в Итоне, не завершив курс в Оксфорде, оставил университет в связи с болезнью. В парламент прошел от «карманного» местечка Олд Сарум в 1735 г., где примкнул к партии «патриотов», группировавшейся вокруг наследного принца и руко-

подимой Болингброком. С первых дней пребывания в парламенте он проявил выдающиеся ораторские способности. Популярности Уильяма способствовала также репутация человека честного и порядочного.

В 1738 г. ухудшились отношения с Испанией, которая стремилась сохранить за собой право на монопольное владение американским континентом и запретила ведение торговли в его водах купцам других стран. Несмотря на запреты, англичане продолжали ее контрабандным путем. В ответ испанцы стали обыскивать и захватывать британские суда. «Патриоты» потребовали любыми средствами принудить Испанию открыть английским торговцам доступ на континент. В качестве предлога в нагнетании антииспанских настроений они использовали жалобу капитана шлюпки Роберта Дженкинса, обвинившего испанцев в том, что они в 1731 г. избили его и отрезали ухо.

Уолпол пытался уладить конфликт мирными средствами. Однако конвенция, заключенная правительствами Испании и Англии, вызвала в Великобритании бурный протест, так как право обыска английских кораблей сохранилось за Испанией. И хотя послушный парламент одобрил соглашение, Уолпол под давлением «патриотов» был вынужден начать войну с Испанией, которая вылилась в войну против Франции, а затем — в общеевропейскую войну за австрийское наследство (1740–1748 гг.).

Военные действия протекали для Британии неудачно. Поражения и рост расходов, сопровождавшиеся увеличением налогов, привели к ухудшению положения Уолпола, падению его авторитета. С 1739 г. в парламенте раздавались требования отставки его правительства. Однако в реальную силу оппозиция стала превращаться с начала 1741 г., после объединения тори с оппозиционными вигами. Эффективность этого союза сказалась на результатах выборов, когда правительственное большинство сократилось до 19 человек. Уолпола обвинили в том, что он покинул союзников, возвеличил врагов, предал торговые интересы королевства, подверг опасности колониальные владения. Среди упреков в его адрес звучали также обвинения в том, что он присвоил себе пост, не предусмотренный конституцией, — пост первого министра. По традиции, сложившейся в Средние века, правительство возглавлял монарх, и политики обвинили в «узурпации» власти Уолпола. Уолпол поначалу пы-

тался действовать, однако сторонники покинули его, несколько поражений правительства, не имевшего поддержки в палате общин, привели к отставке, которая состоялась в феврале 1742 г. Альянс оппозиции быстро распался после достижения главной цели, виги продолжали удерживать большинство в парламенте и оставались во главе правительства.

Отставка Роберта Уолпола была неизбежна. Его экономическая политика способствовала подъему экономики, которую к концу 1730-х гг. стала сдерживать осторожная позиция по внешнеполитическим и колониальным вопросам. Интересы различного уровня и рода предпринимателей состояли в активизации деятельности правительства. С другой стороны, длительное пребывание у власти влиятельного министра, свободное распоряжение патронатом привело к возраставшему недовольству отстраненных от власти политиков. Личная антипатия сыграла не менее значительную роль, чем экономический и геополитический фактор, в объединении оппозиции.

Так, на протяжении периода, продолжавшегося с конца XVII и до середины XVIII в., определились основные тенденции политического развития Великобритании. Они заключались в дальнейшем ограничении прерогатив короны, оформлении парламентских группировок вигов и тори. Как и в Средние века, такого рода ограничения были связаны с возникавшими прецедентами, а не согласно продуманным целенаправленным действиям. Усиление экономической зависимости короны от парламента вынуждало монарха регулярно собирать парламенты. Ежегодные сессии, выборы каждые три, а затем семь лет становились важным фактором углубления процесса политического размежевания, полемики между представителями обеих группировок. Именно предвыборная борьба, дискуссии по наиболее острым вопросам внутренней и внешней политики способствовали выработке политической идеологии, появлению более широкого круга лиц, втянутых в политическую сферу. Это были не только парламентарии, но и журналисты, писатели, активно включившиеся в обсуждение разнообразного круга проблем. Своей деятельностью они способствовали упрочению прессы в жизни общества. В первой половине века это были, главным образом, столичные газеты и журналы, которые получили широкое распространение в лондонских кофейнях и клубах. Провинциальная пресса еще значительно отставала по количеству наименований и тиражам.

Полемика между правящей партией и оппозицией 1730-х гг. стала важным этапом в упрочении статуса оппозиции, формирования двухпартийной системы. Состав оппозиции не был однородным, она включала в себя как тори, так и вигов, недовольных политикой правительства. Существенным сдвигом явилось формирование своего рода идеологической «программы» на страницах оппозиционной прессы. Эта программа представляла собой разработку ключевых вопросов конституционного устройства, соотношения ветвей власти, статуса монарха и кабинета министров, экономической, колониальной и внешней политики правительства. Однако оппозиция была довольно слаба и не смогла добиться победы на выборах в 1734 г. Тем не менее именно благодаря мощной критике удалось отправить кабинет Уолпола в отставку.

Новым явлением становится деятельность кабинета министров как органа исполнительной власти. Двадцатилетие, когда Уолпол возглавлял его, было временем укрепления этого относительно нового парламентского института, выработки его функций, задач и механизма деятельности. На протяжении почти двух десятилетий он удерживал в своих руках три важнейших правительственных поста и, по сути, являлся лидером палаты общин. Это, в свою очередь, укрепило сложную взаимосвязь законодательной и исполнительной ветвей власти, что негативно воспринимали современники. В определенной мере период нахождения у власти Уолпола обозначил черты будущего партийного лидера, партийного организатора и главы кабинета. Его политика способствовала экономическому подъему Британии и одновременно формировала политическую оппозицию в связи с умеренностью внешнеполитического курса. Он уже не мог удовлетворить слои нового дворянства и буржуазии, заинтересованных в его активизации.

Тема 3

Политическое развитие Британии во второй половине XVIII в.

В середине столетия, в 1740–1750-х гг., виги продолжали занимать доминирующее положение в парламенте, обладали политической

властью и пользовались королевским покровительством. После отставки Роберта Уолпола тактика глав правительств меняется. Отныне она направлена не на отстранение оппозиционных, а на примирение, достижение согласия недовольных политиков. Проведение такого курса привело к расширению правительственной базы в обеих палатах.

В 1742–1743-х гг. кабинет возглавлял Джон Картерет (впоследствии лорд Грэнвилл). Потомок елизаветинского адмирала, он обучался в Оксфорде, хорошо знал современные европейские языки. В палате лордов Картерет заседал с 1711 г. Он находился в числе тех вигов, которые способствовали утверждению ганноверской династии после смерти королевы Анны. Будучи некоторое время послом в Швеции, имел возможность расширить представление о современных европейских делах. Свободно говорил по-немецки. Это обстоятельство способствовало его тесному сближению с Георгом II. Причиной скорой отставки стало недовольство кабинета политикой Британии в войне за австрийское наследство. Картерет полагал, что поражение Австрии усилит Францию, поэтому его симпатии были на стороне Марии-Терезии, а не Пруссии в их противостоянии. Георг II был вынужден согласиться и удовлетворить требования министров, так как Картерет не имел поддержки в палате общин. Перемены в составе правительства способствовали вливанию свежих сил во главе с Генри Пелхемом. С небольшим перерывом, связанным с неудачной попыткой Георга II в 1745 г. вернуть в правительство Картерета, он занимал этот пост в 1743–1754-х гг.

Генри Пелхем принадлежал к старинному аристократическому клану. Он был младшим сыном и заседал в нижней палате с 1717 г., титул наследовал его старший брат лорд Ньюкасл. С 1721 г. Пелхем неоднократно входил в состав правительства. Возглавив кабинет, он сформировал широкую коалицию вигов, придерживавшихся различных взглядов, в которую включил также и тори. Во внутренней и внешней политике он придерживался тактики Уолпола, что, безусловно, принесло свои плоды. После заключения мира в 1748 г. Пелхем решительными мерами сократил численность армии и флота, стабилизировал бюджет. Состояние финансов улучшилось, сократился государственный долг, а это позволило первому министру осуществить снижение налогов. В 1751 г. парламентом проведена реформа календаря, а в 1753 г. основан Британский музей.

После смерти Пелхема правительство возглавил его брат герцог Ньюкасл. На тот момент перед ним стояла двойная задача: упростить свое положение и избежать усиления оппозиции, особенно наиболее опасных для него ее лидеров — Генри Фокса и Уильяма Питта. Возникавшие политические кризисы отразили сокращение возможности короны назначать министров, так как выбор монарха все больше зависел от баланса сил и интересов между различными группировками.

Маневры вигов постепенно привели к изоляции тори. В 1740-х гг. их численность в палате общин не превышала 130–140 человек. В этот период, рассматривая себя как партию «страны», тори высказывались против преобладания вигов, которое вело к увеличению числа раздаваемых должностей и пенсий. Они выступали за «свободные» выборы, отмену семилетнего срока полномочий парламента; дальнейшее сокращение армии и уменьшение налогов. Тори подвергали критике внешнюю политику и позиционировали себя сторонниками отказа от дорогостоящего вмешательства в дела европейских государств. Таким образом, их программа все больше отражала интересы землевладельцев, сельского населения страны.

Из 140 депутатов — тори, — по крайней мере, более 50 человек, придерживавшихся крайних взглядов, в той или иной степени приветствовали бы возвращение Стюартов на британский престол. Однако они не оказали серьезной поддержки Карлу Эдуарду Стюарту, сыну Якова III, провозглашенного английским королем во Франции. В 1745 г. «молодой претендент» предпринял последнюю, шестую попытку восстановления династии. В июле он достиг берегов Шотландии, по его словам, без войска, без денег, в сопровождении только семерых друзей. Вест о том, что он находится в Шотландии, поступила в столицу только в начале августа. Король в это время пребывал в Ганновере и намеревался вернуться лишь в конце месяца, во Фландрии находилась и армия. Правительство было совершенно неподготовлено к подобному ходу развития событий. Первым его действием стал выпуск прокламации, обещавшей 30 тыс. ф. ст. за арест Карла Эдуарда. (Последний ответил тем, что предложил ту же сумму за арест Георга.) Кабинет срочно отозвал войска с континента.

Тем временем претендент продвигался по Шотландии. Поначалу поддержку предприятию Карла Эдуарда оказали сторонники

Стюартов в горных районах страны. Эта поддержка способствовала притоку новых сил в его небольшую армию. К концу октября войско насчитывало 4,5 тыс. пехоты и 400 всадников. В Перте Карл Эдуард объявил Якова III королем. Несмотря на предостережения своего окружения, он не остался в Шотландии и двинулся в Англию, не имея надежды на поддержку англичан. Опасность сплотила население королевства вокруг правительства. Прошли митинги и демонстрации, был осуществлен сбор денег на содержание армии, формировались отряды добровольцев. В английских районах, занятых претендентом, разворачивалась партизанская война. Подойдя довольно близко к столице королевства, Карл Эдуард, не получив иностранной помощи, был вынужден повернуть назад. В нескольких сражениях войска лорда Камберленда разбили немногочисленную армию претендента. После непродолжительного скитания по Шотландии он бежал во Францию. Эти события явились серьезным испытанием для молодой ганноверской династии и английской политической элиты. Однако негативное отношение к потомкам Якова II и католицизму перевесило непопулярность представителей ганноверского дома, злоупотребления и интриги вигов. После поражения Стюартов даже крайние тори отказываются от дальнейшей поддержки низвергнутой династии и переходят на сторону царствовавшего монарха, что способствовало упрочению положения Георга II.

Длительное пребывание у власти и незначительная роль оппозиции привели к определенному застою в партии вигов. Она все более распылялась, выкристаллизовывалась новая политическая структура, основанная на персональных группах. Вокруг борющихся за власть лидеров возникали парламентские фракции, которые не отличались между собой ни взглядами, ни убеждениями, ни позициями. Правительство быстро теряло авторитет в стране, что в преддверии надвигавшейся новой европейской войны ставило под угрозу возможность получения кредитов, столь необходимых для ее ведения. В обстановке политической нестабильности Британия в 1756 г. вступила в Семилетнюю войну. Георг II был вынужден сформировать коалиционный кабинет Уильяма Питта — герцога Ньюкасла.

Уильям Питт Старший к этому времени был одним из наиболее популярных политиков, и ему достался ключевой на тот момент пост военного министра. Его стратегия и тактика в войне состояла во всемерном ослаблении Франции, обеспечении торговых и коло-

инальных интересов своей страны. С этой целью он широко раздавал субсидии единственному союзнику — Пруссии, сражавшейся в Европе. Основные силы британской армии были сосредоточены в колониях и удачно воевали в Америке, где были поддержаны английскими колонистами, и в Индии. Успешные результаты деятельности Питта принесли ему репутацию национального лидера и безоговорочную поддержку лондонского Сити — финансового и торгового центра Британии. Вместе с тем росло недовольство землевладельцев и народа из-за резкого повышения налогов и государственного долга. Семилетняя война стала более дорогостоящим предприятием, чем предыдущие конфликты, в которых участвовала Британия. К 1759 г. военные расходы возросли до 20 млн ф. ст. в год. А в начале 1760-х гг. национальный долг с предвоенной цифры в 75,8 млн поднялся до 132,7 млн ф. ст.

В октябре 1760 г. неожиданно умер Георг II; началось долгое правление его внука Георга III (1760–1820), ставшего важным этапом длительного процесса трансформации «персональной» монархии в парламентскую. Это был первый король ганноверской династии, который родился на английской земле. Его отец — старший сын Георга II — Фридрих, принц Уэльский, не ладил с отцом. Мальчик рос в обстановке враждебного отношения к Георгу II, его политике и министрам-вигам. После внезапной смерти Фридриха в 1751 г. руководство его воспитанием и образованием взяла на себя вдовствующая принцесса Августа. Немецкая принцесса с детства вынесла представление о политике как о семейном деле небольшого двора и с этих позиций наставляла наследника престола. Ее призыв «Георг, будь королем!» и идеи Болингброка, изложенные в произведении «Король патриот», по мнению некоторых историков, оказали большое влияние на формирование взглядов и характера юноши. Он был убежден, что король в Англии должен не только царствовать, но и править, тогда как его прадеды, занятые делами Ганновера, передали управление королевством в руки вигов, принесших в политику подкуп и коррупцию. Входя на трон на двадцать третьем году жизни, Георг полагал, что старая конфронтация вигов и тори — нежелательное явление в политике и намеревался покончить с ней. Из-за существовавшей вражды и в силу молодости он был далек от двора и парламента, не имел представления о реальном положении дел, которое существенно изменилось по сравнению с предыдущими деся-

тилетиями. Политическая сцена в эти годы представляла многочисленные фракции, соперничество политиков в парламенте, изредка объединявшихся только в целях достижения власти и контроля над патронажем, раздачей должностей и пенсий. Вражда разнообразных группировок мешала объединению, равно как и честолюбивые устремления лидеров, несоизмеримые с их талантами и способностями.

Молодой монарх, намереваясь искоренить коррупцию и патронаж вигов, начал действовать их же методами и назначать на должности тех людей из своего окружения, которым он мог доверять. Тем самым, исходя из благородных побуждений, Георг невольно только упрочил и развил сложившуюся систему злоупотреблений. Произошла лишь замена вигов «друзьями» короля. Первым среди них был его наставник и самый близкий друг — Джон Стюарт граф Бьют (1713–1792). Бьют принадлежал к семье шотландских вигов, в 1737 г. избран как представитель Шотландии в палату лордов. На протяжении 10 лет он не принимал активного участия в политической жизни Англии. В 1747 г. вошел в круг принца Уэльского. После его кончины Бьют стал советником вдовы и воспитателем наследника престола. Ученик обожал его. Воцарение Георга III принесло с собой и возвышение Бьюта.

Смена монарха на престоле повлекла роспуск парламента и новые выборы, результат которых не принес изменений в составе палаты общин. Георг принял отставку Питта, затем и Ньюкасла, назначил Бьюта первым лордом казначейства. Кабинет возглавил человек, не обладавший ни опытом управления, ни навыками политической борьбы. Его влияние было невелико и распространялось лишь на 45 шотландских членов парламента и 16 пэров. А перед ним стояли трудные задачи — завершение войны, заключение мира и стабилизация финансового положения королевства. Для усиления позиций кабинета в глазах общественного мнения Бьют задумал выпуск газеты, которая бы поддерживала его курс и была бы благосклонна к нему лично. В мае 1762 г. появился первый номер «Британца». Он выходил под руководством известного английского романиста Т. Смоллета, который придерживался торийских взглядов.

В 1763 г. завершилась Семилетняя война. Она привела к ухудшению экономического положения страны; налоги взимались практически со всех товаров, а национальный долг тяжким бременем лег на

плечи налогоплательщиков. Бьют ускорил подписание Парижского мирного договора. Его статьи зафиксировали поражение Франции и ее союзников. Британия сумела сохранить за собой захваченные в ходе военных действий земли к востоку от Миссисипи и Флориду в Северной Америке, Канаду. В Индии позиции французов были подорваны окончательно, им удалось удержать лишь несколько незначительных факторий, являвшихся скорее складами для товаров. Успехи в Семилетней войне, расширение колониальных владений способствовали возвышению Британии, превращению в могущественную колониальную империю. Однако отдельные условия мирного договора привели к дипломатической изоляции Англии, длившейся на протяжении последующих 30 лет. Кроме того, Бьют пошел и на некоторые территориальные уступки, возвратив уже завоеванные земли за океаном. По сути, Бьют действовал разумно. Он поспешил закончить войну путем малых, незначительных уступок; попытался оказать влияние на формирование общественного мнения. Однако изменение внутренней политики монарха, отстранение от управления королевством старых кланов вызвало острые политические столкновения. Виги перешли в оппозицию и промахи правительства подвергали острой критике. Так, в глазах оппозиции Бьют предстал человеком, не справившимся с решением важнейших проблем. В условиях обострения социально-экономического кризиса он вышел в отставку. Лишь непродолжительное время после этого ему удавалось сохранять влияние на короля.

Первые десять лет правления Георга III отмечены социальной, экономической и политической нестабильностью. В стране возросло недовольство действиями правительств, сменявших друг друга. Их политика была непоследовательна и недальновидна. Предпринимавшиеся шаги одного кабинета отменялись решениями следующих. Тем не менее история с назначением Бьюта показала, что в политической практике утверждался один из важнейших принципов парламентаризма, а именно — функционирование солидарного, ответственного правительства в виде кабинета министров, глава которого должен опираться на свою фракцию в парламенте. Становилась все более очевидной необходимость идти по стопам деда и назначать первым министром человека опытного, обладающего не только доверием монарха, но и поддержкой парламента. После отставки Бьюта выбор пал на Джорджа Гренвилла (1712–1770),

имевшего значительный опыт административной деятельности, так как он прежде неоднократно занимал различные посты в кабинетах. Гренвилл был хорошим организатором, человеком волевым и целеустремленным, однако его поддерживал лишь один аристократический клан. Выход из финансового кризиса глава правительства нашел во введении непопулярного налога на сидр в Англии, а затем и в обложении налогами американских колонистов. И то и другое имело непредвиденные последствия. В колониях нараставший протест со временем привел к войне с метрополией. В южных графствах развернулись выступления фермеров, возмущенных наделением акцизных чиновников правом входить в дома и удостоверяться в изготовлении сидра. Тем самым нарушалось древнее право неприкосновенности жилища британца. Движение на юге Англии стало показателем укрепления правового самосознания, глубоких перемен в общественной жизни. Поначалу едва заметные, они были вызваны преобразованиями в экономике.

По мнению современных британских исследователей, с 1730–1740-х г. в Англии стартовал промышленный переворот. Он состоял не только в замене ручного труда в ремесленных мастерских и в мануфактуре фабричным трудом, основанным на использовании машин, т. е. техническом и технологическом прогрессе. Промышленная революция принесла с собой кардинальные изменения в социальной сфере. Их результатом явилось формирование в Англии так называемого среднего класса. При всей условности этого термина он в наибольшей мере отражает социальную структуру общества переходного характера, коим являлась Британия в этот период. Средним классом принято называть те слои общества, которые занимают срединное положение между самыми богатыми и самыми бедными слоями. Это были быстро богатевшие мелкие и средние собственники: предприниматели и торговцы, ремесленники и лавочники. Кроме них, к среднему классу относят людей умственного труда: чиновников, администраторов, юристов, врачей, учителей, а также представителей творческих профессий — литераторов, артистов, журналистов и др. Промышленная революция сопровождалась резким увеличением численности населения, ростом городов и числа их жителей. Изменялась структура и размещение производства, одни регионы приходили в упадок, другие — развивались быстрыми темпами. В возвышавшихся торгово-промыш-

енных центрах складывалась новая культура, появлялись новые формы проведения досуга. Общественная жизнь в городах была разнообразна: балы, концерты, выставки, певческие праздники, спортивные мероприятия. Жители объединялись в различные ассоциации и общества. Это были разнообразные по социальному и религиозному составу, целям и задачам объединения: религиозные, патерналистские, культурные и т. д. организации. Отличительной чертой многих обществ стало их создание в целях осуществления той или иной деятельности: обучение грамоте, миссионерская служба, оказание помощи обездоленным. Были и объединения научного, культурного характера. Важными центрами встреч становились таверны, пабы, клубы и кофейни. Первые кофейни появились во времена революции середины XVII в., а к началу следующего столетия в Лондоне их было более 2 тыс. Там за символическую плату посетители могли проводить весь день, встречаясь с друзьями, вести с ними беседу и читать газеты, которые всегда лежали на столах. Каждая кофейня со временем стала иметь постоянных клиентов, объединенных общими интересами и родом занятий. Их встречи, разговоры на разнообразные темы придавали кофейням дух открытого клуба, где можно было существенно пополнить свои знания и представления о различных предметах. Распространение новых форм общественной жизни стало проявлением становления институтов гражданского общества. Расширение круга общения и распространение прессы способствовали после окончания Семилетней войны усилению интереса к политическим проблемам. Этот интерес входил в противоречие с отстраненностью большей части населения от их обсуждения и решения в связи с отсутствием политических прав.

К началу второй половины века система выборов абсолютно не соответствовала складывавшейся экономической, демографической и социальной картине, когда средняя и мелкая буржуазия была лишена политического влияния, права голоса, как в законодательном органе страны, так и в органах местного самоуправления. Крупные развивающиеся центры не имели права участвовать в выборах, тогда как заброшенные, опустевшие деревни и местечки избирали двух и более депутатов. При численности населения около 6 млн человек избирательным правом пользовалось примерно 5–7 %: около 160 тыс. человек в графствах, 85 тыс. — в городах.

Подобная практика, закреплявшая власть аристократии, вызывала неоднозначную реакцию. Значительная часть политиков — вигов — видели в ней существенные позитивные моменты. Они состояли, по их мнению, в возможности независимым от правительства кандидатам избираться в мелких округах. Вместе с тем абсурдность системы представительства вызывала недовольство еще с середины XVII в. В полемике между тори и вигами в середине XVIII в. прозвучало обоснование необходимости преобразований в политической сфере. Отстраненность подавляющей части жителей от выборов, коррупция и злоупотребления, сопровождавшие их, стали объектом критики сторонников парламентской реформы. В прессе они преподносили ее проведение как решение всех социальных бедствий. Идея о реформе и всеобщем избирательном праве (или хотя бы его расширении), когда народ стал бы непосредственно избирать своих депутатов, оказалась чрезвычайно популярной и привлекательной, прежде всего, для городских жителей, что наложило отпечаток на характер социально-политической борьбы рабочих и буржуазии впоследствии. Борьба за парламентскую реформу осуществлялась в двух взаимосвязанных направлениях: как массовое общественное движение, направленное на утверждение демократических принципов, пережившее за свою долгую историю подъемы и спады, и как формирование политической идеологии либерализма, получившей название «радикализм». В 70-х гг. XVIII в. в публицистике Дж. Бург и Дж. Картрайт, автор широко известного памфлета «Сделайте свой выбор!», писали о «радикальном» изменении системы представительства, преобразовании ее принципов (Семенов, 1995. С. 5–7).

Термин «радикализм» вошел в употребление на рубеже XVIII–XIX вв., так современники называли всех тех, кто выступал за радикальную, т. е. кардинальную реформу системы представительства. Это не было единое, однородное движение. На политической арене радикалы заняли крайние левые позиции. Программа преобразований политической и экономической жизни общества формулировалась в ходе самого движения философами-просветителями и либеральными британскими мыслителями во второй половине XVIII – начале XIX в. Важнейшей отличительной чертой радикализма стало отрицание насильственного пути осуществления своих требований.

Начало радикального политического движения связано с именем журналиста, депутата парламента Джона Уилкса. При поддержке потерявших политическое влияние аристократических кланов с июня 1762 г. Уилкс издавал газету «Северный британец», уже своим названием направленную против правительственного «Британца». На ее страницах велась острая критика политики кабинетов, пришедших к власти после вступления на престол Георга III. Благодаря мастерству Уилкса, его блестящим сатирическим комментариям к действиям министров, издание стало одним из самых популярных среди читающей публики. Особые нападки Уилкса вызвали условия заключения Парижского мирного договора и финансовая деятельность правительства, прежде всего — введение налога на сидр. Конфискация очередного, 45-го номера «Северного британца» и последовавший за этим арест редактора издания и предполагаемого автора анонимной критической статьи (несмотря на его право неприкосновенности как члена парламента) привлекли внимание общества и вызвали неожиданные для короны последствия. Судебное преследование вознесло Уилкса в глазах жителей столицы как жертву произвола.

У тюрьмы, где находился Уилкс, собирались группы людей, своим присутствием выражая поддержку журналисту. А когда через неделю его освободили, огромная толпа проводила его до дома. Тогда впервые прозвучал лозунг «Уилкс и свобода!», ставший символом борьбы за права граждан, за реформу парламента летом 1763 г. и в последующие годы (Рюде, 1984. С. 23; Семенов, 1995. С. 9). В 1764 г. Уилкса исключили из палаты общин. Опасаясь преследования, он уехал во Францию.

В середине 1760-х гг. движение получило новый импульс в связи с попыткой правительства ввести гербовый сбор в американских колониях. Это вызвало, с одной стороны, сопротивление колонистов, поставивших под сомнение право парламента вводить налоги на территории, которая не имела своих представителей в нем. С другой — дальнейшее распространение идеи о необходимости реформирования системы выборов в парламент в метрополии. В обстановке социально-политического кризиса, всеобщего недовольства политикой правительства, охватившего значительную часть мелкой и средней буржуазии, голодных выступлений в различных концах страны в 1769 г. проходили очередные выборы в парламент.

Их характеризует увеличение числа случаев избирательной борьбы между кандидатами, среди которых был и Уилкс, выставивший свою кандидатуру в графстве Миддлсекс, расположенного вблизи столицы. Желая снять с себя обвинения прошлых лет, он предстал перед судом и был приговорен к штрафу и тюремному заключению. К этому времени движение в поддержку Уилкса охватило значительную часть королевства. Более четверти избирателей поставили подписи под петициями, осуждавшими преследование журналиста. Выступления в метрополии и колониях вызывали тревогу правительства. Прежде чем усмирить колонистов, надо было восстановить стабильность в стране (Война..., 1976. С. 35). Выход из создавшегося положения кабинет видел в расправе с Уилксом. Немаловажную роль сыграла позиция монарха, рассматривавшего журналиста как личного врага и категорически настаивавшего на его исключении из числа членов палаты общин.

Миддлсекские выборы стали яркой страницей в истории борьбы за реформу парламента. Четыре раза избиратели графства проголосовали за Уилкса, избрав его своим представителем в палате общин, и четыре раза парламент под давлением правительства и короля аннулировал его избрание под различными предлогами. Законно избранный представитель Миддлсекса не был допущен в парламент не в силу какого-либо закона, а только на основании постановления палаты общин. Исключение Уилкса и замена его другим кандидатом делало решение палаты равносильным парламентскому акту (т. е. закону, принятому обеими палатами и утвержденному королем). Поведение палаты общин послужило еще одним толчком для дальнейшего расширения движения протеста. Присвоение ею законодательных функций жители королевства расценили как посягательство на конституцию, как упразднение системы представительства и свободы избрания, что наносило мощный удар по национальной гордости британца, гордившегося своими свободами и конституцией. В связи с этим действия правящей элиты вызвали небывалый взрыв возмущения в Англии.

Противостояние короля, правительства и парламента, с одной стороны, и жителей графства, поддержавших Уилкса, — с другой, активизировало политическую борьбу, охватившую столицу, северные, восточные и западные графства Англии. В нее были вовлечены промышленники, ремесленники, рабочие, журналисты, джентри и фри-

гольдеры. В Уилксе они видели стойкого и последовательного борца, а повсеместно звучащий лозунг «Уилкс и свобода» олицетворял сопротивление произволу короля и его окружению, ущемлению прав личности; требование проведения реформ избирательной системы и решение обострившихся социально-политических проблем. В ходе движения была создана первая политическая ассоциация — «Общество сторонников билля о правах». Название организации носило символический характер. В деле Уилкса власти допустили много нарушений юридических процедур и прав личности. Учредителями Общества стали люди с положением и средствами. Среди них члены парламента: купец Дж. Таунсенд, владелец поместий, винокур, торговец и олдермен Лондона Дж. Соубридж, а также судебные чиновники, адвокаты, предприниматели. Их обеспокоенность вызвало нарушение прав личности, а объединившись, они хотели бороться против злоупотреблений. Первоначальная цель учреждения Общества состояла в попытке оказать финансовую помощь Уилксу, оплатить его долги и судебные издержки. Однако в силу обстоятельств Общество довольно быстро оказалось втянуто в массовое движение, возглавило его, став организационным центром (Семенов, 1995. С. 10). Первоначально в петициях от Миддлсекса, Вестминстера и Лондона выдвигалось требование распустить парламент и назначить новые выборы. Но уже в июне 1771 г. на заседании Общества принято обращение к избирателям Англии с призывом требовать от своих кандидатов в парламент обещания добиваться осуществления парламентской реформы. Программа, сформулированная членами Общества, носила умеренный характер: сокращение сроков парламентских полномочий, уменьшение числа должностных лиц среди депутатов палаты общин, обеспечение «более справедливого и равного представительства народа».

В конечном итоге только через семь лет, в 1774 г., жители графства добились того, чтобы Уилкс представлял их в парламенте. Помимо него, в палату общин избрано еще 11 человек, сторонников реформирования системы представительства. В ходе предвыборной борьбы выкристаллизовывались основные принципы и методы движения, которые были развиты в последующие годы. Они состояли в стремлении к осуществлению социально-политических преобразований путем проведения парламентских реформ силами своих сторонников в законодательном органе, в подаче различного рода

обращений к королю и парламенту, использовании предвыборной борьбы для агитации в пользу реформы избирательной системы, создании политических организаций.

Оживление общественной жизни принесло свои плоды. Если до середины XVIII в. случаи предвыборной борьбы были крайне редки, являясь скорее исключением, то уже в 1768 г. почти в 60 округах по два кандидата на одно место претендовали на избрание в палату общин. В 1774 г. в графстве Суссекс фригольдеры впервые сменили своего представителя, выразив недовольство его позицией при голосовании. При этом предвыборная борьба в этом округе продолжалась 24 дня.

Успехи радикалов в период начального подъема демократического движения были невелики, но вместе с тем чрезвычайно важны для последующего развития политической системы. Разногласия радикалов и начавшаяся война с американскими колонистами привели к постепенному ослаблению и затуханию движения. Однако значение этого этапа состоит, прежде всего, в появлении новой политической силы, стремившейся играть самостоятельную роль и ломавшей традицию двухпартийной системы. Благодаря агитации радикалов в политическую борьбу были вовлечены слои городского и в меньшей степени сельского населения. Наконец, создана новая политическая структура — Общество сторонников билля о правах, — которая выдвинула программу преобразований политической системы. Таким образом, с зарождением радикализма связано появление внепарламентской оппозиции, которая с самого начала стала опираться на общественные организации политического характера и предпринимать шаги по руководству массовым движением. При этом нередко в состав руководства таких организаций входили виги, недовольные сохранением мелких избирательных округов, а также представители среднего класса — адвокаты, предприниматели.

Необходимо отметить еще один позитивный фактор этого периода политической истории. В результате противостояния лондонского Сити и парламента в 1771 г. был преодолен запрет на публикацию в прессе сообщений о происходивших в Вестминстере прениях без специального на то разрешения спикера нижней палаты. В 1770 г. в парламенте обсуждался вопрос о Фолклендских островах. Оппозиционно настроенные депутаты передали информацию о дебатах в печатные издания. Рассмотрение в парламенте дела редакторов

газет, нарушивших существовавшие правила, вызвало противостояние парламента и столичной прессы. Монарх посчитал разгоревшийся конфликт удобным поводом для расправы с ней. В письме к главе правительству лорду Норту Георг III предлагал положить конец «странному и незаконному обыкновению публиковать прения в газетах. Не лучше ли, — продолжал он, — чтобы этих негодяев осудила палата лордов в качестве высшего суда, имеющего право приговаривать и к денежным штрафам, и к тюремному заключению, тем более, что плечи лордов легче вынесут всякие нападки, которые эта благодетельная мера может вызвать со стороны черни» (*George III*, 1927. V. 1. P. 57). Желание короля поспешили исполнить. Однако суд над редакторами газет в обществе был расценен как еще один удар по свободе и правам граждан. В прессе появлялись статьи, критиковавшие действия правительства. А городские власти столицы заняли сторону осужденных издателей, выпустив их на поруки, тогда как аресту подвергли комиссара палаты. В ответ были арестованы лорд-мэр Лондона и один из олдерменов. И вновь необдуманные шаги правительства вызвали массовый протест. Двое заключенных, права которых были поправлены, привлекли внимание буквально всей нации. В Лондоне образован комитет по защите представителей городских властей, член комитета, сопровождаемый огромной толпой жителей, отправился на заседание в палату общин, чтобы принести протест. Вестминстерская служба ничего не могла поделать с разъяренным народом, атаковавшим прибывавших на заседание депутатов и министров. Несмотря на выражения общественного мнения и незаконность заключения, оно продлилось более месяца, вплоть до завершения сессии парламента. Освобождение представителей городской власти вылилось в яркую демонстрацию симпатий лондонцев, отмечивших это событие салютом и иллюминацией. Хотя запрет 1729 г. формально так и не был отменен, с этого времени столичные и региональные газеты регулярно помещали отчеты о прошедших заседаниях, информируя жителей страны о выступлениях их представителей, участии в работе парламента, голосовании по важнейшим вопросам. Число изданий и количество экземпляров постепенно возрастает (*Европейский...*, 1995. С. 57–58.; *Bond*, 1969. P. 4).

Графства и города обращались в парламента с петициями, в которых выдвигались требования проведения парламентарской реформы. В конце 60 – начале 70-х гг. некоторые политические деятели, как

среди вигов, так и среди тори, стали все более склоняться к мысли о необходимости каких-то, по существу частичных, изменений в системе выборов. В 1770 г. Питт Старший, получивший к этому времени титул лорда Чаттэма, предложил палате лордов умеренный проект реформы. Он полагал, что «гнилые местечки» нарушают постоянную связь, которая «по духу конституции», должна существовать между народом и его представителями. Однако план заключал их сохранение, но при этом каждому графству и крупным городам предоставлялась возможность избрать еще по одному депутату в нижнюю палату. Это предложение было решительно отвергнуто.

В стенах палаты общин первым о необходимости проведения радикальной парламентской реформы заговорил Джон Уилкс. 21 марта 1776 г. он выступил с речью, посвященной этому вопросу. «Гнилые местечки» Уилкс охарактеризовал как наибольшее зло «неверной и несправедливой» системы представительства. Он считал, что следует вернуть порядки «старой доброй Англии» и немедленно принять билль о равном представительстве народа Англии, сократив срок полномочий парламента. При осуществлении этой меры каждый житель получил бы право выбирать и быть избранным в парламент, все акты которого становились бы решением всего народа. (*Wilkes*, 1776. P. 57–61). В речи Уилкса прозвучали аргументы, выдвигавшиеся сторонниками реформы на митингах, в петициях, в произведениях литераторов и публицистов. Его предложение также было отклонено палатой.

В октябре того же, 1776, года Джон Картрайт опубликовал памфлет «Сделайте свой выбор!». Он полагал, что проведение реформы означает восстановление исторической демократии англосаксов, и предложил ввести ежегодные выборы в парламент, равное представительство и оплату членов парламента (*English...*, 1959. V. 10. P. 211). Подобные идеи были высказаны и Джоном Джеббом. Уилкс, Картрайт, Джебб и другие сформулировали суть требований решительного изменения системы выборов, основываясь на доктрине о естественных правах человека, в формулировании которой сказывалось влияние французских и американских мыслителей-просветителей.

Политическая борьба в Англии переплеталась с оппозиционным движением в американских колониях. По словам английского историка, война с ними, начавшаяся в 1775 г., имела большое значение

в политическом образовании тех, кто ее оплачивал, т. е. широких слоев населения метрополии (Brown, 1923. P. 12).

До 1765 г. интерес в обществе к колониям и британской политике в них был невелик, он затрагивал непосредственно тех, кто был вовлечен в торговлю с ними. Начало кризиса в отношениях с колониями изменило ситуацию. Бойкот колонистами английских товаров в знак протеста против гербового сбора, а затем против законов Тауншенда вызвал почти полное прекращение торговли с Северной Америкой, закрытие мануфактур и массовую безработицу в Британии. Это показало, насколько от состояния дел в колониях зависит благополучие жителей метрополии, и вызвало интерес к Америке.

Наибольшую активность проявляли купцы и владельцы мануфактур в связи с убытками от прекращения торговли. Именно они предприняли усилия, чтобы добиться отмены закона о гербовом сборе, создавали комитеты и собирали подписи под петициями. В январе-феврале 1766 г. было представлено 35 таких петиций.

Представители торгово-промышленных слоев выступили перед парламентской комиссией и выразили общее мнение: постановления правительства нарушают торговые связи и оказывают разрушающее действие на экономику и должны быть отменены. Активная позиция британских предпринимателей стала одной из важных причин отмены гербового сбора в американских колониях.

По мере разрастания конфликта все большее значение стали приобретать конституционно-правовые вопросы. В этой ситуации произошел раскол среди купечества и предпринимателей. Поначалу лишь меньшая часть требовала удовлетворить требования колонистов. Большинство заняли сторону правительства, требуя решительных мер в отношении непокорных. С началом военных действий их число увеличилось. Движимые патриотическими чувствами, они встали на сторону проправительственного большинства. Открытое восстание колонистов, принявших «Декларацию независимости» в 1776 г., вызвало подъем патриотических настроений в Англии и сплотило нацию вокруг правительства.

На первом этапе войны британские войска одерживали победы, что только подогревало воинственные настроения в метрополии. Однако оказанная европейскими государствами дипломатическая и финансовая поддержка и усиление американской армии существенно изменили расстановку сил.

Новый поворот в общественных настроениях наметился уже в конце 1777 г. и окреп в последующие годы. Поражения английской армии, непрерывный рост военных расходов, ухудшение экономического положения в Британии заставили пересмотреть отношение к дорогостоящей и бесперспективной войне. В прессе, в петициях парламенту и короне все чаще появлялись призывы к завершению войны даже ценой признания независимости Соединенных Штатов. Несмотря на поворот общественного мнения, военные поражения и международную изоляцию, война продолжалась. И в этом решающую роль играло желание монарха. Повторялась история с Джоном Уилксом, Георг III расценивал действия колонистов как действия, направленные против монарха, а борьбу с ними как дело отстаивания собственной чести. Возможно, в формировании таких взглядов сказывалась тяжелая болезнь короля, одним из проявлений которой было помутнение рассудка. Бессмысленная война продолжалась до конца 1780-х гг., когда массовое общественно-политическое движение привело к падению министерства лорда Норта и заключению мира. Георг вошел в историю страны как король, который потерял Америку. Отделение значительной части заморских владений нанесло ощутимый удар по национальной гордости британцев, их престижу в европейском мире. Однако взамен старой империи на Западе в последние десятилетия века начинается формирование новой империи на Востоке. После победы в Семилетней войне Ост-Индская компания значительно расширяет сферу своего влияния в Индии, началось освоение Австралии.

В конце 1770-х гг. ширилось недовольство правительством и участились нападки на него, способствуя активизации, усилению требований проведения парламентской реформы. В этом немаловажную роль сыграли виги, иницируя проведение собраний в графствах с требованием об изменении экономической политики правительства. Между тем настроения на этих митингах быстро вышли из-под контроля оппозиции. С декабря 1779 по апрель 1780 г. вновь поднялась волна выступлений с требованием реформы парламента. Начало положило создание Йоркширского комитета, сыгравшего важную роль в мобилизации общественного мнения провинции. Учреждению комитета, а затем ассоциации предшествовал митинг, проходивший в конце 1779 г., в созыве которого активное участие принимали виги, стремившиеся использовать недовольство в целях

борьбы против экономической политики тори. На митинге джентри, духовенство и фригольдеры решили создать комитет для принятия необходимых мер по поддержанию требований об улучшении экономического положения, а позднее и о реформе парламента. Настроение, царившее на собрании графства, отразило одно из провучавших выступлений: «Ничего нет естественнее учреждения ассоциации, как для преследования важных задач, так и во имя целей, не имеющих большого значения. Собранию известны ассоциации для поимки мошенников и даже ассоциации для охраны дичи; почему же фригольдеры не могут составить ассоциации и соединить свои голоса для борьбы с царящим злом и для охраны конституции?» (Джефсон, 1901. Т. 1. С. 104).

Новость о создании Йоркширской организации довольно быстро распространилась по стране, в начале 1780 г. подобные общества возникли в 29 графствах и городах, а на протяжении года в парламент поступили петиции из 38 графств и местечек с предложениями о проведении реформы. Ассоциации превращались в важный инструмент формирования общественного мнения и в то же время своеобразный организационный институт на этом этапе борьбы за политические преобразования.

Так, например, в Лондоне прошел митинг, на котором присутствовали представители ряда графств и промышленных городов, где было выдвинуто требование осуществления экономических преобразований и введения ежегодных выборов в парламент. А в отчете Комитета Вестминстерских избирателей во главе с Ч. Фоксом говорилось о праве всех мужчин, независимо от размеров их собственности участвовать в контроле над деятельностью правительства. В 80-е гг. XVIII в. в Англии возникали различные политические общества, объединившие сторонников реформ. Радикалы придавали особое значение их созданию и деятельности, которую, по их мнению, необходимо было объединить через налаженную переписку и встречи делегатов. Это позволило бы встать на новую ступень взаимоотношений в совместной борьбе за проведение реформы.

Руководители Йоркширской ассоциации мечтали об объединении усилий и совместных действиях для достижения главной цели, с которыми связывали надежду на полный успех конституционной реформы, выдвинутой народом. Тем самым проблему объединения усилий всей страны для достижения общей цели радикалы

поставили первыми среди других массовых движений и организаций. Однако планы не были осуществлены, и в 1784 г. ассоциации распались, но в условиях продолжавшейся войны с американскими колонистами они сыграли важную роль в активизации общественного мнения и в качестве орудия «давления» на парламент.

На протяжении XVIII в. тори, а затем виги поднимали вопрос о необходимости изменений в системе представительства. Эти проекты, как уже отмечалось выше на примере предложения лорда Чатэма, не носили характера серьезного, глубокого реформирования сложившейся системы, они были вызваны главным образом тем, что партия, находившаяся в меньшинстве в парламенте, пыталась за счет преобразований добиться большинства. Однако звучало и недовольство мошенничеством при голосовании, дороговизной выборов, подкупом. В 1780-е гг. члены обеих палат уделяли особое внимание негативным явлениям, сопровождавшим выборы. Чарльз Стенхоуп четыре раза предлагал частичную реформу избирательной системы в палате лордов. В апреле 1785 г. ставший к этому времени главой правительства сын лорда Чатэма У. Питт Младший внес билль о парламентской реформе. Проект Питта предусматривал расширение круга избирателей за счет зажиточных арендаторов в графствах и домовладельцев в городах и ликвидацию 72 мест от наиболее мелких, ставших одиозными, «карманных» местечек. Проект не встретил одобрения верхней палаты, которая отвергла его, расценив как посягательство на конституцию (*Massoby*, 1762–85, 1955. Р. 440–443).

Уильям Питт Младший (1759–1806), второй сын Питта Старшего, с 1783 г. возглавлял правительство. Его назначение положило конец частой смене кабинетов. Выборы 1784 г. укрепили позиции Питта в парламенте. Это позволило ему провести реформирование государственного управления и финансов, урегулировать отношения с США. 17-летний период, когда Питт находился у власти, ознаменовался существенными сдвигами в политической истории страны: в силу скромного образа жизни двора и болезни монарха, парламент становится центром политической жизни, усиливается роль нижней, представительной палаты. Упрочилось управление страной через кабинет министров, никто уже не ставил под сомнение существование первого министра, воле которого подчиняется правительство. Неудачная попытка преобразовать систему пред-

ставительства в 1785 г. стала одним из немногих поражений Питта в парламенте. Впоследствии он отказался от этой идеи.

Как и в случае с правительством лорда Норта, виги не оставляли попыток добиться отставки молодого главы кабинета, дискредитируя его политику. Одним из таких шагов стало предложение Ч. Фокса об изменении статуса Ост-Индской компании. С конца 1770-х — в начале 1780-х гг. виги, опасаясь быстрого возвышения компании и роста ее могущества, требовали подчинить ее контролю парламента. Эти настроения были теснейшим образом связаны с боязнью усиления финансового положения короны за счет средств, поступавших от компании. Предложенный Дандесом план преобразования системы управления палата отклонила. Новый проект Фокса состоял, помимо прочего, в установлении контрольного совета, который бы стал руководить деятельностью наиболее крупной в то время акционерной компании. При этом в состав такого совета он предложил ввести вигов, главным образом своих друзей. Этот проект был расценен в обществе как покушение компании на монопольные права, что могло бы привести к непредвиденным результатам, пошатнув позиции других корпораций, нарушить вековые традиции и вызвать недовольство и возмущение по всей стране. Именно последнее и произошло. Последовавшие за отставкой Норта и назначением Питта выборы продемонстрировали недовольство вигами и предоставили новому главе кабинета подавляющее большинство сторонников в парламенте.

Неудача разочаровала вигов, но не остановила попыток оппозиции. И в 1780-е гг. они инициируют начало процесса над первым генерал-губернатором в Индии У. Гастингсом. В 1788 г. палата проголосовала за начало импичмента, сам процесс проходил в более спокойной и консервативной верхней палате вплоть до 1795 г.

Продолжавшиеся длительное время слушания и, в конечном итоге, оправдательный приговор Гастингсу снизили общественное звучание процесса. Но, тем не менее, он сыграл определенную роль в формировании правового самосознания в обществе. Гастингс обвинялся в жестоком обращении, преднамеренном обмане и злоупотреблениях. В ходе подготовки к процессу и накануне открытия слушаний в палате общин в ее стенах, на страницах газет и в памфлетах вскрывались факты коррупции, воровства, нарушения закона и т. д.

Аргументы вигов — Э. Берка, Р. Шеридана, Ч. Д. Фокса, вне зависимости от личных убеждений и целей, — базировались на принципах равенства всех перед законом и ответственности любого лица за неправомерные действия.

По времени начало процесса совпало со столетием Славной революции, которое придало новый импульс движению под конституционным флагом. Для празднования было создано Лондонское революционное общество. Его учредители намеревались провести юбилейные мероприятия как политический фестиваль под лозунгами свободы выборов и свободы прессы. Подобные общества появились и в ряде крупных городов страны. И хотя их деятельность свелась к проведению банкетов, она, безусловно, сыграла определенную роль в формировании благоприятного отклика на поступление вести о революции во Франции.

Первые сообщения о революции были восторженно встречены в Британии. Многие англичане в этих событиях увидели повторение своей, Славной революции, столетие которой было отпраздновано буквально накануне. Ограничение абсолютной власти монарха приветствовалось британцами. Поэт Кольридж написал оду на взятие Бастилии. Р. Шеридан, У. Вордсворд, Т. Пейн объявили себя сторонниками революции, разворачивавшейся по ту сторону Ла-Манша. Философ-утилитарист Иеремия Бентам предлагал свои услуги Конвенту в реорганизации законодательства, касавшегося судебной системы и тюрем. Конвент оценил это предложение, присвоив Бентаму звание почетного гражданина, но от услуг отказался.

Влияние Французской революции на Великобританию сказалось не столько в приветственных выступлениях, одах и трактатах, сколько в выработке новой идеологии: идеологии консерватизма и углублении идей либерализма. Свержение и казнь короля, якобинская диктатура и сентябрьские события 1792 г. в Париже привлекали внимание британского общества и политической элиты. С одной стороны, они способствовали активизации выступлений за парламентскую реформу, а с другой — выработке новых взглядов на конституцию, prerogatives короны, право народа свергать скверного монарха, на проблему «революции и реформы», что усиливало размежевание позиций тори и вигов. В этом процессе политической жизни немаловажную роль сыграла публикация книги Берка «Размышления о французской революции» в 1790 г.

Эдмунд Берк (1729–1797) — сын ирландского юриста, зарабатывав на жизнь журналистикой. В 1765 г. он стал личным секретарем бывшего в то время главой правительства маркиза Рокингема, с помощью которого Берку удалось получить место в парламенте от партии вигов. Последовавшая вскоре отставка правительства определила дальнейшую его деятельность — он становится одним из идеологов находившейся в оппозиции партии вигов. С самого начала Французской революции Берк резко критиковал ее. Такая позиция после опубликования книги вызвала раскол в партии вигов и привела к самоотстранению Берка от ее лидеров. Лишь со временем, когда французский король был казнен, а Англия вступила в войну, большинство вигов согласилось с его мнением.

По мысли Берка, Французская революция продемонстрировала опасность попыток преобразований в обществе, которые проводятся в соответствии с абстрактными политическими теориями без учета реального характера социальных отношений в этом обществе и истинных нужд людей. Он писал: «Наука управления, предназначенная для достижения практических целей, требует от человека опыта, для которого подчас мало целой жизни, и он должен с величайшей осторожностью приступать к работам по сносу общественного здания, которое в течение веков отвечало своему назначению, и с еще большей осторожностью — к возведению нового, особенно когда нет модели, доказавшей свою полезность». Берк заявлял, что любая попытка насильственного устранения любого правительства безправственна. Человечество, утверждал он, не может извлечь пользы из свободы и прогресса, если оно не опирается на исторический прецедент (Берк, 1993. С. 72).

Берк выступил как критик постулатов об естественных правах, которые, по его мнению, были возможны лишь в «мифическом дообщественном состоянии». Базировать же политическую теорию на мифе ошибочно. Он полагал, что все права в обществе носят не индивидуальный, а социальный характер: «Правительство создается не для защиты естественных прав человека... государство гребует, чтобы они (люди) сдерживали свои страсти и желания». Законным право делает только признание его обществом (Берк, 1993. С. 71).

Защита политического консерватизма, с которым выступил Берк, встретила одобрение английской аристократии, королевского двора

и европейских монархов. С осени 1792 г. в Британии создавались роялистские ассоциации. Они проводили митинги, на которых принимались различные обращения, в их основе содержался протест относительно событий во Франции. Революция не принесла и ожидавшихся английскими промышленниками выгод, более того, появилась угроза их изгнания с французского рынка. Новая, буржуазная Франция представляла опасность для Англии в Европе и колониях. Внутренняя и внешняя политика все более приобретала антифранцузскую направленность. Борьба с Францией потребовала, прежде всего, сплочения политических сил внутри страны, подавления внутренней «крамолы». Параллельно с развитием революции во Франции в Англии шло постепенное наступление реакции; запретам и преследованиям положила начало выпущенная в мае 1792 г. прокламация короля Георга III, а после казни монарха во Франции в феврале 1793 г. Англия вступила с ней в войну. С этого времени Британия выступала инициатором формирования антифранцузских коалиций европейских государств. Война вновь потребовала крупных экономических затрат и повлекла усиление налогового бремени.

Вскоре после начала войны специальный билль приостановил действие конституционных гарантий в отношении лиц, заподозренных в государственной измене, а другой запретил «мятежные собрания». Эти меры, направленные на ограничение свободы слова и собраний, являлись попыткой правящих кругов пресечь, прекратить деятельность радикальных обществ, дискуссионных клубов, митингов.

Законы Питта, возглавившего коалиционное правительство, были направлены на ограничение демократических прав. В этой обстановке, писал отечественный историк Е. Б. Черняк, «все старые политические лозунги приобретали новый социальный смысл. Лозунг реформы парламента становился в глазах масс требованием демократических преобразований, а в представлении правящих классов — равнозначным призыву к созданию республики, к “Анархии” и “дележу собственности”» (Черняк, 1962. С. 51).

Зарождение радикального движения во второй половине XVIII в., выдвинувшего требование проведения кардинальной парламентской реформы, к его концу уже являлось немаловажным фактором политической жизни общества.

Французская революция, по словам одного из британских исследователей радикального движения, вызвала у народных масс более активное отношение к политике. Она пробудила желание и надежду внести в систему управления такие изменения, которые смягчили бы их бедствия и улучшили бы их положение. Оживилась деятельность конституционного общества, умеренного по характеру своих требований, создавались различные новые общества для поддержки французской революции. Самым умеренным среди них по своим требованиям было Общество друзей народа, основанное несколькими либерально настроенными вигами-членами парламента — лордами Греем и Лаудердалем, герцогом Бедфордом. Общество в ответ на высказывавшиеся в народе опасения провозглашало необходимость предотвращения революции в Англии путем проведения реформы избирательного права. Отвергая различного рода обвинения в антиконституционной деятельности, лорд Грей говорил, что они хотят реформировать конституцию, потому что стремятся сохранить ее (Быков, 1934. С. 41). Вслед за Картрайтом члены общества расценивали реформу как средство восстановления прав народа. Они предлагали расширить его представительство в парламенте, обеспечить свободу выборов. Осуществить реформу они были намерены законным путем, надеясь убедить депутатов принять билль. В мае 1792 г. подобное общество возникло в Олдгейте.

Одновременно создаются и несколько демократических обществ в Манчестере, Шеффилде, Норвиче, Бирмингеме, Дерби, Стокпорте, жители которых были лишены возможности принимать участие в выборах и не имели своих представителей в парламенте. Большинство членов этих обществ разделяли идеи Пейна, трактат «Права человека» которого стал своеобразным политическим ответом Берку. Пейн отстаивал право народа на свержение правительства революционным путем, если правители не в состоянии обеспечить ему «жизнь, свободу и достижение счастья». Он требовал частых выборов парламента и всеобщего избирательного права для мужчин. Пейн полагал, что политическим реформам должны сопутствовать социально-экономические перемены, и прежде всего — передача земли в общественную собственность, введение прогрессивного подоходного налога, изменение существовавшей системы социального вспомоществования и др.

Памфлеты Пейна и его подражателей горячо обсуждались в промышленных регионах сторонниками реформы и сыграли важную роль в создании Лондонского корреспондентского общества в январе 1792 г., учредителем и главой которого был Томас Гарди. Гарди впервые заинтересовался политикой во время войны с американскими колониями. Он считал, что основное бедствие народа заключено в тяжелом бремени налогов, установленных парламентом. Поборы позволяли нескольким сотням джентльменов контролировать жизнь миллионов. Для изменения такого положения он считал необходимым ввести равное представительство в парламенте, когда каждый человек сможет осуществить свое право на участие в управлении государством и контролировать введение налогов и расходы. Добиться этого можно было только усилиями объединенных жителей страны. Цели объединения и служило созданное им общество. Членами общества стали рабочие, ремесленники и мелкие лавочники Лондона. Тем самым созданное общество стало первой политической организацией представителей небогатых слоев среднего класса: мелких ремесленников, лишенных права голоса на выборах. Главными их требованиями были: введение всеобщего избирательного права и ежегодный созыв парламента, проведение широких социально-экономических преобразований, направленных на улучшение жизни народа. Пропагандируя свои идеи, члены общества развили активную деятельность в армии и на флоте, поддерживали переписку с аналогичными обществами, возникшими в Манчестере, Норвиче, Лидсе, Эдинбурге, Бристоле, Шеффилде, Лейстере и других городах. Регулярные собрания членов общества, его структура, еженедельные взносы, развитая программа и план действий — все это несло в себе элементы партийной организации современного типа и вместе с тем в значительной мере являлось обычной практикой различных обществ.

Общества в поддержку реформы летом и осенью 1791 г. создавались в Шотландии. Среди них было и Общество друзей народа, являвшегося по своему характеру демократической организацией.

Осенью 1793 г. Лондонское общество предложило всем корреспондентским обществам Англии и Ирландии объединиться и созвать съезд. Такой съезд открылся 29 октября 1793 г. в Эдинбурге, в знак солидарности с Францией он принял наименование «Конвент». На нем присутствовало 140 делегатов, представлявших 80 обществ.

Плодом обсуждений и заседаний, продолжавшихся на протяжении месяца, явилась довольно умеренная резолюция о более равном представительстве народа в палате общин и о сокращении срока депутатских полномочий, а также требование об уничтожении рабства в колониях, о прекращении борьбы с революционной Францией.

10 декабря 1793 г. Конвент был разогнан с помощью военного отряда, а все руководство арестовано, большинство участников приговорили к многолетней каторге в Австралии. Арестовали также и руководителей Лондонского общества, однако под давлением общественного мнения суд их оправдал.

К середине 90-х гг. относится и прекращение деятельности дискуссионных обществ, которые являлись своеобразными клубами низших слоев среднего класса городского, и прежде всего, столичного населения — ремесленников, лавочников, механиков. К дискуссии допускались все те, кто оплачивал небольшой еженедельный взнос, который между тем был слишком велик для городских низов. Длительное время (некоторые общества существовали по 50 лет) в них обсуждались различного рода семейные, бытовые, этические и культурные проблемы. События Французской революции принесли изменения и в жизнь этих народных клубов. Доля политических дебатов резко увеличилась. В начале 90-х гг. в Лондоне еженедельно проводили свои заседания от 2 до 4 обществ, каждое из которых посещало от 200 до 600 человек, что свидетельствует о возрастании интереса к политическим темам. В ходе дебатов обозначился интерес к проблемам собственной страны, парламентской реформе. Как отмечал исследователь истории радикализма, это были не абстрактные рассуждения, а разговор людей, увидевших, каким образом был решен вопрос соседями.

Встревоженные нарастанием политической активности, деятельностью различных обществ правящие круги решились на их роспуск. В число запрещенных в 1799 г. объединений вошли также масонские организации и дискуссионные общества. На некоторое время репрессивные действия правительства приостановили движение за парламентскую реформу. Однако общая ситуация в стране не была стабильной: финансовый кризис, вызванный войной, неурожаи и нехватка продуктов, восстание на флоте уменьшали доверие к правительству, вели к упадку национального духа. Политика репрессий не способствовала его возрастанию. Негативно

сказались приступы душевной болезни Георга III, ссоры принца Уэльского с отцом, мотовство и бесшабашный образ жизни принцев. Особенно тяжелым для Англии был затяжной кризис в Ирландии, который усиливал угрозу французского вторжения в Ирландию.

Идея Питта заключалась в проведении эмансипации католиков, т. е. в предоставлении им права занимать должности, принимать участие в выборах в парламент и заседать в нем. Этими действиями он стремился привлечь католиков на сторону Британии и изолировать радикальное протестное меньшинство, склонное к союзу с Францией. Однако это было невозможно осуществить при наличии ирландского парламента, в котором католики могли бы сформировать свое большинство и установить правление, что положило бы конец британскому контролю. Следовательно, первый шаг — это ликвидация ирландского парламента. Так возникла идея об Унии, которая была утверждена 1 января 1801 г. На этой стадии идея Питта, лишь частично осуществленная, натолкнулась на сопротивление Георга III. В знак несогласия с позицией короля в феврале Питт ушел в отставку. Условия и последствия Унии с Ирландией кардинально отличаются от заключенной Унии с Шотландией. В католической Ирландии Лондон представлял британец, в британском же парламенте могли заседать лишь представители немногочисленного протестантского населения. Протекционистские меры, направленные на затруднение доступа на английский рынок ирландских товаров, со временем негативно сказались на развитии ирландской промышленности, практически разорив ее.

Ухудшение социально-экономического положения королевства привело к оживлению политической жизни страны. В 1807 г. добилось успеха движение аболиционистов за запрещение работорговли. Акт парламента стал первой победой широкого общественного движения. Резкой критике подвергались принцы, расточительность которых в годы войны вызывала всеобщее возмущение. Уже в начале XIX в. возобновилась агитация за реформу, ее возглавил Уильям Коббетт в своей газете «Реджистер». В 1809 и 1810 гг. в парламенте вновь поднимался вопрос о реформе, но палата общин ее отвергла. В 1811 г. Бердетт и Картрайт основали клуб Гемпдена (по имени одного из героев английской революции XVII в., который поставил под сомнение правомочность взимания «корабельных денег»).

Высокие членские взносы определили социальный состав этой организации. Вскоре Картрайт создал союзное общество. Это были организации для респектабельной публики, которые не имели серьезного влияния в обществе. Усилению социальной и политической нестабильности способствовало развитие болезни короля. В 1812 г. королевские полномочия при жестком контроле со стороны парламента были переданы непопулярному в народе принцу Уэльскому, ставшему принцем-регентом.

Победа союзников над Наполеоном положила конец длительной череде войн. Венский конгресс, проходивший в 1814–1815 гг., по сути, обеспечил за Британией торгово-промышленную и колониальную монополию. Благодаря территориальным захватам уже к 1815 г. Англия становится одной из самых могущественных колониальных империй, компенсировав потерю американских колоний завоеванием других территорий. Европейские государства с трудом соперничали с ней на мировых рынках, а сильный и многочисленный флот обеспечивал ей господство на морских торговых путях. Британская дипломатия сумела добиться сохранения за Англией захваченных ею в годы войны французских, испанских и голландских колоний; и возвращения Франции в прежние границы. Проповедовавшаяся в те годы идея равновесия сил в Европе воплотилась в создании государств-барьеров у границ Франции и создания тайного союза против России и Пруссии.

Важнейшим итогом политического развития Британии в период, охвативший промежуток времени от середины XVIII до начала XIX в., явились глубокие сдвиги в политической сфере. Оттачивался, совершенствовался механизм управления страной через кабинет министров. Современники уже не подвергали сомнению наличие первого министра и его руководство органом исполнительной власти. В политическом размежевании тори и вигов все большую роль начинала играть идеология консерватизма и либерализма. Получив дальнейшее развитие оппозиция. Отстраненные от власти виги, стремившиеся добиться большинства в палате общин, начинают прибегать к внепарламентским методам формирования общественного мнения, оказания давления на правительство со стороны общества, пытаясь его использовать в собственных целях. Это давление было реализовано в оппозиционной прессе, в инициировании проведения митингов в графствах, создании общественных организа-

ций. В стенах парламента они становятся постоянными критиками правительственного курса, каждого промаха, неверного шага и т. д. Помимо этого, они выступают с законодательной инициативой, выдвигая собственные билли. Без сомнения, начало процесса над Гастингсом было весомой победой вигов. Активная парламентская и внепарламентская деятельность вигов не увенчалась успехом. Непредвиденным ими последствием стало упрочение правового самосознания в обществе, возникновение институтов гражданского общества, прежде всего — организаций политического характера.

Промышленная революция и сопровождавшие ее социальные сдвиги принесли с собой существенное расширение политической сферы, что выразилось в появлении на политической арене «третьей силы» — радикалов, массового радикального движения, деятельности различного рода демократических объединений. Проявления правового самосознания, развитие новых форм городского общения, многочисленные разнообразные общественные организации — все это являлось чертами процесса становления гражданского общества. Немаловажную роль в этом процессе играло формирование национального самосознания, укреплению которого способствовали войны с Наполеоном и установленная им континентальная блокада. Именно тогда лев становится общепринятым символом страны, а Джон Буль утверждается как собирательный образ британца.

Тема 4

Парламентская реформа 1832 г. Общественные движения 1830–1840-х гг.

Политическое развитие Великобритании в первые послевоенные годы определяло ухудшение экономического положения и нарастание социальной напряженности. Трудности переходного периода от длительной войны к миру были связаны с резким увеличением государственного долга, кризисами в промышленности и торговле, неурожаями в сельском хозяйстве. Государственный долг к концу войны достигал 885 млн ф. ст., при этом только ежегодные проценты по нему составляли 32 млн. Выход из экономических трудностей

правительство, как обычно, видело в повышении таможенных тарифов и введении новых налогов, которые парламент утвердил весной 1815 г.

В том числе были установлены новые хлебные законы, зафиксировавшие высокие цены на главный продукт питания основной массы жителей королевства. Причины такого шага были связаны с последствиями континентальной блокады, установленной Наполеоном. Она привела к значительным изменениям в аграрном секторе Британии. Сокращение импорта зерновых способствовало резкому увеличению цен на хлеб и расширению собственного производства. Фермеры стали использовать земли неудобные, малопригодные для выращивания зерна, что оправдывалось высокой ценой на рынке. Снятие блокады и поступление дешевого товара из Восточной Европы грозило разорением землевладельцев, фермеров и арендаторов, т. е. подавляющей части населения страны. Именно эти слои общества, организуя митинги и направляя петиции, поставили перед парламентом вопрос о необходимости принятия срочных мер. 17 февраля нижняя палата приступила к обсуждению сложившейся ситуации. Представлявшие интересы землевладельцев депутаты были склонны сохранить высокие цены на хлеб. Эта мера закрепляла ненормальное положение в аграрном секторе. Вместе с тем она способствовала и поддержанию уровня жизни многочисленной армии людей, трудившихся на земле, но существенно ухудшала положение горожан. С 23 февраля из торгово-промышленных центров в парламент поступали петиции.

Акции протеста отличала оперативность и массовость. 1 марта состоялось первое чтение законопроекта. А уже 2 марта поступила петиция из Бристоля, отражавшая настроение 40 тыс. жителей города. Под петицией из Манчестера стояло 54 тыс. подписей, от Лондонского Сити — 40 тыс. (при этом подписи были собраны только за один день), Лидса — 24 тыс., Саутворка — 7,5 тыс., Клепхема — 7,5 тыс. и т. д. Реакция горожан не всегда осуществлялась в форме петиций. Безработица и рост цен спровоцировали волнения в городах. Так, в Лондоне в марте 1815 г. были выбиты стекла в домах некоторых сторонников новых хлебных законов. В отдельных районах использовались войска для подавления выступлений, голодных бунтов. Вместе с тем была усилена и помощь беднякам, которую оказывали приходы. Но главным образом необходимо обратить вни

мание на следующие моменты. Первое — благодаря прессе сведения из Лондона о заседаниях парламента поступали практически во все крупные развивающиеся регионы страны довольно быстро по тем временам в связи с расширившейся сетью дорог. Второе — жители торгово-промышленных центров и портовых городов были готовы принять участие в митингах и протестовать, в том числе и легальными методами, против принятия закона, ущемлявшего их интересы.

В период кризиса 1815–1816 гг. прошли стачки, погромы, массовые демонстрации. Они сопровождались разгромом продовольственных лавок и складов. Социальный протест поначалу носил экономический характер и был направлен против хлебных законов, роста цен и безработицы. Политическая окраска обозначилась с лета 1816 г., когда борьба против хлебных законов, продовольственные волнения, движение разрушителей машин стали переплетаться с идеей о парламентской реформе, которая повсеместно завоевывала все большее число сторонников. В этом плане весьма показательны случаи, когда рабочие отказывались от благотворительной помощи, заявляя, что им нужны не подачки, а реформы. В широком распространении представлений о реформе как средстве выхода из экономических и социальных трудностей, и в то же время как глубокое преобразование всего политического строя, значительную роль сыграла агитация демократического деятеля Уильяма Коббетта. В конце 1816 г. он, используя лазейку в законодательстве, уменьшил размер издания, придав ему объем памфлета, что позволило уклониться от высокого гербового сбора на прессу и снизить цену на газету «Уикли Политикал Реджистер» до двух пенсов. Впервые неимущие и бедные слои населения получили издание, выпускавшееся талантливым журналистом. Одним решительным действием Коббетт, по словам автора «Кэмбриджской истории нового времени», невероятно увеличил власть прессы. Уже в первых номерах издания зашла речь о радикальной программе парламентской реформы и тех благах, которые она принесет с собой. Коббетт обратился ко всем рабочим Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии, излагая требования радикалов в простой, доходчивой форме. Выпуск газеты с этим обращением разошелся по стране в 44 тыс. экземпляров. Под влиянием его пропаганды в промышленных районах создавались политические клубы и союзы, объединявшие фабричных и надомных рабочих.

ремесленников и мелких лавочников. Объединения возникали стихийно, но опирались они на уже существовавшие зачаточные формы самоорганизации рабочих — нелегальные тред-юнионы и луддитские союзы (союзы разрушителей машин) (*The Cambridge...*, 1908. X. P. 577).

В августе 1816 г. берет начало петиционная кампания. На митинге в Вестминстере было решено обратиться в парламент с требованием проведения реформ. А осенью Ф. Бердетт — президент Гемпден-клуба — призвал все общества посылать в Лондон петиции о реформе и назначить делегатов для обсуждения проекта билля, который следует внести в палату общин. К зиме почти во всех крупных центрах — Манчестере, Ланкашире, Лейстере, Ноттингеме, Шеффилде, Бирмингеме и др. — имелись организации радикального характера. Только в Уэльсе и Шотландии общее число членов таких объединений доходило до 500 тыс. человек. Политическая программа была довольно умеренной — предоставление избирательного права всем тем, кто платит прямые налоги, и введение ежегодных выборов в парламент, т. е. ограничение срока полномочий палаты общин одним годом вместо семи лет.

Зимой 1817 г. прошел митинг в Спафилде — на пустыре близ Лондона. На нем собралось до 100 тыс. человек. Несмотря на отдельные призывы, на митинге были отвергнуты насильственные методы выражения недовольства и требований. Резолюция, принятая участниками, гласила: обратиться в парламент с просьбой о реформе. С этого времени происходит резкое усиление радикального движения. Нарастает волна митингов, которые проходили по всей стране, но особенно интенсивно в Англии и Шотландии. Заметно активизируется деятельность клубов. В январе в Мидлтоне собрались делегаты от 21 клуба. Они выработали совместные требования: всеобщее избирательное право, 3-месячный ценз оседлости, ежегодные выборы, отказ от имущественного ценза для депутатов, предпринятие шагов в сторону уравнивания избирательных округов. Иными словами, они требовали предоставить политические права всем мужчинам, достигшим 18-летнего возраста, за исключением лиц, получавших высокие правительственные пенсии и синекуры.

В конце января 1817 г. в Лондоне собрались посланцы от промышленных регионов. Всего прибыло около 70 человек. Они привезли с собой петиции, при этом у некоторых делегатов их было

по 2–3 десятка. На первом же собрании, которое состоялось 22 января, было решено требовать уничтожения имущественного ценза для депутатов. К этому времени в парламент было подано свыше 600 петиций, под которыми стояло от 1 млн до 1,5 млн подписей. Вовлечению все большего числа людей в борьбу за реформу способствовало создание радикальной прессы, которая распространялась по стране.

В январе 1817 г. группа лондонских либералов учредила Общество парламентской реформы. Создание Общества стало проявлением шедшего размежевания внутри радикального лагеря. Группа, возглавляемая Бердеттом, выступила против всеобщего избирательного права. Они обратились со своим призывом к сельским джентльменам, предлагая отстаивать предоставление избирательного права только плательщикам прямых налогов. Центр выступал за легальные методы борьбы за реформу, полагая, что ее можно добиться путем обращения в парламент. Сторонники насильственных методов борьбы были немногочисленны и не имели авторитета. При этом именно центр был наиболее активен в своей деятельности.

Начавшееся в Лондоне движение быстро расширялось, охватив промышленные округа, в наибольшей мере пострадавшие от экономического кризиса. Нарастание социальной напряженности вызвало беспокойство аристократии и части буржуазии. Сложившаяся ситуация, по их мнению, угрожала основам общества, собственности и конституции. Страх перед возможным повторением в Англии событий, подобных Французской революции, превратился в один из важнейших факторов внутренней политики с конца XVIII в. Пути предотвращения социального взрыва правящие круги по-прежнему видели в запретах и репрессиях. И уже в марте 1817 г. парламент временно приостановил действие Habeas Corpus Акта, восстановил статьи о митингах, собраниях и обществах Акта 1795 г., ввел суровое наказание за агитацию среди солдат и матросов. Эти меры позволили местным властям арестовать всех наиболее заметных радикальных лидеров, использовать войска для подавления выступлений шахтеров, восстаний в Йоркшире и Дербишире.

Летом 1817 г. накал борьбы заметно снизился, значительное число клубов было распущено, лидеры и активисты находились в тюрьмах. Ослаблению движения способствовали не только репрессии, но и наступление перелома в экономическом кризисе, оживление

в промышленности. К весне 1818 г. ряд ведущих отраслей текстильного производства находились на подъеме. Улучшение экономического положения, снижение уровня безработицы и репрессивные меры привели к временному снижению социальной напряженности. Что, в свою очередь, позволило правительству отменить билль о приостановке Хабеас Корпус Акта. Вскоре были освобождены из тюрьмы и многие радикальные лидеры.

В 1818 г. проходили выборы в парламент. Во время избирательной кампании в прессе публиковались критические материалы. Они разоблачали пороки системы выборов: продажность мелких избирательных округов, парламентские подкупы. Критика тори привела к некоторым подвижкам в составе нижней палаты, виги смогли получить 30 дополнительных мест. Вместе с тем предвыборная кампания способствовала оживлению радикальной пропаганды на собраниях и митингах. Однако раскол, наметившийся в их рядах, стал более очевиден.

Во второй половине 1818 г. на северо-востоке страны в среде рабочих и ремесленников создаются Общества политических протестантов. Они носили политико-просветительский характер. Члены Обществ собирались вместе и слушали чтение отрывков из политической литературы. Уже к зиме активизируют деятельность старые союзные общества.

На рубеже 1818–1819 гг. обозначились первые признаки нового экономического кризиса, что способствовало дальнейшему оживлению деятельности радикалов. В Стокпорте создано союзное общество с четкой организацией, выборными руководящими органами. На его собраниях, как и у «протестантов», проходило чтение и обсуждение политической литературы. В начале июня прошел тайный съезд делегатов Ланкашира и Йоркшира. Радикалы формулируют новую стратегию: добиться реформы путем создания союзных обществ, распространения политической литературы, частым созывом публичных митингов. Летом радикалы проводят многочисленные митинги. К этому времени женщины-работницы начинают принимать участие в движении. Создаются женские радикальные союзы и общества.

Лондонские радикалы выдвигают идею выбирать «законодательных представителей», которые и будут настаивать на представлении петиций спикеру палаты общин с тем, чтобы далее они были внесе-

ны на рассмотрение парламента. Эта мысль возникла после отказа Бердетта представить петицию радикалов в парламент и в связи с отсутствием надежных сторонников в палате. Принято решение организовать грандиозный митинг в Манчестере для избрания «законодательных представителей».

С этого времени нарастало напряжение с двух сторон. К митингу готовились и сторонники реформы и власти. В Манчестер прибыли представители других городов и регионов. Число участников по разным данным колебалось от 40 до 150 тыс. человек. Митинг состоялся 16 августа 1819 г. в Манчестере на площади Питерсфилд, названной в честь Святого Петра. Городской магистрат решился на крайние меры: митинг был разогнан вызванными войсками. Результатом явилась гибель предположительно от 5 до 11 (точных сведений в документах и исторической литературе не имеется) и ранение около 500 человек. А так как в избиении собравшихся на площади людей принимали участие соединения, сражавшиеся при Ватерлоо, то события в Манчестере были названы в народе «побоищем при Питерлоо». Газета «Таймс» поместила подробный отчет о событиях в Манчестере, который был перепечатан основными изданиями по всей стране. «Таймс» резко критиковала действия городских властей, призванных, по ее словам, защищать своих граждан, а не наблюдать за произволом. С этого времени началось возрастание роли газеты в жизни британского общества. Это было напрямую связано с ее позицией относительно событий в Манчестере и стране летом, а затем и осенью 1819 г.

Манчестерская драма вызвала взрыв негодования. На митингах в Глазго, Галифаксе, Ливерпуле и других городах высказывалось осуждение действий властей и требование тщательно расследовать это событие. Вместе с тем подтверждалось намерение добиваться парламентской реформы легальными методами. Нередко находившиеся в оппозиции виги сами инициировали проведение митингов, либо же использовали их в своих целях с тем, чтобы поставить вопрос о негибкости и неэффективности политики насилия тори.

С осуждением политики торийского кабинета выступили в парламенте и прессе радикалы и виги. Не оспаривая серьезности положения, они утверждали, что политика правительства лишь способствовала его ухудшению. Однако консервативное правительство

лорда Ливерпуля было настроено на решительное подавление массового движения. Осенью 1819 г. чрезвычайная сессия парламента утвердила расширение ассигнований на военные расходы и приняла законы, которые, по сути, вводили запрет на проведение массовых митингов и ограничивали возможности печати. Впоследствии эти законы получили название «шесть законов для затыкания рта». Результатом правительственных шагов явилось ограничение права граждан на участие в публичных митингах и собраниях. Отныне на проведение подобных мероприятий требовалось разрешение магистрата в городах, или лорда-лейтенанта в графствах, решительно настроенных против участников движения и бунтовщиков. Запрещалось ношение оружия и обучение пользоваться им. Три акта регламентировали выпуск прессы. Была ограничена публикация материалов о политических событиях и увеличен штемпельный сбор, который с этого времени распространился и на памфлетную литературу. Последняя мера была направлена против дешевых популярных изданий и прежде всего газеты Коббетта. Акт парламента привел к резкому сокращению их числа, сделав, как правило, невозможным легальное издание демократических газет. В целом законы 1819 г. значительно урезали политические и гражданские права жителей страны.

Несмотря на подавление демократического движения, идея о парламентской реформе не потеряла своей притягательности в среде радикалов и части вигов. И хотя мощные выступления за реформу на время прекратились, сохранившиеся демократические издания и радикальные лидеры по-прежнему обращались к этой теме. Продолжилась и агитация Коббетта, но уже не столь активная. В 1822 г. на митинге в Йоркшире была принята петиция, обращенная в парламента и требовавшая проведения парламентской реформы. Один из активных парламентских вигов лорд Джон Рассел дважды выступал в палате общин с предложением принять резолюцию о том, что система представительства нуждается в пересмотре. Такая резолюция стала бы основанием дальнейшего рассмотрения вопроса, но инициатива Рассела не встретила поддержки. Запреты на созыв митингов и ограничения прессы не остановили ни выступления против правящей аристократии, ни критику политики правительства, которое становится главным ее объектом. Новый подъем в обществе был связан с делом о разводе Георга IV.

Взошедший на престол в январе 1820 г., Георг IV с 1812 г. являлся регентом при больном отце, при этом его власть была серьезно ограничена парламентом. Георг был непопулярным королем в связи с легкомысленным и расточительным образом жизни, ссорами с Георгом III. Под давлением отца и парламента, обещавшего заплатить его огромные долги, принц женился на Каролине Брауншвейгской. Брак оказался неудачным, и после рождения дочери Георг официально разъехался с женой. Впоследствии она покинула Британию и поселилась в Италии. Смерть дочери — молодой принцессы Шарлотты — лишила Георга наследников и побудила его братьев задуматься о своих собственных шансах на трон.

Первым шагом монарха стало требование от кабинета подготовить закон о разводе с Каролиной Брауншвейгской. Билль, содержащий небеспочвенные обвинения в ее адрес, рассматривался в парламенте с 19 августа по 30 ноября, его заседания приковали внимание буквально всей нации. Виги заняли жесткую антиправительственную позицию и поддерживали Каролину. Скорее это диктовалось желанием свергнуть тори, чем стремлением добиться благоприятного для супруги короля решения вопроса. Вместе с тем поддержка, оказанная ей британцами, отношение к ней со стороны народа, памфлетистов и либеральной прессы со всей очевидностью обнаружили непопулярность короля и кабинета лорда Ливерпуля. На первый взгляд, семейное, неполитическое по своему характеру, но вместе с тем и важное для судьбы династии дело позволило вести атаку на правительство, подвергнув его резкой критике. Палата лордов отказалась удовлетворить желание Георга, развод не состоялся. Однако к коронации Каролину не допустили, а в обществе интерес к ней быстро угас.

Спад демократического движения понуждал радикалов искать новые методы агитации для осуществления своей цели. В бойкоте колониальных товаров и, прежде всего, чая они увидели одно из средств борьбы с членами парламента, главным образом представителями интересов Ост-Индской компании и вест-индских плантаторов. Они покупали себе места в нижней палате и имели сильное лобби, являясь в большинстве своем противниками избирательной реформы. Радикалы полагали, что уменьшение прибыли от вест- и ост-индских владений со временем вынудит торговцев и плантаторов отказаться от мест в палате общин, а правительство лишится как

их поддержки, так и средств, поступавших от таможенных сборов. По мнению демократов, отказ от употребления обложенных акцизом импортируемых продуктов должен был расшатать основы и без того подорванной в годы войны финансовой системы, ослабить позиции правительства и привести к победе движение за парламентскую реформу. Этот шаг после репрессий 1819 г. они противопоставляли предложениям о более решительных действиях, выдвинутых группами революционных заговорщиков, потерпевших поражение в 1820 г. Однако пропагандируемый ими бойкот не приобрел массового характера.

В 20-е гг. существенную роль в политизации общества сыграло возродившееся в начале двадцатых годов аболиционистское движение, выдвинувшее принцип равенства людей и заговорившее о правах человека. Аболиционисты повели активную кампанию за освобождение рабов в британских колониях. Это было мощное движение, охватившее в основном городские слои населения. И хотя экономические факторы играли определенную роль, решающее значение имели гуманистические идеи. В своей деятельности аболиционисты использовали ставшие к этому времени традиционными для Британии методы общественного воздействия — создано Анти-рабское общество, вслед за ним — многочисленные общества по всей Англии. Они выпускали специальные издания, нанимали платных лекторов, которые ездили по стране и выступали на митингах. Участие городского населения в мероприятиях аболиционистов вовлекало его в обсуждение проблем равенства людей и прав человека, способствовало становлению правового и гражданского самосознания.

Наличие широко распространившихся антиправительственных настроений, которые не были задавлены репрессиями, вынудили кабинет пойти на нетрадиционный шаг — инспирировать выпуск памфлета «Положение народа» (1822 г.). Суть его заключалась в попытке снискать общественное расположение накануне открытия сессии парламента, опровергнуть звучавшие обвинения и выдвинуть правительственную точку зрения на происходившие события в стране. Важное место отводилось освещению курса дальнейших действий. Выпуск памфлета свидетельствовал о возросшем значении общественного мнения, перед которым правительство посчитало необходимым обелить себя.

С начала 20-х гг. торийская и вигская аристократия умеренных взглядов преобладала в обеих палатах, при этом большинство сохранялось за первыми, из их числа формировался и кабинет министров. С 1812 по 1827 г. его возглавлял лорд Ливерпуль.

В 1822 г. в правительстве произошли перемены, означавшие победу сторонников политики проведения некоторых, наиболее важных и необходимых реформ: пост министра иностранных дел занял Джордж Каннинг, а внутренних — Роберт Пиль. В 1823 г. в кабинет вошел Вильям Гескиссон, выступавший за отмену ограничений в торговле с колониями. Они и составили внутренний, малый кабинет, определявший направление внутренней и внешней политики. Начался пересмотр таможенной системы, смягчены отдельные запреты и отменен ряд ввозных пошлин на сырье. Проведена реформа полицейской службы. Предпринятые шаги получили продолжение в середине 20-х гг., когда разразился первый в истории капитализма циклический кризис перепроизводства. В частичном изменении денежного обращения, хлебных законов и политики протекционизма правительство попыталось найти выход из кризиса. Предложенная программа была довольно спокойно встречена в парламенте, практически без серьезных возражений он ее одобрил.

Признание де-юре бывших южноамериканских владений Испании в 1824 г. стало важным поворотным моментом в истории Британии, обозначив изменения приоритетов внешней политики, переход от поддержания «европейского равновесия» к обеспечению источниками сырья и рынками сбыта собственную промышленность. Не менее значимо это событие и для внутривнутриполитического развития. Был создан прецедент вмешательства правительства и парламента во внешнюю политику, которое произошло вопреки воле Георга IV. Некоторые историки склонны рассматривать нарушение прерогатив короны как событие конституционной важности. Сокращение власти монарха происходило не только в силу действий правительства и парламента. Престарелый Георг IV, никогда не проявлявший особого желания вникать в государственные проблемы, все больше отходил от дел, замыкался в узком кругу своих приближенных, ограничивая доступ министров во дворец.

Правительство приобретало все большую свободу действий, решая неотложные проблемы. Претерпело изменение социальное законодательство. В 1824 г. парламент отменил законы, запреща-

ние создание рабочих коалиций (союзов). Министр внутренних дел Пиль предпринял шаги в сторону изменения уголовного законодательства. Частичная реформа уголовного кодекса смягчила меру наказания — смертной казни — за некоторые виды преступлений в зависимости от степени тяжести нарушения прав собственности.

Камнем преткновения, разделившим общество и группировки внутри правящей элиты, явилась так называемая эмансипация католиков. С начала 1820-х гг. агитация против «Акт о проверке и корпорациях» (тест-актов), введенных в конце XVII в., приняла большой размах в Ирландии, где доля католического населения превышала 80 %. После упразднения собственного парламента и заключения Унии с Великобританией ирландские католики находились в бесправном положении. Диссентеры также боролись за отмену актов, которые сыграли немаловажную роль в истории этого небольшого слоя населения Британии. Он, по подсчетам историков, не превышал 7 % от числа всех жителей королевства. Будучи отстранены от государственной и военной службы, энергичные неконформисты занялись предпринимательской деятельностью и в период промышленной революции составили до 40 % всех предпринимателей королевства. Их экономические позиции и социальный статус неизмеримо возрос за предшествовавшее столетие. Сохранение ограничений политических и гражданских прав входило в противоречие с возросшим богатством и влиянием в обществе диссентеров.

26 февраля 1828 г. Рассел выступил в палате общин с предложением об отмене актов и предоставлении возможности поступать на гражданскую и военную службу, а также пассивного и активного избирательного права этим группам населения. Если вопрос о диссентерах не вызвал сомнений в обществе, то изменение законодательства в отношении католиков встретило большие возражения. Для правого крыла тори — так называемых ультра-тори — допуск католиков в парламент означал нарушение одного из важнейших для них принципов неписаной британской конституции, которая носила протестантский характер и исключала участие католиков в политической жизни страны. Тем не менее попытка воспрепятствовать утверждению пересмотра устаревшего законодательства не имела успеха.

Осенью 1828 г. новый глава кабинета герцог Веллингтон принял решение о проведении Акта об эмансипации католиков, а 5 февраля

1829 г. правительство на открывшейся сессии парламента заявило о своем намерении распространить отмену тест-актов в отношении католиков. Оно действовало довольно быстро: уже в начале марта нижняя палата приступила к обсуждению билля. Обе палаты потратили на его рассмотрение около 6 недель, в середине апреля король утвердил закон.

Проводившаяся кабинетом тори ограниченная либеральная политика, в особенности Акт об эмансипации католиков, усилила размежевание членов парламента по политическим симпатиям, отражавшее формирование консервативной и либеральной идеологии в королевстве. Так, к рубежу 30-х гг. сами современники полагали, что в законодательном органе представлены правительственная партия, виги, каннингиты и старые тори. Первая являла собой опору правительства и не имела четко выраженных политических симпатий. Вторая включала различные группировки вигов, левая часть которых выступала за дальнейшие реформы. Сохранившиеся сторонники Каннинга также были скорее реформаторами, но более умеренными, чем виги. Старые тори или ультра-тори были непримиримыми противниками любых изменений. Таким образом, вопрос о преобразованиях институтов старого порядка в Британии имел ключевое значение в процессе трансформации парламентских партий в партии политические. Вместе с тем борьба партий и внутрипартийных фракций, которая вышла за стены парламента и выплеснулась на страницы прессы и литературы, все больше интересовала средние слои населения, вовлекавшегося в обсуждение политических вопросов.

Частичные реформы 1820-х гг. способствовали и размежеванию в обществе. Консервативно настроенные круги были недовольны «решительностью» перемен, большинство населения — нерешенностью наиболее важных для значительной части общества вопросов. Нестабильность политической обстановки усиливало падение авторитета монарха и монархии, вызванные болезнью Георга IV и его самоустранением от управления страной.

Экономический кризис 1825–1827 гг. и последовавшая за ним депрессия 1829–30 гг. вновь привели к ухудшению положения широких кругов населения. В обращениях к парламенту и к королю из пораженных кризисом и депрессией торгово-промышленных центров и портовых городов содержались требования сокращения

государственных расходов и снижения налогов. Как и в период послевоенного кризиса, политические лозунги довольно быстро потеснили экономические.

Если в 1816 г. демократическое движение за парламентскую реформу начиналось в столице, а затем перекинулось в провинцию, то в конце двадцатых годов происходило иначе, что стало свидетельством политической активизации регионов. В 1829 г. в Бирмингеме создан Политический союз, во главе которого встал банкир Томас Аттвуд, полагавший, что панацеей от всех бед является реформа денежного обращения, тайное голосование, предоставление права голоса домовладельцам, трехгодичный срок полномочий парламента, выплата жалованья членам парламента и отмена для них имущественного ценза. Основной целью союза стала защита общественных прав, и прежде всего — увеличение представительства буржуазии, а также изменение финансовой политики. Союз объединил как работников, так и мелких и средних собственников, которые стремились к преобразованиям путем парламентских решений. Радикалы рассматривали Бирмингемский союз как идеальный образец для обществ, которые создавались и в других городах. Так, в начале марта 1830 г. на митинге в Лондоне, где в основном присутствовали рабочие, было объявлено о создании Столичного политического союза. Его целью провозглашалось достижение конституционными средствами принятия парламентом закона о радикальной реформе.

Неизбежность проведения реформы стала осознавать и подавляющая часть правящей аристократической верхушки. Непримируемыми противниками такого шага оставались лишь ультра-тори, для которых любые реформы были неприемлемы в силу той угрозы, которую они несли существованию незыблемости священных для них институтов: монархии, государственной церкви и палате лордов. Вместе с тем и среди тори находились трезвые политики, осознававшие необходимость осуществления преобразований. Противоположный фланг занимали радикалы. Они отстаивали проведение решительной, кардинальной реформы, и прежде всего — упразднения «карманных» местечек, введения всеобщего избирательного права для мужчин, ежегодных выборов в парламент, тайной подачи голоса, равных избирательных округов. Для многих вигов (которые в 20-е гг. рассматривали себя как партию среднюю) это была мера,

направленная скорее на устранение наиболее вопиющих недостатков системы, чем ее преобразование. Вместе с тем необходимо учитывать также и то, что ни в одном из перечисленных лагерей не было единства по вопросу о реформе — ее противники находились и среди вигов, прежде всего те, кто мог потерять влияние вследствие упразднения бургов, а сторонники — среди тори. Единого мнения о реформе не было и у радикалов, зачастую расходившихся по пунктам о тайном голосовании, избирательном цензе, сроках полномочий парламента и др.

26 июня 1830 г. скончался Георг IV, престол перешел к его брату Вильгельму IV. Либеральные круги встретили известие о восшествии на престол нового монарха с оптимизмом. Младший брат Георга не был похож на него. Он не был склонен уединяться во дворце, а свободно гулял по улицам, разговаривал с прохожими. Жители столицы обожали короля-моряка, как его прозвали за службу во флоте во время войны с американскими колониями.

По сложившейся традиции король распустил парламент и назначил новые выборы. Акт о роспуске был подписан 23 июля, а спустя несколько дней в Лондон пришли известия об Июльской революции во Франции. Виги и радикалы не скрывали своей радости по поводу свершившегося переворота. В разных частях страны они устраивали митинги и банкеты, которые произвели немаловажное впечатление на общественное настроение. Позднее, в своих воспоминаниях, лорд Рассел писал о том, что сообщения из Парижа у одних усилили желание перемен, а у других вызвали уныние и обескураженность. Как отмечал либеральный журнал «Эдинбург Ревю», известия о революции вызвали такой подъем в обществе, какого не наблюдалось в королевстве со времен Великой революции 1688 г. Даже самые умеренные и спокойные граждане высказывались за признание прав человека, проведение широкого круга реформ (*Edinburgh review*, 1849, N.CL XXIX. P. 272). На фоне экономических трудностей известия из Франции явились важным фактором, с одной стороны, способствовавшим активизации начинавшегося движения за реформу, а с другой — напугавшим аристократию и отчасти буржуазию.

Либеральные издания уделили немало внимания подготовке к выборам, назначенным королем, так как они предоставляли возможность проведения широкой пропаганды идей реформы. Тем не менее в это время парламентская реформа еще не стала проблемой

первостепенного значения для общества. Активная пропаганда аболиционистов и выступления фритредеров в большей степени занимали общественное мнение.

Главным итогом выборов 1830 г. явились не столько изменения в партийном составе палаты, сколько усиление оппозиции герцогу Веллингтону, бывшему главой кабинета в распущенном парламенте. Вне зависимости от партийной принадлежности выборы зачастую одерживали те кандидаты, которые не поддерживали Веллингтона.

Новый парламент собрался в начале ноября, когда в южных графствах нарастали волнения и участились поджоги. Во главе правительства остался Веллингтон. С первой речью в палате лордов, посвященной реформе, выступил лорд Грей. Чарльз Грей, будучи сторонником перемен, еще в конце XVIII в. неоднократно вносил в парламент петиции с предложениями предпринять шаги в сторону расширения избирательных прав. Резкий отрицательный ответ Веллингтона спровоцировал бурю негодования. Виги расценили это высказывание как чрезвычайно опасное в связи с тем, что оно только усилило брожение в обществе. Заявление Веллингтона привело к дальнейшему падению авторитета народного кумира, героя войны с Наполеоном. Его речь внесла сумятицу в ряды тори и в то же время объединила вигов и помогла им выглядеть партией реформы в большей мере, чем они были на самом деле. В ноябре 1830 г. правительство потерпело поражение по второстепенному вопросу и ушло в отставку. При этом на аудиенции у короля все члены кабинета, за исключением Веллингтона, заявили монарху о необходимости проведения каких-либо преобразований.

Новое правительство возглавил лорд Грей. К этому времени народное движение принимало угрожающий характер. Выход из создавшегося положения правительство видело в скорейшем проведении парламентской реформы, о чем и сообщил Грей.

Грей назначил Комитет кабинета министров для подготовки предложений по реформе. В него вошли лорды Дарэм, Рассел, Данкэннон и Грэхем. Позднее Рассел писал, что своей задачей правительство считало принятие таких мер, которые были бы достаточно внушительны, чтобы удовлетворить ожидания народа, и в то же время сохранили бы святость монархии и авторитет парламента. Вместе с тем, хотя многие члены кабинета и поддерживали предложения

о реформе, такие влиятельные политики, как лорд Пальмерстон, лорд Лансдаун, лорд Мельбурн, были ее противниками. Однако им пришлось согласиться на проведение реформы, так как только в ней они увидели возможность предотвращения революции в своей стране. С этого момента общественный интерес к реформе возрастал ежедневно. Проходившие митинги и поток петиций в парламент свидетельствовали об этом. В палату общин зимой 1830–1831 г. поступило 645 петиций, в которых требовалось проведение реформы: 280 — за введение тайной подачи голоса, 182 — за сокращение срока действия полномочий парламента. Повсюду возникали политические союзы, объединявшие отдельные разрозненные выступления. В январе 1831 г. Грей докладывал королю о том, что идеи парламентской реформы настолько укоренились в общественном мнении, что невозможно не провести ее. В противном случае, полагал он, подвергнется опасности правительство, парламента и монарх, которые могут лишиться всей власти и могущества.

От имени правительств проект реформы на рассмотрение палаты общин представил лорд Рассел 1 марта 1831 г. Обсуждение продолжалось с перерывами вплоть до конца весны 1832 г. Своей главной задачей виги обозначили ликвидацию существовавшей «несправедливости». Эта несправедливость, по их мнению, состояла в выборах членов парламента закрытыми корпорациями, выдвижении кандидатов в члены парламента частными лицами, дорогостоящей процедуре выборов. Для решения этого вопроса предлагалась ликвидация 60 «гнилых» местечек. 47 местечек должны были бы посылать одного депутата вместо двух, и вводился 10-фунтовый имущественный ценз. Изменения округов требовали перераспределения мест в парламенте и других мер. По сути, представлена очень умеренная реформа, положения которой затрагивали существование менее половины «карманных» местечек. Позитивным в ней было введение единого избирательного ценза для мужчин в городах, о правах женщин речь не шла. В парламенте это предложение восторженно встретила лишь небольшая группа радикалов, тогда как многие виги не верили в возможность его осуществления. Тори выступили против основных положений законопроекта, одобрение которых, по их мнению, неизбежно приведет к нарушению баланса сил, уменьшению власти короны и палаты лордов, возвышению за их счет палаты общин в связи с сокращением патронажа. Такая позиция способ-

ствовала тому, что их все чаще стали называть консерваторами, т. е. охранителями старого порядка. Одновременно виги все чаще именовались либералами, сторонниками свобод и преобразований.

В стране и в столице представление Билля о Реформе вызвало необычайное оживление. 4 марта в Вестминстере прошел митинг, на котором была принята петиция, обращенная к королю. В ней говорилось, что участники митинга с большой радостью узнали о том, что королевские министры, с согласия и одобрения Его Величества, наконец, прислушались к просьбе народа о реформе. Дебаты продолжались 7 дней. В дни заседаний к зданию парламента приходили жители столицы, ожидавшие выхода его членов, с тем чтобы как можно скорее узнать результаты прений, особенно большие толпы собирались тогда, когда проходило голосование. Первое чтение билля принесло правительству перевес лишь в один голос, при третьем палата проголосовала за поправку, которая, по сути, отвергала билль. Как и предполагал Грей, за этим последовал роспуск парламента и назначение новых выборов.

Нежелание палаты принять билль вызвало волну негодования. Тон петиций, принимавшихся на митингах, заметно изменился. Так, 19 апреля королю была направлена петиция, в которой говорилось о возможности беспорядков в Шотландии и Ирландии, повсеместном отказе уплачивать налоги. Заканчивалась она следующими словами: «Ваши петиционеры умоляют Ваше Величество обеспечить утверждение Билля о Реформе и тем самым предотвратить революционное кровопролитие и анархию...» (*London radicalism...*, 1970. Р. 26). Это, безусловно, не угроза, а скорее проявление боязни разрастания конфликта, так как сами радикалы были сторонниками мирного воздействия на правящие круги. Вместе с тем петиция отразила наметившийся с осени 1830 г. рост авторитета короны, к которой ее авторы обращались с просьбой принять все необходимые меры.

В связи с тем, что от результатов новых выборов зависела судьба реформы в парламенте, ее сторонники придавали им чрезвычайно большое значение и пытались оказать влияние на мнение избирателей. После роспуска парламента в стране резко возрос интерес к политическим делам, которые освещались прессой. Число изданий, поддерживавших требования проведения реформы, было настолько велико, что тори с сожалением отмечали незначительные тиражи газет консервативного толка, их непопулярность в народе. Действи-

тельно, выпуск консервативных газет стремительно сокращался: если в 1831 г. ежедневный тираж консервативной «Морнинг Пост» едва превышал 2 тыс., то тираж газеты «Таймс» приближался к сотысячному рубежу и продолжал возрастать. Именно в этот напряженный для страны период «Таймс» превращается в национальный либеральный орган печати.

Радикалы и виги создали Общество парламентских кандидатов, которое видело свою цель на данном этапе в том, чтобы обеспечить избрание в палату сторонников реформы. В руководящий комитет вошли И. Бентам, Ч. Буллер, Е. Литтон Буллер, В. Эванс, Д. О'Коннел и др. В извещении о создании общества объявлялось, что задачи реформы, «провозглашенные правительством и радостно встреченные в королевстве», требуют избрания такого законодательного органа, который бы отвечал общественным интересам. Для избрания наиболее достойных кандидатов общество намеревалось собирать всю необходимую информацию об их характере, способностях, поведении и связях и предоставлять ее обществу. Необходимо отметить, что неблагоприятные отзывы в прессе в отдельных случаях становились важным основанием для снятия кандидатуры с выборов.

Выборы 1831 г. существенно отличались от предыдущих, прошедших в 1830 г., как своим духом, так и общественным подъемом. Немаловажную роль в этом сыграл оригинальный пропагандистский прием сторонников реформы: на митингах и в прессе они объявляли, что билль — это не просто подготовленный вигами законопроект, а мера, осуществляемая по воле короля. Тем самым противники билля в глазах народа автоматически становились противниками монарха. Этот прием дал двойной эффект: возрастала популярность законопроекта и увеличивался авторитет короля. Порой некоторые избиратели, даже не разобравшись в сути происходивших событий, отвергали кандидатов на том основании, что они выступали против билля, а следовательно, — против короля. Сторонники проведения реформы с большей симпатией относились к королю, а роялисты меняли взгляд на парламентские преобразования. Таким образом, поддержка реформы становилась важнейшим условием для избрания в парламент. При этом выборы носили более независимый характер, в результате чего число членов парламента, зависимых от магнатов, сократилось до 195 человек.

Благодаря новым выборам в парламент сторонники реформы получили около 80 новых мест в палате общин. Это была первая палата общин, в которой значительная часть депутатов могла бы реально заявить, что они уполномочены народом осуществлять проведение определенной политики. Тем не менее правительство в связи с отсутствием подавляющего большинства не решилось на обострение ситуации и пошло на значительные уступки оппозиции. Кабинет разработал второй, менее «радикальный» вариант законопроекта. Он также должен был пройти все инстанции, чтобы стать законом. Чтение билля в нижней палате началось в конце июня и проходило с большим трудом. В течение трех месяцев тори сопротивлялись его принятию. Их упорство не оставляло сомнений в том, что консервативно настроенная верхняя палата откажется его принять.

В конце августа у министров зародилась мысль об учреждении новых пэров. История Британии имела подобные прецеденты, когда монарх для усиления своих позиций увеличивал численность палаты лордов. 5 сентября кабинет обсуждал линию поведения в случае отказа верхней палаты принять билль. Мысль об отставке кабинета в подобной ситуации министры отвергли. Обсуждение вопроса вылилось в иную плоскость: возможно ли учредить достаточное число пэров, чтобы получить большинство в палате? Партия тори сразу достаточно резко выступила против такого назначения, которое могло бы привести к изменению статуса палаты. Лишь 21 сентября билль был принят нижней палатой в третьем чтении и на следующий день поступил в верхнюю палату. Через две недели лорды его отвергли.

Позиция верхней палаты парламента способствовала дальнейшей активизации сторонников реформы: повсеместно в приходах прошли многочисленные митинги. Они принимали обращения к палате общин, королю и лорду Грей, выражали поддержку последнему. Грандиозный митинг состоялся в Бирмингеме. Участники приняли решение не выплачивать налоги до тех пор, пока не будет проведена реформа.

Вместе с тем в эти напряженные дни, когда требование проведения реформы, казалось, охватило подавляющую часть общества, раздавались критические, довольно трезвые высказывания по поводу предлагавшегося билля не только консервативной части общества, но и демократической прессы. Если первые рассматривали законопроект как совершенно неприемлемую меру, которая могла

поколебать устой государства, то у вторых не было иллюзий относительно того, кому она выгодна. «Пур мэнс Гардиэн» совершенно справедливо писала: народу внушили, что незначительные изменения в представительстве принесут большую справедливость и законность, чем было прежде. Преобразования лишь незначительно потеснят богачей за счет 10-фунтовых домовладельцев или среднего класса. Едва ли они смогут и захотят отстаивать права и интересы рабочих, подчеркивала газета (*Poor Man's Guardian*, 1831. Nov. 5). Однако ее выступления не были услышаны подавляющей частью радикально настроенного общества.

В начале декабря билль в сильно урезанном виде вновь был представлен палате общин. За развернувшимися прениями внимательно следила не только вся страна, но и европейские государства. Обсуждение билля в парламенте сопровождалось усилением напряженности в стране, активизацией выступлений сторонников и противников реформы. Усугублению ситуации способствовала и начавшаяся в Европе эпидемия холеры, которая перекинулась через пролив. В Англии ввели карантин в портовых городах и на Темзе. А это, в свою очередь, повлекло за собой дальнейшее ухудшение ситуации.

Радикалы устраивали шествия, проводили митинги, направляли петиции, число которых значительно превышало число петиций их противников. В марте же в Европу стали поступать сведения о волнениях в вест-индских колониях. Эти известия не могли не усугубить обстановку в стране. Выступления против плантаторов в колониях подогревало ненависть к аристократии и богачам в метрополии.

Третье чтение очередного варианта билля завершилось лишь в 5 часов утра, 23 марта он был окончательно утвержден в палате общин. Затем его торжественно передали в палату лордов, которая через некоторое время приступила к рассмотрению. Начало обсуждения законопроекта в верхней палате вызвало небывалый интерес в обществе: все места, предназначенные для публики, были заняты заранее, вокруг здания толпились любопытные. Однако лорды продолжали сопротивляться и затягивали прения.

Во время прохождения 2 и 3 вариантов билля о реформе в парламенте чрезвычайно активизировалась деятельность партийных организаторов — випов. Это слово (*whip* — кнут, хлыст, загонщик)

пришло из охотничьего словаря и в парламентской терминологии использовалось уже в XVIII в., хотя такого рода организаторы появились несколько раньше. Со временем выработался круг их обязанностей и характер деятельности. Главной задачей видов являлось разъяснение позиции своей партии по обсуждавшемуся вопросу рядовым парламентариям (так называемым заднескамеечникам) и объединение сторонников для ее поддержки при голосовании, обеспечение явки на заседания и т. д. Большую деятельность развили випы консервативного лагеря, стремившиеся объединить партию оппозиции. Накануне наиболее важных заседаний они рассылали колеблющимся депутатам письма, с тем чтобы привлечь их на свою сторону, призывали отсутствовавших вернуться в Лондон или передать свои бланки для голосования. А осенью 1831 г. у них зародилась идея создания политического клуба консерваторов, с тем чтобы обеспечить объединение оппозиционных сил столицы и провинции. Одной из причин столь долгого сопротивления нижней и верхней палат принятию билля о реформе, безусловно, была необычайная активизация деятельности випов, сплотивших антиреформаторов.

Позиция верхней палаты вызвала дальнейшие протесты по всей стране и новый поток петиций. В них все чаще звучали заявления, что народ не станет платить налоги, пока его желание не будет исполнено. В Лондоне жители отзывались на обсуждение верхней палаты немедленным проведением митингов, вывешиванием многочисленных плакатов. Российская неправительственная газета «Северная пчела» в эти дни писала, что, несмотря на все усилия кабинета министров, всякое суждение в пользу билля сокрушится большинством, которое находится на стороне тори. Преодолеть ситуацию может только увеличение числа пэров, сторонников реформы. Но решение пожаловать пятьдесят или шестьдесят пэрств так важно, что оно может поколебать общее правление Англии и иметь неисчислимые последствия (Северная пчела, 1832. 20 мая). К этому времени вопрос о назначении новых, дополнительных членов верхней палаты (чуть не до 100 человек), которые бы обеспечили победу, встал довольно остро. В течение зимы и весны он обсуждался практически всеми британскими и европейскими газетами. 8 мая Грей обратился к Вильгельму IV с просьбой учредить столько пэров, сколько потребуется для прохождения билля. Король не решился пойти

на такую меру и отказался. Грей ушел в отставку. Вильгельм поручил герцогу Веллингтону сформировать кабинет с условием внесения нового билля о реформе. Положение Веллингтона оказалось крайне затруднительным: против него выступила палата общин и страна. Он не смог сформировать кабинет и к власти через несколько дней после его отставки вновь пришел лорд Грей. Теперь монарх был согласен даже на назначение новых пэров, о чем и писал Грею 18 мая. При этом король подчеркивал, что оно может быть осуществлено лишь как крайняя, вынужденная мера и только за счет старших сыновей действующих пэров и ближайших родственников бездетных. Реализация этого намерения имела бы далеко идущие последствия для верхней палаты: лорды потеряли бы свою независимость, а их мнение было бы подчинено воле правительства. И хотя лорды Холланд и Рассел вполне серьезно отнеслись к этой идее, аристократический кабинет и король едва ли в действительности решились бы на такое кардинальное изменение положения палаты лордов. Это был своего рода тактический ход, попытка угрозой формирования верхней палаты принудить ее принять билль.

Давление на палату оказывалось не только со стороны общества и правительства. Личный секретарь Вильгельма IV по указанию монарха написал циркулярное письмо, обращенное ко всем пэрам-антиреформаторам. Оно содержало изложение желания короля, чтобы они не противились прохождению билля. Сопротивление палаты было сломлено, часть непреклонных лордов во главе с герцогом Веллингтоном перестали приходить на заседания.

В зарубежной историографии уступка лордов традиционно объясняется боязнью разрастания конфликта в стране, либо угрозой назначения новых пэров либеральных взглядов, которые бы приняли билль. Нельзя не согласиться с подобной трактовкой. Действительно, грандиозные шествия и митинги производили огромное впечатление на современников. Как и в период послевоенного подъема демократического движения, страх перед возможной революцией, несмотря на стремление радикалов направить борьбу в законное русло, преобладал в настроениях знати и обывателя. Однако такое видение событий не в полной мере объясняет позицию верхней палаты и несколько упрощает ситуацию и требует некоторого уточнения. Прежде всего, необходимо учитывать четко заявленное и выраженное мнение практически всего общества, высказавшегося

за реформу. В такой обстановке становилось нереальным, невозможным насильственное подавление движения. Далее надо принимать во внимание и известия о восстаниях в вест-индских колониях, свидетельствовавших о нарастании кризиса, охватившего не только метрополию, но и колониальную империю. К тому же многие аристократы в той или иной мере имели связи с Вест-Индией, владея там плантациями либо занимая необременительные доходные посты в административных аппаратах. Для подавления восстаний необходимо было урегулировать конфликт в центре. Третье — нельзя недооценивать и значение личного обращения монарха к лордам. Письма за подписью короля были посланы всем лордам-антиреформаторам. Таким образом, основными при голосовании палаты оказался не один-два, а совокупность целого ряда факторов внутреннего и внешнего характера, оказавших решающее влияние.

7 июня 1832 г. билль был подписан королем и вступил в силу. Объявление известий об этом во всех городах Англии сопровождалось колокольным звоном.

Подводя итоги борьбы за парламентскую реформу, мы можем констатировать следующее: за краткий период в истории страны — в 1829–1832 гг. — в политической жизни британского общества произошли важнейшие, кардинальные сдвиги. Борьба за реформу системы представительства способствовала быстрой политизации общества, вовлечению в движение за свои права городского и сельского населения. Вместе с тем она ускорила политическое размежевание аристократии и общества по вопросу о содержании и путях реформирования устаревшего законодательства.

Упрочились методы внутри- и внепарламентской борьбы. Благодаря этому в повседневной жизни и в сознании людей закреплялось функционирование институтов гражданского общества. Характер выборов в парламент в 1830–1832 гг. свидетельствовал об изменении отношения к ним в обществе по сравнению с предыдущими годами. Выборы становились средством выражения настроений электората и населения в целом.

В борьбе за реформу использовались легальные формы и методы давления на парламент, правительство и короля, что не исключало и угрозы применения физического насилия, отдельные выступления в городах и волнения в деревне. Разрастание движения способствовало усилению роли прессы в общественной и политической жизни

страны, упрочению такой формы общественной организации, как политические союзы, и таких форм выражения общественных требований, как митинги, шествия и петиции. Новым средством оказания давления стал довольно широко распространившийся отказ, или угроза отказа, уплачивать налоги.

В конечном итоге реформа 1832 г. явилась победой общественного мнения, давления «извне», которое поддерживало правительство лорда Грея в борьбе с оппозицией и заставляло его действовать более энергично. Без широкого, массированного давления на парламент, правительство и короля трудно сказать, когда и как была бы проведена реформа.

Едва ли возможно определить, насколько реальной была угроза революционного взрыва, которого так опасались правящие круги Британии. Отдельные, разрозненные выступления фермеров и рабочих вряд ли могли вылиться в общенациональный взрыв. Вместе с тем они явились показателем отсутствия у среднего класса необходимости и желания насильственным путем изменять политическую систему. Радикалы, сыгравшие решающую роль в организации движения, были настроены на осуществление своих требований в рамках закона, использование законных средств борьбы. Более того, их действия по формированию общественного мнения, вовлечению в шествия, митинги, кампании по сбору подписей способствовали некоторому снятию социальной напряженности, возрастанию веры в парламент и реформы. Для легитимного характера движения немаловажную роль сыграл и возросший авторитет власти, прежде всего власти правительства и монарха, к которому представители всех политических группировок обращались со своими требованиями как к некой третьей силе, способной решить вопрос.

Каково же было содержание и значение парламентского акта?

Суть реформы, на первый взгляд, свелась к перераспределению мест в палате общин и увеличению электората. До реформы палата общин состояла из 658 мест. Они распределялись следующим образом: 188 — от 114 графств, 465 — от 262 местечек, 5 — от университетов, с 1821 г. 2 — от Йоркшира, остальные места занимали депутаты от Ирландии, Шотландии и Уэльса. Реформа 1832 г. существенно отличалась от первого проекта билля. Она сохранила общее число депутатов, но ликвидировала 56 «гнилых» местечек

которые посылали по 2 депутата. 32 города с населением до 1 тыс. человек вместо двух теперь избирали одного депутата; освобожденные 144 места в парламенте перераспределили между графствами и городами. В результате 42 города получили право посылать депутатов — и среди них такие крупные торгово-промышленные центры, как Манчестер, Бирмингем, Лидс, Шеффилд и другие. Сохранился и избирательный ценз — 40 шиллингов чистого дохода с недвижимой собственности в графствах. Вместе с тем избирательное право было расширено за счет некоторых категорий фермеров и арендаторов земли. В городах право голоса получили владельцы домов и нежилых строений, которые приносили доход не менее 10 ф. ст., либо те, кто арендовал помещение и уплачивал не менее 10 ф. ст. арендной платы в год. Помимо имущественного ценза, существовали и другие ограничения: избиратель должен был вносить налог на бедных, проживать в данной местности не менее 1 года; получение пособия по бедности хотя бы один раз в год лишало право голоса. Наконец, вводилась обязательная ежегодная регистрация избирателей, которая предусматривала внесение каждый раз незначительной суммы. Несмотря на различные преграды, круг избирателей был существенно увеличен за счет деревенского и городского населения. По подсчетам историков в выборах 1834 г. участвовало 620 тыс. человек из 24-миллионного населения страны, тогда как в 1831 г. — 344 250 человек, то есть произошло увеличение электората почти в два раза.

Между тем закон сохранил диспропорцию избирательных округов. Аграрный юг по-прежнему продолжал преобладать в парламенте. 10 южных графств с четвертью населения Англии имели треть мест. Вместе с тем осталась неизменной диспропорция представительства графств. Так, например, Миддлсекс, с большим населением, чем графство Ланкашир, избирал 14 депутатов против 26 от Ланкашира. В то же время представительство от ряда графств значительно сократилось, например, Корнуолл стал посылать 13 вместо 44 депутатов. 56 местечек (за исключением 15, относившихся к югу) потеряли свое представительство. Создано 22 новых избирательных округа, 14 из них — в индустриально развитых городах севера страны. Однако еще осталось 5 местечек с электоратом менее 200 человек, а 115 депутатов представляли округа с населением менее 500 человек.

Хотя и раздавались скептические голоса, утверждавшие, что закон проведен в интересах собственников и рабочие не получат ничего от реформы, билль был встречен восторженно, по всей стране прокатилась волна празднеств и многочисленных митингов. Героям событий — вигам, стоявшим во главе правительства, благодарные граждане подносили ценные подарки на память об этом событии.

Вопрос о значении реформы 1832 г. и направлениях дальнейшей политики уже летом этого года превращается в один из наиболее важных для политических деятелей страны, правительства и парламентариев, а впоследствии — предметом спора историков. Учитывая то огромное движение, которое охватило страну, ее результаты, на первый взгляд, были довольно скромными. В палате общин по-прежнему преобладали сыновья пэров и баронов, представители от местечек; не было введено всеобщее избирательное право, как того требовали некоторые радикалы; сохранялся довольно высокий имущественный ценз и неравномерность избирательных округов, остались взяточничество и подкуп избирателей; все еще сильными были позиции земельных магнатов. Именно за это реформа и подверглась критике. Традиционная вигская историография рассматривала ее как меру, предотвратившую революцию, и важный шаг на пути преобразования английского общества в XIX в., становления современной демократии, введения всеобщего избирательного права. Марксистские и консервативные исследователи, а затем и ревизионисты, хотя и с разных позиций, критиковали ее за незначительные результаты с точки зрения расширения электората.

Но результаты парламентской реформы 1832 г. не ограничивались чисто механическим увеличением электората, оценивать которое необходимо в контексте конкретно-исторической ситуации, учитывая не только саму борьбу и выдвинутые в ее ходе требования, но и ее значение для политической жизни страны в последующий период.

Реформа 1832 г. была первой в ряду реформ избирательного права в Великобритании XIX в., поколебавшей средневековый принцип равного представительства от корпоративных единиц и ознаменовавшей начало перехода к новым принципам представительства от количества населения. Она проводилась аристократией в ее же интересах, что и обусловило незначительное расширение электо-

рата. Вместе с тем она показала, что правящая элита, правда, под серьезным давлением, пришла к пониманию необходимости уступок общественному мнению, заключению компромиссов. Увеличение электората в два раза было существенным, но не столь значительным в соотношении с количеством всего населения страны. К всеобщему избирательному праву, тайному голосованию, равным избирательным округам Великобритании окончательно пришла в конце Первой мировой войны, когда право голоса получили мужчины старше 21 года и женщины. К этому страна двигалась постепенно, в целом, примерно наравне с другими государствами Европы, не опережая, иногда слегка отставая от наиболее развитых в этом плане государств.

Вместе с тем непосредственные и отдаленные результаты сокращения «карманных» местечек и увеличение электората настолько серьезно повлияли на политическую жизнь общества и функционирование парламента, что позволило некоторым современникам сравнивать политическую реформу 1832 г. с религиозной Реформацией.

Подобная оценка была продиктована тем, что сокращение «карманных» местечек, как опасались консерваторы, действительно привело к изменению соотношения сил между палатами и короной за счет усиления роли палаты общин. Возросло также и значение партийного большинства в нижней палате при формировании кабинета министров и в проведении его политики в связи с сокращением числа мест, контролировавшихся правительством и магнатами. Качественно стала преобразовываться и ситуация в ней. Изменение соотношения сил в палате общин стало отправной точкой нового партийного размежевания.

В это же время начались постепенные перемены в характере деятельности нижней палаты. Поначалу ее члены все еще рассматривали себя представителями регионов, а не партий, и имели реальную возможность самостоятельно выступать с законодательной инициативой, так как дни заседаний были поделены на «правительственные» и «частные». Со временем — уже в 40-е годы — наблюдалось увеличение количества первых за счет вторых. И хотя доля биллей, инициаторами которых выступали независимые депутаты, а не правительство, на протяжении века постепенно уменьшалась, вместе с тем личная инициатива парламентариев во время прений возросла.

В работу парламента втягивалась пассивная часть депутатов — так называемые заднескамеечники. Если до реформы в дебатах в палате общин принимало участие 30–37 % таких депутатов, то после — уже 45–64 %, что свидетельствовало о нарастании духа соревнования между ними, желании проявить себя перед избирателями, от предпочтений которых все в большей мере стали зависеть результаты выборов.

Усилилась интенсивность ее работы: увеличился объем деятельности нижней палаты, сессии становились длиннее. Так, например, по подсчетам современников, самая долгая сессия до реформы была в 1831 г. и состояла из 918 часов, тогда как в 1833 г. она продолжалась 1270 часов. При этом постепенно возрастало и число рассматривавшихся в нижней палате вопросов, в отличие от работы верхней палаты, где оно неизменно сокращалось.

В парламенте обсуждался широкий круг вопросов социально-экономического и политического характера. Чисто партийная борьба, длительные выступления депутатов и чрезвычайно медлительная процедура принятия решений вызывали негативное отношение, парламент нередко называли «национальной говорильней», местом для пустопорожней болтовни. Ораторские упражнения депутатов были порой слишком далеки от волновавших страну проблем. И вместе с тем интерес к заседаниям пореформенного парламента был необычайно велик, прения перепечатывались в газетах на первых полосах. Члены парламента также следили за публикуемыми материалами. Более того, современники отмечали, что они гораздо активнее, чем прежде, стремились к тому, чтобы их имена чаще мелькали на страницах прессы.

Роль прессы в жизни общества, по мнению самих современников, существенно возросла к середине века, а это, в свою очередь, отражалось и на освещении парламентских дебатов. Уже в ходе борьбы за реформу пресса становится важным фактором общественно-политической жизни страны. Избиратели пристально следили за деятельностью своих представителей, и участились случаи, когда они отказывались избирать кандидатов вновь в том случае, если на протяжении полномочий прежнего парламента их имена не встречались в отчетах о дебатах или деятельности комитетов.

В 1830–1840-х гг. политическая элита продолжила политику частичных преобразований. С одной стороны, они диктовались не

обходимостью изменения законодательства и укоренившихся традиций, которые не соответствовали уровню развития страны. С другой — реформы стали результатом мощного давления со стороны развернувшихся общественных движений.

Демократическое движение за преобразование системы представительства на рубеже 1820–1830-х гг. не было единственным. Одновременно, порой переплетаясь с ним, активизировали деятельность аболиционисты, сторонники введения фабричного законодательства (введение законодательных ограничений труда фабричных рабочих, детей и женщин), гражданской регистрации брака, пересмотра системы оказания помощи беднякам (пауперам) и др., а впоследствии чартисты и фритредеры (сторонники введения свободы торговли).

Среди реформ, осуществленных парламентом в 1830–1840-е гг., наиболее важными были: отмена рабовладения в британских колониях, ограничение труда детей на фабриках и учреждение фабричной инспекции, введение единой системы городского самоуправления, отказ от сложившейся практики поддержки бедняков.

Система оказания помощи беднякам формировалась в Британии на протяжении веков. Наряду с наказаниями за бродяжничество и попрошайничество, к концу XVIII в. она представляла собой разветвленную сеть поддержки неимущих жителей королевства. Официально собирался налог на бедных, который уплачивали имущие слои населения. Помимо этих денег, практиковалась дополнительная выдача различных сумм по каким-либо поводам, одежды, продуктов питания, предоставлялась работа и т. д. Четверть населения пользовалась социальной помощью, что позволяло беднякам не умереть с голоду. Вместе с тем благотворительность тяжким бременем лежала на плечах налогоплательщиков, являясь второй статьей расхода семей среднего класса после покупки продуктов питания. Недовольство высказывали фермеры, вынужденные выплачивать налог на бедняков, а также обеспечивать их работой, заботиться о престарелых и сиротах своего прихода. В парламент поступали петиции с требованием пересмотреть существовавшую практику вспомоществования. В вопросе формирования принципов оказания помощи возобладала концепция либералов, полагавших, что безработный не должен жить на пособия лучше, чем рабочие или ремесленники на свой скудный заработок. Закон 1834 г. оставил в силе

уплату налога, но все нуждавшиеся отныне не могли ее получать вне стен рабочего дома. Условия в них создавались ужасающие, о чем есть немало свидетельств в публицистике и художественной литературе.

Результатом давления на парламент со стороны нонконформистов стало введение гражданской регистрации актов брака, рождения и смерти. Этот шаг знаменовал дальнейшее расширение гражданских прав диссентеров, с одной стороны, и сокращение влияния Англиканской церкви как государственного органа — с другой.

Надежды на парламентскую реформу значительной части городского и сельского населения не оправдались: проблема нищеты, безработицы, бесправного положения не была ею решена. Более того, осуществление нового закона о бедняках на практике вызвало протест и возмущение беднейших слоев населения. Не удовлетворены реформами, которые проводили виги, и торгово-предпринимательские круги. Многие развивающиеся центры не получили политических прав, вместе с тем торгово-промышленные круги стремились к ликвидации существовавших ограничений в ведении торговли с колониями и иностранными государствами, отмене вмешательства государства в экономическую сферу.

В середине 1830-х гг., практически одновременно зарождаются два мощных общественных движения. Первое — это чартистское, второе — фритредерское, объединившее сторонников свободы торговли.

Чартизм был самым крупным народным политическим движением первой половины XIX в. не только в Британии, но и в мире. Он олицетворял, с одной стороны, возмущение и протест трудящихся, с другой — надежды на то, что избранный на основе всеобщего избирательного права законодательный орган станет проводить политику в интересах народа. Движение не было ни единым, ни однородным. Его региональное и локальное разнообразие выразилось в составе участников, их требованиях, идеях лидеров, степени активности различных категорий населения и регионов страны. В движении принимали участие ремесленники, фабричные и надомные рабочие, мелкие и средние собственники. Широкий состав отражал происходившие социальные перемены, когда наряду с промышленным производством оставалось достаточно развитым ремесленное и мануфактурное. Центрами зарождения чартизма стали Лондон,

Бирмингем и Лидс. Свою тактику в достижении поставленной цели чартисты определили как сбор максимального числа подписей под петицией, с тем чтобы продемонстрировать требование народа и заставить парламент и правительство удовлетворить его. Всего было подано три петиции. Правящие круги, и прежде всего находившиеся у власти виги, не были намерены проводить дальнейшие изменения в системе представительства в этот период, между тем они и не отрицали такой возможности в будущем. Их реакцией на народное движение стали репрессии, а также изменение социальной политики (были приняты законы о санитарном состоянии городов, оказании врачебной помощи, новые ограничения фабричного труда и др.).

Фритредеры создали Лигу борьбы против хлебных законов. В своей деятельности она использовала опыт демократического и аболиционистского движений в создании руководящего органа, использовании митингов и печати, платных лекторов для формирования общественного мнения. Тактика руководства Лиги заключалась в сборе подписей и направлении многочисленных петиций в парламент. Успеху агитации в немалой степени также способствовал удачный выбор объекта критики — хлебных законов, которые затрагивали интересы всего населения Британии. Активная агитация Лиги, уровень развития промышленного производства, ненормальная ситуация в аграрном секторе стали основными причинами отмены хлебных законов в 1846 г. В 1849 г. отменены Навигационные акты. Тем самым в экономической политике восторжествовали либеральные принципы свободы торговли, невмешательства государства в предпринимательскую деятельность.

Подводя итоги политического развития Британии, необходимо также отметить, что 1815–1850 гг. в истории страны были отмечены бурным развитием промышленности и расширением колониальной империи. К середине века Британия заняла лидирующие позиции в мировой экономике, завершила завоевание Индии и значительной части Бирмы. Войны против Китая и Эфиопии привели к существенному расширению рынков сбыта промышленной продукции. Благодаря увеличению потока эмиграции в Австралию, Новую Зеландию и Канаду упрочилось влияние метрополии в мире.

В политической сфере также произошли важнейшие сдвиги. Они заключались в дальнейшем формировании гражданского общества,

которое протекало в контексте дальнейшего укрепления правового, гражданского самосознания, резкой политизации жителей страны и учреждения институтов самоорганизации. Различные политические союзы и общества, организации иного рода создавались для достижения конкретной цели, направленной на изменение устаревшего законодательства, будь то система представительства, отсутствие реального фабричного законодательства, введение гражданской регистрации актов брака, рождения и смерти, экономическая политика государства и т. д. Петициями, участием в митингах и шествиях выражалось желание, требование общества. С другой стороны, прессы, организации и мощные движения способствовали вовлечению общества в обсуждение политических и государственных проблем. Тем самым в значительной мере снималось социальное напряжение, недовольство направлялось в легальные рамки, принимало законные формы.

Благодаря мощному давлению со стороны общества была проведена первая парламентская реформа, положившая начало изменению средневековой системы представительства. Ликвидация части мелких избирательных округов и расширение электората нанесли удар по безраздельному политическому влиянию аристократии. Несмотря на то что социальный состав палаты общин претерпел незначительные изменения, правительство и парламент были вынуждены проводить реформы, осуществлять требования, высказанные обществом.

Период 1815–1850-х гг. стал важным этапом в изменении позиции правящего класса. Послевоенное демократическое движение было подавлено репрессиями, применением насилия. В последующие десятилетия находившаяся у власти аристократия начинает проводить политику умеренных реформ в 1820-е гг., и более решительных преобразований — в 1830–1840-е гг. Это явилось свидетельством и проявлением осознания правящей группировкой силы общественного мнения, необходимости осуществления курса компромиссов, учета настроений и требований граждан страны.

Становлению гражданского общества способствовала политика тори, а затем и вигов, так как преобразования были направлены на устранение пороков законодательства, носившего средневековый характер, и упрочение гражданских правовых отношений, либерализации правительственного курса.

Тема 5

Формирование Либеральной и Консервативной партий.

Партийная система Викторианской эпохи

Борьба за парламентскую реформу 1832 г. оказала существенное влияние на процесс трансформации парламентских партий в партии политические, что было неразрывно связано с созданием многочисленных организаций, формированием идеологии консерватизма и либерализма.

Термин «консерватизм» (от французского *conservatisme* — сохранять, охраняя) пришел в Британию с континента и употреблялся в парламентской практике с окончания наполеоновских войн. Впервые для обозначения тори как партии он появился в январе 1830 г., а еще через год-два стал общераспространенным. В эти же годы утверждается и термин «либералы» для обозначения партии вигов. Поражение консерваторов на выборах 1832 г. объяснялось, прежде всего, той жесткой позицией, которую они заняли по отношению к реформе. В связи с этим тори рассматривались обществом как реакционеры. В пореформенном парламенте они находились в меньшинстве; не только в их рядах, но и в обществе возникало ощущение беспомощности тори, которое усиливала разобщенность существовавших фракций.

Выделялись три основные группировки консерваторов, которых объединила позиция по главным вопросам: сохранение незыблемости священных для них институтов (прерогатив короны, палаты лордов и Англиканской церкви), колониальной империи и унии с Ирландией. А разделяло их отношение к реформам. В группу «ультра» входили те, кто выступал за сохранение всех устоев, против любых изменений в конституции. При этом они не только боролись против реформ, но и яростно выступали за отмену законов, не смиряясь с фактом их принятия. Вторая группа — «сердитые» — также выступала против реформ, но утвержденные парламентом и королем законопроекты принимала и рассматривала как неизбежное зло. После вступления закона в силу они уже не высказывались против него. Третья группа — так называемые пилиты — являлась группировкой, объединявшей сторонников Пилы. Реформу 1832 г. он

принял как свершившийся факт и, исходя из этого, строил свою линию поведения. Она была направлена на объединение консервативных сил против радикальных требований дальнейших изменений положения Англиканской церкви и государственного устройства. Пиль полагал, что остро необходимые реформы следует проводить. Главным, по его мнению, было то, чтобы преобразованиями руководили осторожные консерваторы, а не стремившиеся к кардинальным переменам радикалы.

Для своего кружка Роберт Пиль был непререкаемым авторитетом. Острый ум, тактичность, блестящие ораторские способности выделяли его как политического деятеля и способствовали карьере на государственном поприще. Сын крупного текстильного фабриканта, он стал членом парламента в 22 года и вскоре занимал посты статс-секретаря по делам колоний, статс-секретаря по ирландским делам, министра внутренних дел в кабинете лорда Ливерпуля, а позднее в кабинете герцога Веллингтона. В 20-е гг. он входил в число политиков-тори, которые провели ряд важных либеральных реформ, и был известен как автор реформы полицейской службы в столице. Консерватизм Пили — это «разумный» консерватизм, заключавшийся в том, чтобы привести идеи консерватизма в соответствие с новым миром индустриализации и урбанизации; в попытке сохранить власть и привилегии землевладельцев, и то, что еще можно было сохранить в структуре старого строя в новых социально-политических и экономических условиях. Так, находясь в оппозиции правительству, главную задачу он видел не в противостоянии стоявшим во главе правительства вигам, практически поддерживав их политику, а в противодействии дальнейшему осуществлению требований радикалов.

Наиболее остро для разобщенных сил консервативного лагеря стоял вопрос о лидерстве. Тот, кто их возглавит, и стал бы определять позицию большинства. Наиболее активно на роль ведущих политиков претендовали ультра-тори, но они не имели серьезной поддержки разобщенных сторонников. Лидером консерваторов стал Пиль благодаря предпринятому Вильгельмом IV вмешательству в политическую жизнь страны. В связи с изменениями в составе, по традиции, кабинет Мельбурна ушел в отставку. Воспользовавшись ситуацией, вопреки сложившейся практике, Вильгельм принял ее и поручил консерваторам сформировать правительство. Выбор монарха пал на Роберта Пилиа.

Несмотря на краткий срок существования кабинета, с декабря 1834 по апрель 1835 г., этот эпизод стал важным моментом в истории английского парламента, в политической истории страны и становлении двухпартийной системы Викторианского периода. В результате попытки короля назначить премьер-министром политика, не опиравшегося на большинство своей партии в парламенте, стало ясно, что после реформы корона уже не может влиять на ход политических дел в стране, как в XVIII в., а правительство может действовать, лишь опираясь на большинство своих сторонников в палате общин. Позднее назначение правительства меньшинства стало временной вынужденной мерой в случае вотума недоверия правящей партии. За то время, когда Пиль возглавлял кабинет, правительство потерпело поражение по всем своим инициативам. Ни один законопроект палата не одобрила. 8 апреля Пиль был вынужден уйти в отставку. Бесплодное существование кабинета явилось скорее поражением короля, пытавшегося навязать свою волю, чем Пилия. Парадокс ситуации заключался в том, что репутация консерваторов только выросла от поражений, а кредит доверия им значительно увеличился. Поведение Пилия во время конфликта с нижней палатой — талантливые речи, прекрасная память, благородство и достоинство — выделяло его как политика и вызывало сочувствие и уважение. В результате, благодаря выбору Вильгельма IV, в силу назначения главой кабинета он становится лидером не только партии консерваторов в парламенте, но и консервативных сил в стране.

Помимо рассмотренных выше последствий решения Вильгельма IV, необходимо отметить еще два события, имевших большое значение для становления партийной системы в стране.

Первое — это публикация в ведущих газетах обращения Пилия к своим избирателям, которое прозвучало как обращение ко всей нации, известное как Тамвортский манифест (Тамворт — местечко, в котором он обычно выдвигал свою кандидатуру). Он представлял собой декларацию, в которой содержались общие положения и программа конкретных действий. Среди мер, которые наметил провести Пиль, были: муниципальная реформа, освобождение всех классов от церковного налога, принятие нового закона о браке. Он обещал также рассмотреть требования диссентеров, с тем чтобы они получили разрешение обучаться в университетах и т. д. Вместе с тем он подтвердил свое непримиримое отношение к католической

церкви. По сути, Пиль предложил альтернативу как радикализму части вигов и радикалов, так и торизму ультра. Он предлагал политику, допускавшую умеренные и постепенные изменения. Это была программа «рационального» консерватизма, опубликованная премьер-министром и лидером партии и обращенная к народу. Такая апелляция к общественному мнению с программным документом стала первой в политической истории страны. Бывали случаи, когда политические деятели использовали прессу для различного рода обращений к избирателям и до этого. К общественному мнению обращались и кабинеты, издавая памфлеты с разъяснением своей политики. Однако глава правительства с программным политическим заявлением выступил в прессе впервые. И виги, и радикалы оценили значение такого шага: уже в период проведения выборов виги выпустили свою прокламацию. Она была написана ярким языком и рассчитана на сохранявшуюся веру в реформы. Позднее подобного рода публикации в прессе стали обычной практикой политиков.

Выборы, проходившие в начале 1835 г., были отмечены ростом электората с 813 тыс. до 846 тыс. человек и показали увеличение числа сторонников консерваторов, избравших 273 депутата. Либеральное крыло получило большинство мест в палате общин — 385. Рост числа депутатов-консерваторов явился следствием как обращения Пилия, так и углублением разочарования в политике вигов. Но и сторонников возвращения к власти тори было еще слишком мало для того, чтобы привести их к победе.

Приход во власть Пилия был встречен негативно и в стенах самого парламента. Виги, радикалы, ирландские депутаты и часть независимых членов палаты, забывшие на время все свои разногласия, объединились и выступили против кабинета консерваторов. И это — второй эпизод, на который необходимо обратить внимание.

Именно в этот период один из видных радикалов Д. Юм попытался создать партию из радикалов, вигов и ирландских депутатов и предлагал избрать единого лидера. Партия им подразумевалась в традиционном понимании тех лет, то есть как формирование единой оппозиционной группы, которая бы располагалась на одной скамье во время заседаний палаты. И как бы ни было велико их расхождение во мнении, у них появилась общая цель — сопротивление консервативному кабинету, что и стало основной причиной объединения. Оппозиционеры постоянно собирались для обсуждения

линии поведения, выработки единой тактики. Концентрация усилий и привела их к победе — скорой отставке кабинета.

Таким образом, проблема совместных действий в отстаивании и проведении политики стояла на повестке дня не только перед консервативным лагерем, но была актуальной и для разрозненного либерального крыла. Мощный союз, к которому присоединились ирландские депутаты, а также часть независимых членов парламента, сформировался впервые. Успешное временное объединение дало толчок идее создания Либеральной партии. Однако разобщенность, отсутствие единого лидера, единой программы, тактики и стратегии еще долгое время оставались большими местами и для вигов, и для радикалов.

После отставки Роберта Пиля в апреле 1835 г. к власти вновь пришли виги во главе с лордом Мельбурном. Правительство приступило к осуществлению тех реформ, которые были намечены предыдущим кабинетом. В 1835 г. проведена реформа городского самоуправления (муниципальная реформа), которая ввела единые принципы его осуществления для всех британских городов. Введена гражданская регистрация брака, рождения и смерти. Снижены налоги на прессу и бумагу.

В 1837 г. скончался Вильгельм IV. Он не оставил законных наследников, и трон перешел к его восемнадцатилетней племяннице Виктории. Началось ее длительное правление, вошедшее в историю как Викторианская эпоха, которая завершилась в 1901 г. В 1840 г. она вышла замуж за своего кузена Альберта Саксен-Кобург-Гота, а в 1861 г. овдовела. На протяжении ее жизни, особенно в последние десятилетия, был создан образ доброй королевы, окруженной любящим мужем, многочисленными детьми, а затем и внуками, постоянно заботившейся о благе подданных. В XX в. подверглись существенному пересмотру многие догмы, в том числе и характеристика Виктории и всего ее правления. Портрет королевы, представленный сегодняшними исследователями, отличается от созданного современниками образа. Это была женщина, имевшая довольно строптивый, вздорный характер, склонная к истерии и переживавшая длительные стрессы. Интересы многочисленного семейства и родни стояли у нее на первом плане, порой они входили в противоречие с интересами государства и нации. Она с увлечением танцевала на балах в молодости, а впоследствии также увлеченно интриговала

против неугодных ей министров. Наставником юной Виктории в политических и государственных делах стал лорд Мельбурн. Благодаря его влиянию первые годы правления ее симпатии были на стороне вигов. Позднее взгляды Виктории претерпели кардинальные изменения в пользу консерваторов. И тем не менее власть ее была существенно ограничена, и Виктория была не в силах вмешиваться в политическое устройство королевства. Несмотря на неприязненное отношение к некоторым политикам, Виктории приходилось назначать именно их главами правительств в силу того, что монарх уже не мог изменить сложившиеся парламентские традиции, благодаря которым администрацию формировала партия, получившая большинство мест на выборах. В периоды политических кризисов она, однако, являлась своего рода посредником между враждовавшими партиями и их лидерами, способствуя урегулированию конфликта.

64 года правления Виктории традиционно разделяются на 3 периода: ранний, средний и поздний.

Ранневикторианский период, охватывающий 1830–1840-е гг., отмечен небывалым общественным подъемом (чартистское движение, деятельность Лиги борьбы против хлебных законов, фабричное, диссентерское, кооперативное и др. движения). Изменения в политической сфере были обусловлены отдаленными последствиями парламентской реформы 1832 г. 1830–1840-е гг. стали важным этапом процесса преобразования парламентских партий в политические партии, выработки идейно-политических платформ. В этом сказалась отличительная особенность британских политических партий от европейских. Она состояла в том, что в Британии они возникли после учреждения выборных органов, вокруг выборов и для выборов «внутри», в рамках самого парламента. Во многих странах Западной Европы большинство партий зародилось до возникновения парламентских институтов, в которые партии пришли «извне».

В основе размежевания британских партий по-прежнему лежало различное отношение к реформам. Рядовые виги, радикалы и консерваторы формировали свои организации по всей стране, политики-парламентарии создавали центральные органы (роль которых играли политические клубы); активизировалась деятельность лидеров и функционеров (вигов, агентов по выборам), как в стенах парламента, так и за его пределами. Расширение электората привело к увеличению внимания к работе с избирателями, росту

борьбы за их голоса, которая в эти годы еще уступала прямому подкупу.

Наибольшего успеха в партийном строительстве добилась группировка консерваторов во главе с Робертом Пилем. Они сумели выработать определенную программу, основанную на принципах лидера, существенно расширить круг сторонников благодаря пропаганде своих принципов вне стен парламента. В 1841–1846 гг. Пиль возглавил консервативное правительство, которое сменило кабинет Мельбурна, одержав внушительную победу на выборах. Преобразования в экономической политике, отмена хлебных законов в 1846 г. и попытка изменить политику Англии в Ирландии углубили размежевание в консервативном лагере. Раскол в 1846 г. привел к отставке Пили. Тем не менее пришедшие к власти виги продолжили реформы. В конце 40-х гг. в Британии восторжествовали принципы либеральной экономической политики, состоявшие в утверждении постулата о невмешательстве государства в предпринимательскую деятельность и свободе торговли (фритреда). Отказ от протекционизма отвечал нуждам бурно развивавшейся промышленности и способствовал ее дальнейшему подъему.

Середина века ознаменовалась также и другими важными событиями. Среди них — завершение завоевания Индии, упрочение положения Великобритании как ведущей колониальной империи. В это же время происходит частичное обновление политической элиты — скончались лидеры консерваторов и либералов: лорд Мельбурн, Роберт Пиль, герцог Веллингтон.

Средневикторианский период охватывает 1850-е — начало 1870-х гг. Его особенности были предопределены успехами промышленной революции, чему в немалой степени способствовали реформы, проведенные в 1820–1840-х гг. Вплоть до начала 70-х гг. Британия занимала ведущее положение в мировом хозяйстве. Монополия на мировом рынке, в морском судоходстве, финансовых операциях, обладание самой крупной колониальной империей содействовали ускорению темпов накопления капитала, росту национального богатства. Так, национальный доход увеличился почти на треть и достиг 1 млрд ф. ст., что не могло не сказаться на росте доходов населения.

Развитие экономики сопровождалось превращением Британии в мирового банкира, финансирувавшего международную торговлю,

а фунта стерлингов — в мировую валюту. Банкиры кредитовали торговые операции других стран, вкладывали средства на всех континентах, в том числе и в собственных колониях. К восьмидесятым годам за рубежом было вложено и размещено около 2 млрд ф. ст.

Экономические успехи Британии зафиксировала первая всемирная промышленная выставка, состоявшаяся в Лондоне в 1851 г., которая поразила современников мощной демонстрацией достижений промышленности и строительства, развитием техники и технологий. Выставка 1851 г. стала своего рода отправной точкой в изменении отношения общества к рабочим. Люди, которые создавали и управляли сложными станками, производили многообразную продукцию, вызвали восхищение. И хотя полного отказа от стереотипов не произошло, тем не менее в предлагавшихся либералами и консерваторами проектах новой парламентской реформы вопрос об избирательных правах рабочих приобрел большое значение, вызвав длительные споры.

Социальная структура общества претерпевала существенные изменения. Формирование классов капиталистического общества сопровождалось выработкой их самосознания, мировоззрения. Происходил дальнейший рост численности городского населения, превысившего число сельских жителей в середине века. Характерной особенностью социально-политической жизни в эти годы явилось дальнейшее возрастание экономической, социальной и политической активности средних классов, лиц интеллектуального труда (конторских служащих, юристов, врачей, педагогов, инженеров, журналистов) и появление высокооплачиваемой прослойки рабочего класса — так называемой «рабочей аристократии». Она представляла собой группу мастеров и высококвалифицированных рабочих, доходы и образ жизни которых был сопоставим с доходами и образом жизни среднего класса. Они имели возможность лучше питаться, одеваться, проводить свой досуг, дать образование детям, в отличие от простых, неквалифицированных работников. С десятилетиями, по мере развития экономики, доля «рабочей аристократии» увеличивалась.

Важным показателем изменений в социальной сфере явилось сокращение числа совершавшихся преступлений и количества нищих, бедняков. Однако все еще около 1 млн человек продолжали получать приходскую помощь. Реформы конца 1840-х гг., направленные на

улучшение санитарного состояния городов и медицинского обслуживания, постепенно приносили свои плоды в последующие десятилетия. Изменялся облик городов, прокладывались водопроводы и канализация, что сказывалось на состоянии здоровья населения. Появились общественные библиотеки. Жители городов стремились проводить выходные дни в парках или за городом, посещали танцзалы, клубы, новые театры, библиотеки и т. д.

Перемены социально-экономического характера, в свою очередь, оказали существенное влияние как на эволюцию политической элиты в сторону демократизации, так и характер дальнейших реформ.

С реформированием системы представительства начала 1830-х гг., ростом городского населения усиливается роль выборов в формировании партийного состава нижней палаты. Это обусловило, в свою очередь, усиление соперничества двух основных политических партий — консерваторов и либералов, которые сменяют друг друга у власти. В это время упрочивается викторианская партийная система, так называемый «партийный маятник», при которой его колебания существенно ускоряются, в отличие от предыдущего столетия. Партии находятся у власти не десятилетиями, а на протяжении одного-двух сроков полномочий парламента. При этом возрастает роль оппозиции, критика которой вынуждает правящую группировку действовать более активно в области преобразований внутренней, а затем и внешней политики.

Раскол консерваторов в 1846 г. и дальнейшее размежевание политических сил, уход из жизни ведущих государственных и политических деятелей явились своеобразным завершением одного периода партийного развития, и вместе с тем — отправной точкой следующего этапа становления партийной системы викторианского периода. Суть его состояла в организационном строительстве и дальнейшей выработке идейно-политических платформ, учитывавших быстро менявшуюся ситуацию в стране и мире.

В середине века наступил период становления Либеральной партии, консолидации политических сил и разработки теоретических концепций. Лишившаяся своего лидера группа так называемых пилитов начинает сближаться с вигами. Наиболее заметным политиком группировки в эти годы становится Уильям Гладстон. В то же время проведение парламентской реформы 1832 г. и провозглашение политики экономического либерализма в конце 1840-х гг. явились

определенной основой для сближения с вигами значительной группы радикалов, добившихся выполнения части своих требований. В 1850–1860-х гг. радикалы продолжали отстаивать фритредерские идеи и выступали за проведение новой парламентской реформы. Они смогли добиться увеличения численности парламентской фракции и включения отдельных радикалов в состав либеральных кабинетов. Среди лидеров радикалов также были политики, которые впоследствии сыграли заметную роль в судьбе либеральной партии. Это относится, прежде всего, к Брайту и Чемберлену. В развитие либеральной мысли внесли значительный вклад такие представители радикального лагеря, как Дж. Ст. Милль, Ч. Дилк, Дж. Тревельян, Г. Фаусетт и др.

Полного слияния вигов, пилитов и радикалов в единую политическую организацию не произошло к концу шестидесятых годов. Существование различных партийных группировок, выдвигавших своих лидеров, соперничавших между собой за руководство всей партией, отражалось на составе кабинетов либералов, на выработке и проведении курса их политики не только на данном этапе, но и впоследствии. Тем не менее в средневикторианский период либеральная партия переживала время расцвета. В 1860 г. в Лондоне основана Либеральная регистрационная ассоциация (ЛРА), главной целью которой стало проведение избирательных кампаний. Её руководство составили парламентские функционеры — вины, наладившие связь с регионами. Повсеместно создавались региональные организации и клубы вигов и радикалов, которые не всегда сотрудничали с Ассоциацией, что свидетельствовало лишь о первых шагах на пути формирования массовой политической партии.

До 1885 г. либеральные кабинеты по времени нахождения у власти преобладали над консервативными. Либералы формировали правительство с небольшим перерывом 20 лет на протяжении 1846–1866 гг. Среди их лидеров выдвинулись на первый план такие политики, как лорд Пальмерстон и Уильям Гладстон.

Лорд Пальмерстон в середине века был наиболее значительной фигурой в лагере вигов. Его парламентская карьера началась в 1807 г., но наибольшего успеха на политическом поприще он добился в 1855 и 1859 гг., когда стал премьер-министром. Пальмерстон имел репутацию противника решительных реформ социального и политического характера. Круг его интересов в основном лежал

во внешнеполитической области, в которой он сделал немало для укрепления позиций своей страны на международной арене. Пальмерстон отстаивал интересы английских торговцев, обеспокоенных экономическим ростом Франции и Германии. Отчасти он разделял настроения наиболее воинственной части этого слоя английского общества. Он стремился поддерживать на материке беспорядки, которые ослабляли конкурентов. Пальмерстон был очень популярен в промышленных кругах общества. Политики признавали авторитет премьер-министра и поддерживали его курс. Даже консерваторы не выступали с резкой критикой в его адрес, так как их удовлетворяло его отношение к реформам. Завершение эпохи Пальмерстона явилось рубежом во внутренней политике либералов, обратившихся к проведению социально-политических реформ.

Наиболее интересна карьера Гладстона, видного представителя группировки пилитов, крупнейшего либерального политического деятеля Британии, главы Либеральной партии в последней трети XIX в., четыре раза возглавлявшего правительство Британии.

Уильям Юарт Гладстон (1809–1898) был избран в парламент сразу после парламентской реформы 1832 г. как представитель тори. В 40-е гг. он сблизился с Робертом Пилем, входил в состав его правительства и поддержал экономические реформы, в том числе отмену хлебных законов. На протяжении долгой жизни Гладстона его мировоззрение претерпело существенную эволюцию — от консерватизма до умеренного реформизма, включавшего принципы свободной торговли, невмешательство государства в экономику метрополии и колоний. Изменение позиции Гладстона по наиболее важным вопросам британской политики явилось результатом глубоких размышлений, осмысления действительности.

В 1850-е гг. Гладстон окончательно порывает с консерваторами и переходит в лагерь либералов. В 1859 г. он занимает пост министра финансов в либеральном правительстве лорда Пальмерстона. В 1865 г., после смерти Пальмерстона, Гладстон возглавил фракцию либералов в палате общин и вновь стал министром финансов в кабинете лорда Рассела. Он сыграл заметную роль в принятии закона о следующей парламентской реформе 1867 г. (речь о ней пойдет ниже). В 1868–1874 гг. первый раз возглавил правительство.

В 1850–60-е гг. объединение консерваторов проходило менее успешно, хотя они и опирались на созданные прежде местные органи-

зации. В силу того, что социальной базой консерваторов оставались крупные землевладельцы, фермеры и Англиканская церковь, они имели широкой опоры и на выборах чаще уступали, чем побеждали либералов. Лидерами консерваторов в этот период были лорд Дерби и Бенджамин Дизраэли. Лорд Дерби возглавил консервативную партию в 1846 г. и оставался ее лидером вплоть до своей смерти в 1868 г. благодаря непререкаемому авторитету. Столь длительной политической карьере Дерби способствовало его богатство, позволявшее тратить собственные средства на нужды партии, и личные качества. Он был лишен лицемерия и напыщенности. Поклонник скачек и завсегдатай ипподромов, охотник и спортсмен Дерби олицетворял традиционный образ сельского землевладельца, чем и привлекал симпатии провинциальных дворян, отдававших голоса консерваторам.

Бенджамин Дизраэли (1804–1881) поначалу проявил себя талантливым литератором, опубликовав первое произведение в 1826 г. В парламенте с 1837 г. Некоторое время он выступал как независимый кандидат, однако быстро сблизился с тори и вскоре выдвинулся в число наиболее активных политиков. Он сыграл немаловажную роль в отставке Пия, заняв резко негативную позицию в отношении его реформ. Вскоре молодой Дизраэли возглавил фракцию консерваторов в палате общин, занимал посты министра финансов в консервативных кабинетах 50-х гг. Дважды возглавлял правительство. Позднее, в 70-е гг., сформулировал основные принципы политики консерваторов: неприкосновенность конституции, поддержка собственности, социальные реформы, сохранение и расширение империи. Особое место в политической концепции Дизраэли занял рабочий вопрос. Он критиковал Закон о бедных 1834 г., высказывался за сокращение рабочего дня на фабриках, за улучшение санитарного состояния мест проживания рабочих. Он подчеркивал, что при всех различиях интересы высших и низших классов общества совпадали в главном — в приоритете общенациональных ценностей. После реформы 1867 г. его интерес к социальным проблемам возрос. Политика Дизраэли была направлена на привлечение на сторону консерваторов избирателя-рабочего.

Наиболее значимыми событиями в политической истории Британии средневикторианского периода стали дальнейшие преобразования системы представительства.

В 1858 г. отменен имущественный ценз для депутатов парламента. Это было важное решение, которое явилось основой существенного расширения социального состава нижней палаты. Права и привилегии депутатов — неприкосновенность личности на период сессии, свобода слова в стенах парламента и др. — практически не нарушались. Данью времени и требованиям общества стала постепенная отмена религиозного ценза. Если до 1829 г. депутатами могли стать лишь англикане, то эмансипация католиков предоставила им ту же возможность. Избранные депутаты произносили присягу, в которой говорилось об их принадлежности к христианству. В 1866 г. новый текст присяги открыл доступ в палату общин людям, исповедовавшим нехристианскую веру. Отныне сохранялись ограничения пассивного избирательного права, нацеленные на то, чтобы были представлены те, кто имел свободное время для посещения заседаний и работы в комитетах и комиссиях, не запятнал своей чести, не был банкротом.

Проблема всеобщего избирательного права по-прежнему оставалась одним из наиболее острых вопросов, волновавших общество. В 1850–1860-е гг. о необходимости его введения наиболее настойчиво в парламенте заявляли радикалы в 1854, 1859 и 1860 гг.

В начале 1860-х гг. отмечалось увеличение числа национальных союзов тред-юнионов. Лондонские профсоюзы учредили Ассоциацию тред-юнионов, целью которой стала борьба за избирательное право для мужчин и тайное голосование. Движение за избирательную реформу нарастало. В 1864 г. была создана национальная ассоциация, объединившая средний класс, которая выступила за новую парламентскую реформу, а в 1865 г. на собрании представителей рабочих организаций учреждена Лига реформы. К концу следующего года она имела свыше 400 отделений по стране.

Наступление экономического кризиса привело в 1866 г. к демонстрациям в крупных промышленных центрах, столкновениям с полицией. Массовое движение проходило под лозунгом всеобщего избирательного права. Социально-экономическая напряженность вынуждала правительство приступить к немедленным действиям. Кончина противника внутриполитических реформ лорда Пальмерстона в 1865 г. создавала условия для тщательной разработки законопроекта либералами. В следующем году кабинет давнего сторонника изменения системы представительства лорда Рассела предложил

снизить избирательный ценз с 10 до 7 ф. ст. В рядах правящей партии не было единого мнения по содержанию закона. Радикалы требовали отмены имущественного ценза и предоставления тем самым права голоса рабочим. Сторонником его сохранения были многие либералы, в том числе и Гладстон, входивший в то время в состав кабинета. Он был убежден, что избирательное право — это привилегия, а не «естественное право» народа, как утверждали радикалы. Вместе с тем Гладстон полагал, что контролируемое расширение электората не приведет страну к потрясениям. Квалифицированные рабочие, утверждал он, показали себя сторонниками порядка и законности, уважительно относились к традициям страны. Участие рабочих в муниципальных выборах не принесло потрясений, угрозы собственности, поэтому они могут получить политические права. Часть политиков выступала категорически против изменений, опасаясь последствий расширения электората за счет рабочих, которые неизменно голосовали за радикалов. Это могло бы привести к нарушению баланса силы внутри Либеральной партии и значительному усилению роли радикалов. Расхождения по характеру и содержанию дальнейших преобразований в системе представительства вызвали раскол в либеральном лагере. Объединение противников реформы с консерваторами привело к отставке правительства, рассмотрение вопроса было отложено.

Придя к власти, находившиеся в меньшинстве консерваторы не намеревались немедленно приступить к преобразованиям. Поначалу они попытались оттянуть рассмотрение билля, предложив создать королевскую комиссию для сбора информации и разработки нового проекта. Однако оппозиция в лице либералов — сторонников реформы — была непримирима. В стране распространялось письмо Рассела, обращенное к правительству лорда Дерби, где обосновывалась необходимость немедленного ее проведения. Немаловажную роль в активизации движения сыграла победа северян в ходе гражданской войны в США над аристократией Юга. Торжество демократии за океаном являло собой важный пример и побуждало жителей Британии решительнее включаться в движение за реформу.

Борьба за осуществление реформы не была столь драматичной и напряженной, как на рубеже 1820–1830-х гг., однако массовое движение сыграло важную роль. Оно стало одним из решающих факторов, оказавшим воздействие на позицию правящих кругов. Мас-

совые митинги и демонстрации собирали до 200 тыс. участников. Консервативное правительство предложило в 1867 г. принять закон о парламентской реформе. Это был нетрадиционный тактический ход. Партия консерваторов находилась в меньшинстве и рассчитывала добиться победы на предстоящих выборах за счет более радикальной реформы, чем предлагали либералы. Вместе с тем и Дерби, и Дизраэли понимали, что страна изменилась, и аристократия не может управлять, как прежде. Несмотря на то что в рядах консерваторов было немало противников билля о реформе, правительство сумело добиться решения вопроса. Правящие группировки, власть имущие и на этот раз из опасений революционного взрыва пошли на уступки, компромисс.

Реформа 1867 г. явилась своего рода продолжением первой, 1832 г., и состояла в дальнейшем сокращении «карманных» местечек и перераспределении мест в парламенте. 11 мелких избирательных округов лишились права посылать своих представителей, 35 — отныне избирали по 1, а не по 2 депутата. Освобожденные 57 мест распределились между городами. Имущественный ценз в городах был снижен с 10 до 6 ф. ст. В результате электорат в графствах увеличился в 1,5 раза, а в городах и бургах — в 6 раз, в Шотландии — в 8 раз. Число мужчин, имевших право голоса, достигло почти 2,5 млн человек.

Важным пунктом второй парламентской реформы стало распространение избирательного права не только на домовладельцев и тех, кто арендовал целое строение, но и на тех, кто снимал квартиру и проживал в ней не менее 12 месяцев. Тем самым, сохраняя имущественный ценз и ценз оседлости, закон предоставил избирательное право ремесленникам и рабочим, которые уплачивали не менее 10 ф. ст. арендной платы в год за жилье. Таким образом, низшие слои среднего класса города и «рабочая аристократия» пополнили ряды избирателей. В графствах избирательное право получили все те, кто уплачивал не менее 12 ф. ст. за арендуемое помещение.

Итак, парламентская реформа существенно расширила число избирателей. Однако среди них по-прежнему отсутствовали сельские батраки, основная масса городских рабочих и женщины, то есть подавляющая часть населения. Более того, собственники имели право голосовать там, где было расположено их поместье или дом, а благодаря железной дороге они успевали принять участие в выборах,

по крайней мере, в двух местах. Такое множественное право ставило в привилегированное положение аристократию, крупных предпринимателей. Тем не менее реформа явилась важным этапом дальнейшего политического развития. Сокращение представительства от «карманных» местечек, с одной стороны, и столь большое увеличение числа людей, обладавших правом голоса, — с другой, практически покончило с подкупом избирателей. Они получали возможность путем выборов опосредованно влиять на принимаемые парламентом решения. Отныне от их настроений, симпатий и антипатий зависел приход к власти той или иной партии. Либералы и консерваторы, в свою очередь, были вынуждены проводить политику дальнейших преобразований, учитывая в большей мере интересы и требования более широкого круга граждан страны, чем прежде. Таким образом, реформа способствовала дальнейшему вовлечению жителей Британии в обсуждение государственных дел, повышению уровня правового и национального самосознания.

Кардинальность реформы, частично удовлетворявшей требования значительной части общества, и вместе с тем сохранение привилегированного положения знати соответствовало ее интересам. Дизраэли как инициатор преобразований был награжден королевой титулом и стал лордом Биконсфильдом. Однако консерваторы не добились желаемого расположения избирателей: одни были недовольны решительностью перемен, другие — их недостаточностью. Объединение вигов и радикалов, выступивших совместно, привело к поражению консерваторов на выборах.

Либеральное правительство 1868–1874 гг., обладавшее большинством в 112 мест в нижней палате, вошло в политическую историю как реформаторское. Возглавил его Уильям Гладстон. Необходимо отметить следующие законы, принятые парламентом, как наиболее важные для дальнейшего политического развития.

В 1869 г. принят закон об отделении государственной Англиканской церкви в Ирландии. О его необходимости заявлял Гладстон еще до выборов. Глубоко религиозный человек, он был автором памфлета, опубликованного в 1830-х гг., в котором отстаивал незыблемость положения Англиканской церкви. За прошедшие десятилетия Гладстон пересмотрел свои взгляды в отношении Ирландии, где ненормальное положение Англиканской церкви стало его возмущать. Католики, составлявшие большинство населения,

подчинялись в Ирландии протестантской церкви и уплачивали ей десятину. Закон, утвержденный парламентом, не только расширял права ирландцев, но и сужал сферу деятельности Англиканской церкви. Земельный закон 1870 г. несколько улучшил положение арендаторов в Ирландии.

В 1870 г. принят закон об обязательном начальном образовании, который ввел школьный налог. Религиозные учебные заведения сохранились и получили также право на субсидии за счет этого налога.

В том же году парламент утвердил закон о гражданской службе. Он вводил специальный экзамен для желающих поступить на работу в государственные учреждения. В 1871 г. военная реформа отменила продажу патентов. Хотя происхождение и связи по-прежнему сохраняли свое значение в обществе, законы способствовали повышению профессионального уровня чиновников, улучшению работы государственных органов власти и изменили ситуацию в армии и флоте.

В 1871 г. были легализованы тред-юнионы (профсоюзы), получившие возможность юридического оформления организации.

В 1872 г. введено тайное голосование на выборах в парламент.

Законы 1868–1874 гг. явились важным шагом на пути демократизации общественных и государственных институтов, социального устройства Британии, осуществив основные пункты либеральной программы. Однако умеренная позиция кабинета Гладстона не удовлетворила радикальные круги, которые требовали более решительных действий. Консервативные слои общества, напротив, рассматривали преобразования как слишком радикальные меры. Имущие слои населения были встревожены «разрушительной» деятельностью Гладстона, сокращением влияния Англиканской церкви, отменой продажи военных должностей и т. д. Популярность правительства заметно упала в то время, как консерваторы завоевывали сердца избирателей.

Из поражения на выборах 1868 г. консерваторы извлекли важный урок. Как никогда ранее стала очевидной необходимость организации, которая опиралась бы на разветвленную сеть региональных ассоциаций и взяла на себя подготовку к выборам. Созданный осенью 1867 г. Национальный союз консервативных и конституционных организаций (НСККА) не смог обеспечить необходимый уровень

пропаганды, так как был подчинен парламентской консервативной партии. Сформирована Центральная канцелярия, игравшая роль штаб-квартиры. Ее главной задачей стало обеспечение победы на выборах. В 1872 г. произошло объединение НСККА и Центральной канцелярии. Формы работы НСККА расширились. Функционеры активнее подыскивали кандидатов, в случае необходимости ссужали их деньгами для проведения предвыборной кампании, организовывали диспуты и лекции, наладили сотрудничество с прессой. Важное место отводилось сбору информации о ходе дел и настроениях избирателей в регионах. Руководство поощряло учреждение внеклассовых объединений, хотя ассоциации и клубы рабочих продолжали действовать. Тем самым проходила трансформация парламентской группировки в партию современного типа, в структуре которой сложился своеобразный треугольник: парламентская фракция — штаб-квартира — массовые организации. О размахе агитации консерваторов в 1867–1873 гг. свидетельствует выпуск более 500 тыс. экземпляров брошюр и других изданий.

Выборы 1874 г. принесли победу консерваторам. Впервые за последние двадцать с лишним десятилетий они добились подавляющего большинства в нижней палате. Современники напрямую связывали достижения консерваторов с реорганизацией партии, созданием многочисленных ассоциаций, их активной деятельностью в округах. Однако причины поражения либералов заключались не только в ослаблении связей центральных органов с избирателями, но и в проводившейся политике, которая вызвала разочарование. Положение правящей партии повлекло за собой дальнейшие преобразования в структуре консервативной партии и перераспределение обязанностей. Руководство выборами было передано главному ви-пу консерваторов. Навязывая свое мнение, ви-пы игнорировали настроения в округах, что негативно сказалось на активности рядовых членов ассоциаций и привело к ослаблению местных организаций.

Таким образом, средневикторианский период характеризуется дальнейшими сдвигами в общественно-политической сфере, углублением и ускорением процесса становления гражданского общества. Парламентские партии все в большей мере соединяются с массовыми политическими организациями и клубами. Реформы, проводившиеся и либералами и консерваторами, способствовали развитию

гражданских, правовых отношений в обществе. К наиболее важным преобразованиям периода следует отнести расширение избирательного права и предоставление права голоса верхушке рабочего класса, введение всеобщего начального образования, новых принципов формирования государственного аппарата и офицерского состава в армии, сокращение влияния Англиканской церкви, как органа государственной власти, расширение принципов самоуправления в переселенческих колониях.

Особенности политической истории поздневикторианского периода обусловлены завершением времени исключительного положения Британии на мировых рынках. Доля в мировом промышленном производстве Британии заметно упала, хотя продолжался рост в абсолютных цифрах. При этом экономическое развитие носило скачкообразный характер, было неравномерным. Годы бума сменялись периодами глубоких и продолжительных кризисов, когда обострялась проблема рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала. Начавшийся в 1873 г. кризис растянулся почти на два десятилетия. Тем не менее к началу XX в. Великобритания оставалась в числе богатейших стран, занимала первое место по экспорту капитала, размерам внешней торговли, мощи торгового флота и роли денежного рынка.

Ухудшение экономического положения страны на мировом рынке и внутренние кризисы привели к дальнейшим сдвигам в социальной сфере. Повысилось число безработных, отмечалось снижение заработной платы, участились выступления рабочих. С середины 1880-х гг. усилилось рабочее и ирландское национальное движение. Социально-экономическая ситуация вызывала беспокойство правящих кругов. На первый план выдвигалась необходимость нового пересмотра существовавших политических теорий, поиск форм и методов политики, необходимых для упрочения положения страны и сохранения целостности империи.

Либералы и консерваторы продолжали сменять друг друга. В 1874–1880 гг. правительство Дизраэли во внутренней политике продлевает курс, намеченный реформами Гладстона. Отменены наказания за агитацию среди рабочих, тред-юнионы уравнены в правах с союзами предпринимателей. За профсоюзами признано право на забастовку, рабочие получили более благоприятные условия прекращения раньше срока контракта с нанимателем. Консерваторы

уделили внимание улучшению жилищ и санитарной службы в городах. Городские власти столицы и других крупных городов были наделены правом разрабатывать планы переустройства районов, признанных медиками как «нездоровые». Кроме этого они получали возможность покупать, в том числе и принудительно, соответствующие земельные участки, продавать их частным предпринимателям для возведения домов для трудящихся или сдавать их в наем. Попытку решить вопрос ликвидации городских трущоб Дизраэли назвал «нашей главной мерой» (Очерки..., 1992. С. 38). Правительство также разработало 3 законопроекта по здравоохранению. Первый закон объединил действовавшие акты и многочисленные дополнения и поправки к нему. Другой был направлен против фальсификации продуктов питания и медикаментов; злоупотреблений, широко распространившихся в ту пору. Третий — против загрязнения рек и водоемов. К этому времени загрязнение рек сточными водами и отходами фабричного производства в связи с развитием промышленности принимало повсеместный характер, неся угрозу здоровью населения и вред окружающей среде. Кроме того, был разработан закон об обществах взаимопомощи. Эти общества к середине 70-х годов являлись более многочисленными организациями, чем профсоюзы. В них вкладывали средства трудящиеся, и их стабильность, прочность в условиях отсутствия государственной социальной помощи по старости или болезни являлись вопросами первостепенной важности для вкладчиков. И, наконец, был дополнен закон 1870 г. о начальном образовании. В 1876 г. консерваторы ввели обязательное начальное образование для детей до 10 лет и механизм контроля над исполнением закона, которым наделялись специальные комитеты, назначенные городскими и попечительскими советами. Частичные, крайне умеренные социальные законы консерваторов, учитывавшие интересы имущих слоев населения в первую очередь, резко критиковались либералами за вмешательство в предпринимательскую деятельность (закон против загрязнения рек), радикалами — за половинчатость мер; их прохождение в парламенте сопровождалось длительным обсуждением.

Внешняя политика приобретает более агрессивный характер, значительное внимание уделяется укреплению связей с колониями, расширению владений. Крупные траты на отдаленные экспедиции привели к образованию дефицита в бюджете. Такая политика резко

контрастировала с финансовым управлением Гладстона. На выборах 1880 г. консерваторы терпят сокрушительное поражение, получив только 238 мест в парламенте, тогда как избрано 353 либерала. Неудачи вызвали в стане консерваторов разочарование в политике Дизраэли, возникла угроза раскола, которая была преодолена в результате поиска новой концепции.

На этот раз либералы сделали выводы из поражения на предыдущих выборах, которое отчасти было предопределено недооценкой организационной работы. Незначительные изменения, состоявшие в переименовании ЛРА в Либеральную центральную ассоциацию (ЛЦА), не принесли реального практического результата. ЛЦА оставалась официальной резиденцией вивов за пределами парламента. Влияние центра в регионах оставалось незначительным. Руководство, не желавшее привлекать свежие силы, рабочих, было неспособно провести кардинальные преобразования. Ситуацию изменила инициатива на местах. В создании общенациональной либеральной организации важную роль сыграло распространение бирмингемского опыта.

Парламентская реформа 1867 г. увеличила электорат в Бирмингеме на 30 тыс. человек. Такое расширение повлекло за собой изменения в структуре городской либеральной организации. Их осуществил председатель местной Ассоциации Харрис и поддержал Чемберлен. Радикал Джозеф Чемберлен с полным правом может быть отнесен к политикам новой формации. Богатый предприниматель немало сделал для улучшения условий труда и досуга своих работников. В 1869 г. избран в муниципальный совет Бирмингема, выступал за уничтожение остающейся дискриминации нонконформистов в образовании. Был сторонником обязательного, бесплатного светского образования. Стал одним из основателей Общества образования, которое затем было преобразовано в Национальную лигу образования. В 1873–1876 гг. был избран мэром города. На этом посту он осуществил социальные реорганизации, значительно улучшившие жизнь горожан. В 1876 г. Чемберлен избран в парламент. Он полагал, что радикалы должны выработать собственную программу и объединиться для ее претворения в жизнь. Программа Чемберлена заключалась в обращении к социальным вопросам и состояла из 4 пунктов: свободная церковь, свободная школа, свободная земля и свободный труд. Тем самым она кардинально отличалась

от традиционных основ либерализма — мир, дешевое государство и реформа. Не сумев объединить радикалов в парламенте, Чемберлен занялся созданием массовой организации.

В каждом из избирательных округов Бирмингема были созданы отделения либеральной Ассоциации (так называемые кокусы). Членом кокуса мог стать любой сторонник Либеральной партии, проживавший на территории данного участка, уплативший небольшой годовой взнос. Это открыло рабочим возможность вступать в отделения партии. Все члены принимали участие в собраниях Ассоциации на равных основаниях, вовлекались в агитационную и организационную работу в периоды избирательных кампаний и другие мероприятия. На ежегодных собраниях они избирали руководящий комитет кокуса, который состоял из председателя и секретаря во главе, а также представителей в вышестоящие органы — большой совет и исполнительный комитет Бирмингема. Большой совет, являвшийся органом представителей низовых организаций, собирался ежегодно, он избирал руководителей, решал наиболее важные вопросы. Исполнительный комитет был действующим органом на протяжении года, осуществлял контроль над выполнением решений совета и занимался текущей организационной работой. Внешне громоздкая структура в действительности была гибкой. Она позволяла принимать участие в повседневной работе рядовым членам кокуса, высказывать свое мнение и отстаивать его, знать своих руководителей и принимать непосредственное участие в их избрании. Роль кокусов в формировании общественного мнения была велика, а строгая дисциплина голосования позволяла побеждать на местных и всеобщих выборах. Вскоре появились сторонники и последователи эффективной организации низовых ассоциаций. Кокусы появились в других регионах страны.

В 1877 г. создана Национальная федерация либеральных ассоциаций — Национальная либеральная федерация (НЛФ), призванная способствовать созданию местных организаций, утверждению либеральных принципов. НЛФ координировала деятельность независимых ассоциаций. Первым ее президентом стал Чемберлен. Благодаря совместной, организованной деятельности либералы добились успеха на выборах. Они смогли привлечь на свою сторону колеблющихся, а также тех, кто был недоволен политикой консерваторов. Между тем создание НЛФ вызвало недовольство части вигов,

увидевших в этом событии усиление радикалов, покушение на свои права и традиции.

Поражению консерваторов способствовала и успешная предвыборная кампания, проведенная либералами, сплотившая их ряды. Они резко критиковали политику правящей партии и ее внешнеполитический курс. Однако полноценной позитивной программы дальнейших действий не было выработано. Отчасти она была сформулирована лидером партии. Во время своей поездки по северу страны Гладстон выступал на митингах. В его речах прозвучало обещание провести дальнейшие реформы: избирательной системы, местного самоуправления, налогообложения и др. Он предлагал вернуться к основам либеральной политики — мир, дешевое государство, режим экономии, соблюдение принципов фритреда.

К власти приходят либералы с Гладстоном во главе, завоевав в палате общин большинство почти в 140 мест. Реформы политического характера были продолжены. Важное место среди них заняли дальнейшие преобразования избирательной системы. В 1883 г. Акт о коррупции ограничил размеры избирательного фонда кандидата численностью электората округа. Этот закон исключил деятельность платных агитаторов.

В 1884 и 1885 гг. проведены следующие парламентские реформы. Их отличие от преобразований 1832 и 1867 гг. состояло в том, что им не предшествовало общественное движение так называемого «давления извне». Инициаторами стали радикалы, недовольные своим положением в парламенте и правительстве. Они полагали, что представительство не отражает настроений граждан, что за них голосует 4/5 либерально настроенного электората. Изменениями в порядке выборов они надеялись выправить свое положение в парламенте. Радикалы не вполне адекватно оценивали ситуацию. Вигов поддерживало население мелких и средних городов, графства, голосовавшие за либералов, крупнейшие землевладельцы. На стороне радикалов были избиратели крупных промышленных центров: мелкая и средняя торгово-промышленная буржуазия и избиратели-рабочие. Прошедшие митинги в пользу реформы вновь позволили преодолеть недовольство верхней палаты, пытавшейся оттянуть принятие законов.

Реформа 1884 г. явилась продолжением начатых прежде преобразований. Она ввела единую систему представительства, т. е. равные

избирательные права жителям города и деревни. Она сохранила невысокий имущественный ценз, однако наличие собственности оставалось важным основанием предоставления политических прав. Реформа наделила избирательными правами всех квартиросъемщиков, мелких фермеров, арендаторов и сельскохозяйственных рабочих, проживавших в домах. В результате осуществления реформы число избирателей удвоилось и возросло до 5 млн человек. Это составляло 16 % взрослого населения Британии. Отныне в выборах могли участвовать мужчины, достигшие совершеннолетия и являвшиеся британскими гражданами. Между тем сохранялась и множественность голосов. Особое внимание оппозиции было уделено перераспределению мест, с тем чтобы обеспечить гарантии для имущего меньшинства. Тори во многом сумели достичь поставленной цели. Вся территория страны была разбита на одномандатные округа, 23 средних города и несколько элитарных университетов. Городские пригороды были отделены от сельских районов. Следствием этого стала концентрация избирателей консервативной партии в одном округе.

Очередная реформа 1885 г. перераспределила избирательные округа. Она способствовала сближению сельских и городских округов по численности населения, принимавшего участие в выборах.

Каждая реформа увеличивала численность электората, постепенно вовлекая в политическую жизнь общества средний и рабочий классы города и деревни. В то же время избиратели стали оказывать все большее влияние на формирование политики парламентских партий, вынужденных считаться с расширением числа избирателей. Партийные лидеры вырабатывали программы с учетом интересов различных слоев населения, привлекали в свои ряды новых сторонников, создавали партийную структуру нового типа, опиравшуюся на низовые организации. И либералы, и консерваторы придерживались политики поэтапных преобразований. Они по-прежнему касались не только политической, но и социальной сферы. Наиболее важные среди них — отмена запрета на пикетирование во время стачек; аннулирование средневекового закона о господах и слугах, который предоставлял преимущества хозяевам в суде при разрешении спорных вопросов; запрет на работу детей моложе 10 лет и др.

Важным следствием парламентских реформ стали сдвиги в социальном составе партий. Социальный состав верхушки обеих пар-

тий, а следовательно, и правительства, претерпел незначительные изменения и мало отличался от предшествовавших десятилетий. В основном во главе находились представители аристократических кланов, землевладельцев и крупной буржуазии. В этом плане показателен пример маркиза Солсбери, ставшего после смерти Дизраэли парламентским лидером и главой консервативных правительств конца XIX в. С уходом из жизни этого представителя старинного аристократического рода, прадед которого был советником Елизаветы, это место занял его племянник — Артур Бальфур.

Социальное происхождение рядовых парламентариев, так называемых заднескамеечников, прежде всего, либералов претерпело значительные изменения. Численность младших отпрысков пэров и баронов, еще в 1830–1850-е гг. преобладавших в парламенте, сократилась до 50 %. В Либеральной партии к началу XX в. земельные собственники составляли 7 %, а предприниматели — 70 %. В палате общин появилась новая формация политиков. Парламентарии — либералы после второй и третьей избирательных реформ, как правило, были представителями среднего класса, чаще всего предприниматели и юристы. В большинстве своем они имели высшее или среднее образование. Сказанное хорошо видно на примере группы парламентских радикалов. Так, например, в парламенте 1880–1885 гг. радикалы составляли около трети либеральной фракции — от 103 до 130 человек. Более 80 депутатов были предпринимателями, остальные — юристы, публицисты, представители сельского среднего класса, наиболее влиятельных тред-юнионов. Как правило, они были связаны со своим округом, который представляли в палате. Важнейшим отличием новых членов парламента стало обладание опытом работы на выборной должности в городском совете или совете графства, наблюдательном или попечительном совете школы, а также опытом, накопленным в результате деятельности в местных политических организациях. С появлением депутатов новой формации в парламенте стал меняться характер прений. На смену ораторскому искусству, столь ценимому в XVIII столетии и еще в первой половине XIX в., приходил новый язык, носивший стиль делового разговора. Тем самым реформы способствовали обновлению социального состава партий, постепенному вытеснению аристократов, формированию нового облика профессионального политика.

В поздневикторианский период на первый план выходит выработка идеологической платформы, программы партий, что повлекло за собой дальнейшую перегруппировку политических сил. Если предшествовавший период был отмечен расцветом либерализма, то последние десятилетия столетия либеральная идеология, в основе которой лежала идея о гармоничном экономическом развитии и непрерывном процветании, переживала кризис. Теория и практика либерализма уже не соответствовала социально-экономической ситуации в стране. Положение усугубило отсутствие единства. Объединение по-разному смотревших на решение важнейших проблем вигов, радикалов и пилитов не завершилось формированием сплоченной партии единомышленников. Более того, не была едина и каждая из группировок. Так, молодые радикалы стремились к дальнейшей демократизации общества, требовали упразднения палаты лордов, отделения Англиканской церкви от государства, ликвидации архаичной системы управления сельских округов и приходов, и т. д. Это вызывало недовольство вигов и пилитов. Первой проблемой, обострившей отношения в среде либералов, стала политика Гладстона в отношении Ирландии, где нарастало национальное движение. Глава правительства намеревался снять усилившееся напряжение путем предоставления Ирландии самоуправления. Предложенный им билль не был одобрен нижней палатой и вызвал раскол и постепенный отход умеренных либералов, сторонников сохранения Унии с Ирландией (либерал-юнионистов).

Кризис в либеральной партии отразился на ее составе и ослабил позиции на политической арене. Она теряла авторитет у рабочих и части среднего класса, являвшихся длительное время ее социальной опорой; значительная доля крупной буржуазии к этому времени уже давно перешла на сторону консерваторов. Выборы 1895 г. со всей очевидностью обнаружили ухудшение положения либералов и вызвали дискуссию по вопросам назначения либерализма в изменившихся условиях, путях и средствах сохранения авторитета у избирателей. Активное участие в полемике приняло правое крыло, так называемые либерал-империалисты во главе с бывшим премьер-министром лордом Розбери. Выражая интересы той части либеральной буржуазии и дворянства, которая была заинтересована в широкой колониальной экспансии, либерал-империалисты стре-

мились приспособить идеологию партии к новым экономическим, политическим и международным условиям. Они высказывались за пересмотр социальной и имперской политики. В отличие от традиционного либерализма они настаивали на активном вмешательстве государства в дела гражданского общества. Основная сущность либерал-империалистического учения сводилась к тезису о необходимости придания либерализму формы подвижного учения, способного адаптироваться к потребностям времени. Это был призыв к укреплению социальной базы, переосмыслению роли империи, социальных проблем и ирландского вопроса.

Консерваторы оставались более сплоченными, однако поиск мировоззренческой концепции был актуален и для них. Если Дизраэли выдвинул на первый план империю, то сменивший его на посту лидера партии и главы правительства маркиз Солсбери выживание консервативной теории и практики видел в защите цивилизованного порядка. Под ним он подразумевал модель общественного развития, которая основана на принципе частной, прежде всего земельной, собственности. Обеспечивать и контролировать общественное развитие должна образованная элита и государственная церковь. В лице Солсбери, отмечал отечественный историк О. А. Науменков, британский правящий истеблишмент нашел лидера, который активно и целенаправленно защищал привилегии и собственность имущих сословий, который упорно отстаивал право на обогащение и приобретательство и выступал против агрессивного эгалитаризма; который проповедовал концепцию взаимозависимости всех классов общества (Науменков, 2004. С. 335–337, 340–341).

Ранее многих других политиков на рубеже 1870–1880-х гг. Солсбери приходит к пониманию, что после второй парламентской реформы роль парламента в борьбе партий за власть существенно понизилась. Осознание необходимости бороться за голоса избирателей вынуждает самого Солсбери и других политиков-консерваторов выйти на публичную арену, выступать на многотысячных собраниях и митингах, встречаться с руководителями региональных организаций, наладить с ними переписку. Целью нашей партии, — говорил Солсбери, — не является и не должно являться простое сохранение прежнего порядка вещей. Прежде всего, это просто невозможно. Кроме того, в нашем настоящем состоянии имеется многое, что крайне нежелательно сохранять. Нам следует вести обществен-

ные дела в том духе старой конституции, который соединял нацию в единое целое и направлял ее объединенную силу на национально значимые цели вместо расчленения ее на враждебных и не доверяющих друг другу разрозненных элементов (Науменков, 2004. С. 152–153).

Маневры Солсбери способствовали сближению с либерал-юнионистами и последующему их объединению с Консервативной партией. Более того, он сумел добиться солидарного голосования консерваторов в палате общин. В конце 1880-х гг. и на протяжении последующего десятилетия парламентарии-тори практически прекратили голосовать против официальной линии партии. Тем не менее неудачная политика преемника Солсбери — Бальфура — вызвала недовольство в стране, а затем и раскол с юнионистами.

Таким образом, на завершающем этапе XIX столетия Консервативная и Либеральная партии испытывали серьезные трудности как идеологического, так и организационного характера. Одновременно рубеж веков совпал с уходом из жизни королевы Виктории, Гладстона, Солсбери и некоторых других политиков. Наступление нового столетия сопровождалось обновлением политической элиты, приходом людей нового поколения.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Викторианская эпоха стала временем дальнейшего развития демократических принципов и совершенствования британского парламентаризма, становления партийных систем, основанных на новых принципах. Парламентские партии постепенно утрачивали корпоративно-родственный характер, расширялся социальный состав парламентариев. Партийные лидеры и функционеры создавали национальные объединения многочисленных региональных организаций, на которые они опирались в борьбе за голоса избирателей. Процесс создания политических партий современного типа не был завершен к концу XIX в. Тем не менее нивелирование роли монарха, возрастание значения выборов для прихода к власти и формирования правительства той или иной партией свидетельствовало о постепенной трансформации государственно-политического устройства, формировании парламентской монархии. Расширение электората, предоставление избирательного права рабочим города и деревни вынуждало лидеров Либеральной и Консервативной партий учитывать их мнения и требования при проведении курса внутренней и внешней политики.

Существенно возрастает роль выборов, отражавших отношение избирателя к деятельности консервативного или либерального правительства, их смене у власти.

Поздневикторианская эпоха стала также временем активизации борьбы женщин за избирательные права. Они учреждали собственные организации консервативного и либерального толка, которые, сотрудничая с парламентскими партиями, стремились достичь поставленной цели.

Тема 6 **Политические партии** **в Эдвардианский период**

В жизни британского общества период конца XIX — начала XX в. отмечен важными событиями, предопределившими развитие страны на протяжении всего XX столетия. Смерть королевы Виктории в 1901 г. и восшествие на престол ее уже далеко не молодого сына Эдуарда не привело к изменениям внутривластного курса, который продолжили проводить находившиеся у власти консерваторы в союзе с либерал-юнионистами. Правительство обладало прочным большинством в парламенте и имело основательную поддержку в обществе. Либералы занимали в палате общин 184 места, опираясь на нонконформистов, квакеров, часть рабочих избирателей. Смена монарха на троне не внесла корректив ни в расстановку политических сил в стране, ни в саму сложившуюся политическую систему, но изменила жизнь двора.

Альберт Эдуард, правивший под именем Эдуарда VII, родился в 1841 г. и был вторым ребенком в семье молодых супругов. Первой родилась дочь Виктория. Родители серьезно подошли к вопросу воспитания наследника. Он обучался в Оксфорде и Кембридже под бдительным наблюдением строгих наставников. Красивый, живой и общительный юноша был поставлен в жесткие рамки. И когда надзор окончился, принц стал вести тот светский образ жизни, который всегда осуждался его строгим, религиозным отцом. В 1863 г. Альберт Эдуард женился на датской принцессе Александре. Отношения Виктории и ее сына были довольно сложными и напряженными. Она

осуждала его мотовство, пирушки, игру в карты, последовательно не допускала участия сына в государственных делах. Только после того как принцу исполнилось 50 лет, его проинформировали первый раз о делах кабинета. Правление Эдуарда — так называемая Эдвардианская эпоха, охватившая 1901–1914 гг., — вернуло блеск монархии, утраченный в годы вдовства Виктории. В 1910 г. Эдуард скончался, трон занял его старший сын Георг V.

Эдвардианская эпоха внешне кардинально отличалась от последних десятилетий правления Виктории и того, что было связано с викторианством. Это было время выставленной напоказ, кричащей роскоши, несдержанности, отчасти вульгарности, скептицизма и сомнений. Вместе с тем конец XIX и первые годы XX столетий имели общие черты в экономической, политической, социальных сферах. Благодаря развитой промышленности (в городах проживало 80 % населения) и огромной империи Британия сохраняла позиции одной из ведущих капиталистических стран в мире. В связи с мировым падением цен на зерно улучшилось положение трудящихся, чему также способствовал приостановившийся рост численности населения и увеличение национального дохода. Однако довольно быстро обозначились новые тенденции. Возрастала напряженность на мировой арене, усилились противоречия с Германией. Помимо столкновений торговых, национальных интересов эти противоречия носили отчасти и личный характер. Эдуард не любил своего племянника — германского кайзера, будучи франкофилом, свои симпатии он отдавал Франции. Международная обстановка вынудила Британию отказаться от политики «блестящей изоляции», заключить союзы с Японией в 1902 г., Францией в 1904 г., а затем и Россией в 1907 г.

Внутриполитическое развитие Британии в этот период предопределило понижение роли правительства и возвышение роли политических лидеров. Выборы становились более честными, но более дорогими, чем в Викторианскую эпоху. Они сопровождались шумными процессиями, песнопениями, флагами, продолжаясь от 3 до 4 недель. На политических митингах в этот период собиралось от 10 до 20 тыс. участников. Важнейшими вехами стали падение авторитета консерваторов, новый приход к власти либералов, проводивших курс социальных реформ, и появление на политической арене Лейбористской партии.

Создание Лейбористской партии явилось важным шагом в дальнейшем развитии британской политической системы, результатом длительной деятельности социалистических организаций и профсоюзов, поиском путей улучшения социально-экономического положения трудящихся. Экономический кризис последних десятилетий века привел к существенному ухудшению жизни рабочих, ответом которых стала борьба за повышение заработной платы, 8-часовой рабочий день, социальные гарантии, улучшение образования. Забастовки и стачки позволяли иногда добиться некоторого повышения заработной платы отдельным категориям рабочих, но не выполнения широкого круга требований. Все большее распространение стала получать идея самостоятельного рабочего представительства в парламенте. Так произошла трансформация требований от всеобщего права выбора собственных представителей к их выдвижению из своей среды.

Двое первых депутатов-рабочих были избраны в парламент в 1874 г. В силу того что парламентарии по-прежнему не получали заработной платы, рабочие могли избираться лишь при поддержке Либеральной, как произошло в данном случае, либо Консервативной партий, которые и могли поддержать их материально на весь срок полномочий парламента. При этом надо учитывать, что в силу специфики парламентского механизма принятия решений мало знакомые с этими особенностями отдельные члены нижней палаты не могли оказать реального влияния на законотворческий процесс.

Необходимо также отметить, что социализм не получил в Британии того широкого распространения, как на континенте. В конце 1880-х гг. во все социалистические организации входило менее 2 тыс. человек, хотя впоследствии и наметился некоторый незначительный рост.

Создание первой социалистической организации связано с деятельностью богатого промышленника Генри Мейерса Гайндмана. Прочитав «Капитал» Маркса, Гайндман увлекся идеями, изложенными в труде. В 1881 г. он опубликовал собственное произведение «Англия для всех». Экономические разделы книги носили марксистский характер, однако политическая часть существенно отличалась от идей Маркса. Гайндман писал о свободе, социальной реорганизации, справедливости. Подобная интерпретация, шедшая вразрез с установками на социальную революцию, вызвала возмущение

и недовольство Энгельса. Гайндман полагал, что нищета сама по себе революционна, а следовательно, взрыв масс неизбежен. Поэтому всякая пропагандистская и политическая работа представлялась ему излишней тратой сил.

В 1881 г. Гайндман принял активное участие в образовании Демократической федерации, в которую вошли несколько рабочих обществ и клубов. Программа Федерации не предполагала ниспровержения существующего строя. Только через три года был включен пункт об обобществлении средств производства, что свидетельствовало о возросшем влиянии марксизма на членов организации. Тогда же она была переименована в Социал-демократическую федерацию (СДФ). Новое объединение было малочисленно и состояло из радикальных рабочих организаций, разочаровавшихся в либеральной политике. В январе 1884 г. вышел первый номер печатного органа Федерации — газеты «Джастис», которая издавалась на деньги Гайндмана. Газета писала о тяжелом труде и нищенском бесправном положении рабочих, о необходимости свержения несправедливого строя. Позднее Федерация включила в программу пункты о введении бесплатного обучения и бесплатных завтраков в школе, строительстве муниципальных дешевых квартир, 8-часовом рабочем дне, отделении церкви от государства, учреждении пенсий по старости и по болезни. Однако в целом к реформам социалисты относились негативно, полагая, что улучшение жизни работника лишь отодвинет наступление революции. В силу этого негативным было и отношение социалистов к забастовкам, так как забастовщики могли добиться выполнения своих социальных требований, что также отдаляло приход социализма.

В 1884 г. произошел раскол, из Федерации вышла группа марксистов — супруги Эвелинг, Уильям Моррис и др., что способствовало укреплению позиций Гайндмана.

В 1886–1887 гг. социал-демократы поддерживали развернувшееся движение безработных, надеясь на близкую революцию. Последовавшее оживление экономики способствовало сокращению числа безработных и уменьшению проявляемого ими недовольства. Федерация не поддерживала стачки и забастовки, отказалась от совместных действий с профсоюзами. Основной акцент в своей деятельности Федерация сделала на подготовку социалистов, просветительскую и организационную работу по расширению рядов партии.

Отношение к парламенту и выборам депутатов было достаточно жестким. Лозунгом СДФ стало «Никаких избирательных соглашений». Члены организации должны были выступать против любого кандидата, не являвшегося социалистом, независимо от его программы и политических взглядов. Вместе с тем СДФ сама участвовала в выборах. Полученные результаты — 4 тыс. голосов за кандидатов, представленных Федерацией в 1895 г., — явились свидетельством крайне низкой популярности организации.

Группа марксистов, покинувшая Федерацию, образовала в 1884 г. Социалистическую лигу. Ее руководителем стал Уильям Моррис, поэт и живописец. В Лиге образовалось достаточно сильное анархистское течение, отрицавшее политическую борьбу. Вопрос об участии в парламентских выборах и работе нижней палаты был неясен для самого руководителя. Моррис полагал, что социалисты должны участвовать в выборах, но прошедшие в парламент депутаты обязаны стать там мятежниками, отнюдь не реформаторами. Вместе с тем он опасался, что депутаты-социалисты могут соблазниться незаконными доходами, втянувшись в коррупционные махинации. В связи с этим Моррис предлагал отложить участие в выборах до тех пор, пока партия не превратится в достаточно мощную организацию. На первый план он также выдвигал просветительскую, образовательную деятельность.

Активизация анархистов в конце 1880-х годов завершилась тем, что Морриса вывели из состава редколлегии органа Лиги «Коммонвил», который превратился в рупор анархистов. В 1890 г. Моррис создал Социалистическое общество Хаммерсмита, в которое вступило немногим более ста человек.

В 1895 г. супруги Эвелинг и Моррис вернулись в Социал-демократическую федерацию.

Таким образом, социалистические организации рабочих были слабы, малочисленны и разрозненны. Первой попыткой их объединения стала конференция 1890 г., в работе которой приняли участие Центральный комитет по проведению празднования 1 мая, несколько социалистических обществ, тред-юнионы во главе с союзом газовщиков и радикальных клубов. На конференции была образована «Лига борьбы за законодательный 8-часовой рабочий день и международная рабочая лига», принят устав. Он предполагал коллективное и индивидуальное членство. Лига стала, по сути, столичной

организацией, ее руководство видело главную цель в организации и проведении первомайских праздников.

Более заметную роль в жизни Британии сыграло Фабианское общество. Поначалу оно представляло собой небольшой кружок, образованный несколькими молодыми людьми, выходцами из среднего класса в 1883 г. Его называли «Товарищество новой жизни». Задачи новой организации ее участники видели по-разному. Одни полагали, что она заключалась в моральном самоусовершенствовании, другие — интересовались социальными вопросами. В 1884 г. последние вышли из «Товарищества» и создали свое объединение, названное ими «Фабианское общество» в честь римского полководца Фабия. Через некоторое время к ним присоединились только начинающий тогда молодой литератор Джордж Бернард Шоу, который и стал главным пропагандистом идей Общества, и мелкий чиновник министерства колоний Сидней Вебб, основное внимание уделявший теоретическим вопросам.

Углубившись в разработку социалистического учения, фабианцы отказались от многих принципиальных постулатов марксизма. Так, в противоположность Марксу они полагали, что борьба в обществе состоит не между трудом и капиталом, а между подавляющим большинством и горсткой тех, кто присваивает ренту. Отсюда они делали вывод: надо совместными силами отобрать ренту у ее владельцев и предоставить в распоряжение всего общества. Что, по их мнению, и означало бы наступление социализма. Именно так Вебб понимал социализм: как строй, основанный на частной собственности, но лишенный недостатков капитализма, так как в нем будет установлено коллективное присвоение обществом ренты и процентов; как постепенное развитие уже имевшихся тенденций установления государственного или муниципального контроля над отраслями хозяйства, результат длительного эволюционного процесса, продиктованного волей демократически настроенного избирателя. Фабианцы рассматривали наступление социализма как естественный результат развития общества, а свою задачу видели в пропаганде мысли о его неизбежности. В связи с этим пропаганда фабианцев была обращена к предпринимателям, торговцам и рабочим, страдавшим, по их мнению, в равной мере от земельной и капиталистической монополии. За исключением лендлордов и горстки буржуазии, занимающей привилегированное положение,

считали фабианцы, никто не настроен против социализма. А процесс концентрации капитала, создание акционерных обществ они рассматривали как шаг на пути к социализму. Особое место отводилось муниципалитетам. Городские органы власти, демократические по своему составу, должны были способствовать расцвету муниципальных предприятий, расширению сферы общественной собственности и упрочению ее позиций в экономике. Таким путем, полагали они, будет решена проблема «социализации промышленности». Позднее Вебб скорректировал это положение. Он пришел к выводу, что коллективная собственность будет установлена только там, где это представляется целесообразным. Взгляды Вебба предопределили во многом тактику фабианцев, которая первые годы состояла в «пропитывании» либералов и консерваторов социалистическими идеями и использовании традиционных для Британии политических методов: выступлений на митингах, чтения лекций, публикации памфлетов, листовок, трактатов и т. д. В конце 1880 — начале 1890-х гг. фабианизм переживал расцвет. Идеи о муниципальном социализме привлекли мелкую буржуазию, рабочую аристократию, неквалифицированных рабочих. В стране было создано более 70 отделений общества. Полагая, что учреждение социалистической партии может произойти в отдаленном будущем, фабианцы выступили с проповедью «малых» дел, уделяя внимание образованию, просвещению.

Манифест «К твоим шатрам, о Израиль!» 1893 г. стал своего рода рубежом в истории Фабианского общества. Отказавшись от тактики «пропитывания», фабианцы стали резко критиковать либералов, правительство Гладстона, не приступившего к выполнению предвыборных обещаний. Внушительное поражение либералов на парламентских выборах 1895 г. они восприняли как завершающий аккорд истории Либеральной партии. С этого времени фабианцы видят свою задачу в проповеди «эволюционного социализма» в рабочей среде. Особое значение в этот период уделяется вопросу о рабочих представителях в парламенте. Там они должны отстаивать интересы своего класса, прислушиваясь к мнению избирателей из средних слоев общества.

Разочарование в политике Либеральной партии вызывало растущее недовольство среди рабочих. Все чаще поднимался вопрос о самостоятельном представительстве, собственной партии. При

Британском конгрессе тред-юнионов (БКТ) была сформирована Рабочая избирательная ассоциация, которая сотрудничала с вигами и радикалами на выборах, подбирая кандидатов из рабочей среды для избрания в парламент. Ассоциация не стремилась действовать самостоятельно, осуждала попытки осуществить выдвижение рабочих без поддержки со стороны Либеральной партии.

В 1891 г. Джеймс Кейр Гарди выдвинул идеи создания материальной базы такого представительства в виде особого парламентского фонда, а затем и выделения независимой рабочей группы в парламенте, которые не встретили поддержки в стенах палаты общин. Тем не менее в 1892 г. в парламент были избраны три «независимых» кандидата. Одним из рабочих представителей был сам Гарди. Выходец из рабочей семьи, любознательный и трудолюбивый, он с юности упорно занимался самообразованием, участвовал в работе профсоюза горняков, впоследствии издавал свой журнал. На выборах в парламент он обещал поднять самые «больные» вопросы для трудящихся: о безработице, низкой заработной плате, плохих жилищных условиях. На эти темы, предлагая различные пути решения, он говорил в парламенте, на конгрессах тред-юнионов, в печати.

Гарди был социалистом и вместе с тем отвергал все основные принципы марксизма: классовый антагонизм и классовую борьбу, социальную революцию. Революцию он воспринимал не как социальные потрясения, а как переворот в общественном сознании. Для Гарди социализм был своего рода разновидностью религии, вопросом этики и морали. Путь к социализму Гарди видел в парламентских реформах. А так как он стал одним из создателей Независимой рабочей партии, то его взгляды сказались на ее успехах и провалах.

Независимая рабочая партия (НРП) была образована в январе 1893 г. в Бредфорде на учредительной конференции, где собрались представители тред-юнионов, СДФ, лондонских фабианцев, различных социалистических организаций. В Бредфорде была принята развернутая программа новой партии, главной целью которой провозглашалось установление коллективной собственности на средства производства, распределения и обмена. И хотя главной задачей было установление социализма, только что образованная партия отказалась от обозначения данной отдаленной перспективы в своем

названии, осудила революционные насильственные методы, ориентируясь на реформы. Политический раздел содержал требование всеобщего избирательного права, оплату предвыборных расходов кандидатов, сокращения срока полномочий парламента, ликвидации монархии и палаты лордов, проведения всенародных референдумов для решения важнейших вопросов. Деятельность НРП была направлена на борьбу за места в палате общин.

В 1893 г. парламент приступил к рассмотрению вопроса о создании фонда для поддержки кандидатов, исследование всех сторон данной проблемы было передано в комитет, где надолго задержалось.

Поражение социалистов на выборах 1895 г. заставило их задуматься над своими программами, пересмотреть социальные разделы, включить требования улучшения жизни рабочих: сокращение продолжительности рабочего времени, строительство дешевых домов, выдачу пособий в случае травм и болезни. Тем самым они пытались привлечь на свою сторону основную массу избирателей — рабочих. Особое место заняла проблема изменения тактики на парламентских выборах. Разрозненные партии выдвигали своих кандидатов, которые порой вступали в избирательную борьбу друг с другом либо же с представителем местных профсоюзов. Это создавало напряженность в их взаимоотношениях, усиливало разобщенность, вело к поражениям, потере авторитета и влияния. Таким образом, на первый план выходил вопрос об объединении НРП и СДФ, всевозможных групп и обществ социалистического толка. Стихийно этот процесс набирал силу в регионах, когда члены НРП и СДФ начали действовать совместно, особенно на местных выборах, а также при проведении праздников. В 1897 г. орган СДФ констатировал: ситуация состоит в том, что в настоящий момент члены обеих партий действуют вместе в Лондоне и по всей стране. Однако руководство к такому объединению не было готово. Разъединяли социалистов амбиции лидеров, их идейные платформы, видение стратегии и тактики своих партий — именно эти обстоятельства являлись серьезным препятствием на пути соединения их усилий в борьбе за места в парламенте.

Первые реальные шаги по объединению социалистических организаций предпринял секретарь НРП Том Манн. В 1895 г. он обратился ко всем партиям и обществам с предложением провести

консультации по этому вопросу. Фабянцы одобрили саму идею, но вполне справедливо видели большие трудности в ее осуществлении. Руководство СДФ полагало, что объединение возможно лишь в качестве тактического шага для достижения какой-то конкретной цели. При этом категорически отказалось даже рассматривать возможность изменения названия, части программы или политики своей партии. Сама мысль об объединении СДФ и НРП вызывала у лидеров СДФ большие сомнения и опасения. Они допускали возможность лишь присоединения, слияния других партий с СДФ на ее платформе, идеологии, программе и тактике. Вожди той и другой партий обвиняли друг друга во всевозможных грехах. Так, НРП критиковалась за классовую неразборчивость, допуск в свои ряды буржуазии; в вину СДФ ставилось упрямство и сектантство. Разъединению способствовали возникавшие споры, разногласия и ссоры между лидерами СДФ и НРП, которые сказывались на отношениях внутри партий.

Возникавшие в регионах избирательные объединения членов СДФ и НРП вынудили, подтолкнули лидеров предпринять некоторые шаги в этом же направлении. В 1897 г. прошли две встречи руководства НРП и СДФ, причем по требованию делегации СДФ представители фабянцев были отстранены от участия в переговорах, которые с самого начала были обречены на провал. Обе стороны, заняв принципиальные позиции, не были настроены на поиск компромисса. Результатом переговоров стало единственное решение о создании апелляционной комиссии для рассмотрения спорных вопросов, возникавших при выдвижении кандидатов на выборах.

После состоявшихся встреч усилились раздоры между руководством обеих партий, обвинявших друг друга в неверной тактике, пренебрежении интересами народа и т. п., все явственнее звучало нежелание объединяться в единую организацию. Против объединения высказывалось и большинство лидеров региональных организаций. В конечном итоге руководящие органы НРП выработали приемлемые для партии условия союза: при сохранении самостоятельных организаций, их названий, уставов, программ и тактики возможно создание федерации социалистических партий и групп. Предложение о федерации руководители СДФ категорически отвергли.

Внутриполитическая ситуация, складывавшаяся в Британии в конце XIX в., отнюдь не способствовала подъему рабочего и социа-

листического движений. Более того, социалисты теряли авторитет в условиях патриотического подъема, связанного с обострением отношений с бурами на юге Африки, а затем и началом англо-бурской войны (1899–1902). Большинство рабочих голосовало на выборах в парламент за либералов или консерваторов, при этом многие покидали ряды социал-демократов, все острее стоял вопрос об отношении социалистов с профсоюзами, с ирландскими социалистами.

Гайндман и его сподвижники отвергали обвинения лидеров европейских социал-демократов в сектантстве. В эти годы в СДФ все больше внимания уделяют политической борьбе в стенах парламента. На конференции 1899 г. пересмотрена избирательная тактика и принято решение голосовать за консерваторов в тех округах, где нет кандидатов-социалистов, а также поддерживать известных радикалов. Однако реализация решения на практике была отложена на неопределенное время.

В эти же годы центральная организация тред-юнионов — Британская конфедерация труда (БКТ), столкнувшаяся с судебными преследованиями профсоюзов, сопротивлением парламента принятию решений по 8-часовому рабочему дню, пенсиям престарелым и другим социальным законам, начинает постепенно менять тактику. Петиции и обращения в парламент, переговоры с министрами не приносили желаемого результата. В 1897 г. на конгрессе БКТ рассматривала вопрос о выделении фонда для избрания в парламент собственных представителей, которые бы действовали в интересах рабочих. Идея была отвергнута, так как тред-юнионы придерживались принципа невмешательства в политику, тем не менее в низовых организациях начался сбор средств для таких кандидатов.

Лидеры НРП К. Гарди и Р. Макдональд не отказались от мысли об объединении усилий, о совместных действиях. После провала переговоров с СДФ они подготовили текст резолюции, которую разделявший их профсоюз железнодорожников внес на следующем конгрессе БКТ. Она прошла большинством голосов, и было решено вступить в переговоры со всеми организациями для определения пути и поиска средств по обеспечению избрания большого числа рабочих депутатов. Для решения задачи образован комитет из четырех представителей тред-юнионов и двух — от НРП, СДФ и фабианцев. Комитет выработал программу будущего объединения для предстоящей учредительной конференции. В программе определя-

лись цели организации — обеспечить избрание в парламент «людей, симпатизирующих целям и требованиям рабочего движения», и их тактику в палате общин. Она предусматривала формирование обособленной группы со своими вилами, т. е. парламентскими организаторами. Тем самым подразумевалось формирование собственной рабочей парламентской группировки (партии), которая должна была проводить независимую политику по рабочему законодательству и вместе с тем сотрудничать с находящейся у власти партией.

27 февраля 1900 г. в Лондоне собралось 129 делегатов на учредительный съезд Комитета рабочих представителей (КРП). Они были единогласны в вопросе о необходимости «политических действий» (самостоятельного представительства интересов рабочих в парламенте), однако тактика и стратегия этих действий виделась по-разному. Одни предлагали посылать в парламент только рабочих, что исключало пребывание там представителей среднего класса от социалистов и фабианцев. СДФ предлагала создать партию, которая была бы основана на признании классовой борьбы, социализации средств производства, распределения и обмена. Представители социал-демократов полагали, что без признания принципа классовой борьбы бессмысленным становится учреждение классовой партии. Представитель от НРП Макдональд подчеркивал, что конференция созвана не для оглашения кредо партии, ее задача более прозаическая и заключается в достижении согласия. Мнение Макдональда прошло большинством голосов. Важным изменением в подготовленной программе стала поправка Гарди к 1 пункту. Он предлагал принять решение о том, что рабочие депутаты в будущем не должны чинить препятствий кандидатам, выдвинутым организациями, вошедшими в КРП. Это решение было направлено на предотвращение предвыборной борьбы между социалистами и тред-юнионами. Разногласия вызвало обсуждение функций Комитета. В конечном итоге победило предложение В. Торна. Комитет должен лишь составлять лист кандидатов, который становился официальным списком для всех вошедших в КРП организаций. И поправка Гарди, и предложение Торна, безусловно, были направлены на единение создаваемого Комитета.

В первый состав Комитета было избрано 12 человек: 7 — от профсоюзов, 2 — от СДФ, 2 — от НРП, 1 — от фабианцев. Секретарем стал Джеймс Рамсей Макдональд, который впоследствии в 1920-х гг.

возглавил первое правительство Лейбористской партии. На момент создания в КРП вошло 376 тыс. членов. Они выставили на ближайших выборах 15 кандидатов, из которых прошло в парламент только 2. Эти результаты вновь явились свидетельством невысокой популярности новой организации: достаточно сопоставить с численностью профсоюзов того же периода. К концу века в тред-юнионах состояло 2 млн человек, а к 1914 г. их численность удвоилась. Однако с наступлением на завоеванные законные права трудящихся ситуация с КРП начала меняться. Так называемое дело Таффской долины, когда суд обязал профсоюз оплатить убытки хозяев в связи с забастовкой рабочих, явилось важным судебным прецедентом. Таким образом, право на забастовку и стачку было дополнено введением ответственности за понесенные хозяевами убытки. Это дело стало своего рода рубежом в настроениях рабочих, убедившихся, что наличие политического права голоса не определяет социальную политику правительства, и в истории КРП. В 1905 г. он переименован в Лейбористскую партию, которая сохранила коллективное членство и федеративные начала, присущие КРП. Уже в 1906 г. в нее входила 921 тыс. человек, на выборах было выдвинуто 50 кандидатов, из которых 29 прошли в палату общин. На выборах 1910 г. от Лейбористской партии участвовало 78 кандидатов, которые получили 40 мест. Партия превращалась в важный фактор политической жизни страны.

На момент смерти Виктории у власти находилось коалиционное правительство консерваторов и либерал-юнионистов, которое возглавлял лорд Солсбери, сохранивший свой пост. Незадолго до смерти он ушел в отставку. Премьер-министром стал его племянник, парламентский лидер консерваторов Артур Бальфур.

Артур Бальфур впервые был избран в парламент в 1874 г., некоторое время он исполнял обязанности секретаря при лорде Солсбери, когда тот возглавлял министерство иностранных дел. Во втором кабинете Солсбери Бальфур исполнял обязанности министра по делам Шотландии, а затем министра по делам Ирландии. Он занимал жесткие позиции в отношении ирландского национального движения, выступал против предоставления самоуправления Ирландии. Он видел разрешение кризисной ситуации в местном самоуправлении и превращении ирландских фермеров-арендаторов в собственников земли. Бальфур был опытным парламентарием, прекрасным

переговорщиком. Вместе с тем он оказался плохим партийным организатором.

Правительство Бальфура, состоявшее из консерваторов и либерал-юнионистов, предпринимало окончившиеся неудачей попытки предотвратить превращение Германии в мощную военную державу. Провал понудил кабинет уделять больше внимания военно-морскому флоту собственной страны. Во внутривнутриполитических делах линия правительства носила традиционный консервативный характер и была направлена скорее на решение проблем имущих слоев населения и Англиканской церкви. В 1902 г. правительство упразднило выборные городские школьные советы. Акт передал ведение светских и церковных школьных дел специальным комиссиям, созданным при муниципалитетах. Закон о питейных заведениях предполагал изменения в практике выдачи лицензий на торговлю спиртным. Там, где подобные заведения были в избытке, лицензии некоторых владельцев не возобновлялись, но сами хозяева получали право на компенсацию финансовых потерь, которые они неизбежно могли понести в этом случае. В 1903 г. принят земельный акт для Ирландии, он создавал благоприятную крупным собственникам систему продажи земли. В 1905 г. законодательно ограничено право въезда в Англию «нежелательных лиц», а также введено право высылки лиц, получивших судебный приговор.

Проникновение дешевых германских товаров на рынок Британии и ее колоний стало одной из важнейших причин озвученного в 1903 г. предложения Чемберлена. Он выдвинул идею создания Имперского тарифного союза с целью защитить производителя от иностранной конкуренции. Объединение Англии с колониями виделось ему путем установления пониженных ставок на все ввозимые в метрополию продукты питания и промышленные товары, произведенные в Британской империи. Одновременно он предлагал ввести 10 %-ные, по сути, запретительные тарифы на иностранный импорт, что, помимо защиты британского рынка, могло бы существенно пополнить доходную часть бюджета. Бальфур колебался. Он не был преданным сторонником свободной торговли, но предложение Чемберлена вполне справедливо рассматривал как политическую катастрофу для консерваторов. Введение протекционистских мер поддержала лишь часть консерваторов, тогда как группа фритредеров-тори высказалась против. Возврат к протекционистской

политике был выгоден лишь части предпринимателей, страдавших от конкуренции, но грозил существенным повышением цен на продукты питания, так как дешевое зерно импортировалось из США и России. План Чемберлена не был поддержан в парламенте, более того, вызвал раскол в правительстве, в результате которого он и его сторонники вскоре вышли в отставку.

Политика кабинета Бальфура имела неожиданные для его членов последствия, состоявшие в усилении позиций Либеральной партии, которая на рубеже веков пережила идейный и организационный кризис. Раскол 1886 г. связан с тем, что группа либералов во главе с Чемберленом проголосовала против законопроекта Гладстона о предоставлении Ирландии самоуправления. Возникшая фракция либерал-юнионистов (сторонников сохранения Унии с Ирландией) довольно быстро сблизилась с консерваторами, особенно в вопросах внешней и колониальной политики, которая приобретала все более агрессивный характер. В консервативном правительстве Солсбери (1895–1902) Чемберлен занял пост министра колоний.

Кризис усугубился частой сменой лидеров после отставки последнего правительства Гладстона в 1894 г. Равной ему авторитетной фигуры в либеральном лагере на тот момент не было. Некоторое время лидером партии и главой правительства был аристократ лорд Розбери. Человек, несомненно, одаренный, он не имел четкой программы действий, руководствовался интересами своего класса. В 1896 г. Розбери уходит в отставку и одновременно выходит из Национальной либеральной федерации. Его сменил У. Харкорт, через два года также ушедший в отставку. В 1899 г. лидером партии избран шотландский миллионер Генри Кэмпбелл-Баннерман.

Генри Кэмпбелл-Баннерман родился в 1836 г. в Глазго. Членом палаты общин он являлся с 1868 г. и в либеральных кабинетах занимал посты, связанные с военным ведомством, в 1886, 1892–1895 гг. был военным министром. В либеральном лагере он не выделялся ни своими идейно-политическими взглядами, ни организаторскими качествами характера.

Война с бурами, начавшаяся в 1899 г., вызвала дальнейшие разногласия в стане либералов и привела к формированию двух крайних фракций — либералов-империалистов и «про-буров» (радикалов). Либерал-империалисты представляли собой немногочисленную фракцию, вобравшую около четверти всех либералов в парламенте

и расположенную на правом фланге. Они поддержали политику правительства в Южной Африке. В 1902 г. либерал-империалисты учредили собственную организацию под названием Либеральная Лига. Лорд Розбери стал президентом Лиги, а его заместителями — наиболее видные члены фракции: Г. Асквит, Э. Грей, Р. Холден и Г. Фаулер. Задачи Лиги не были ни четкими, ни определенными, в сущности, их программа представляла собой менее жесткую, менее шовинистическую альтернативу джингоизму либерал-юнионистов (Очерки..., 1992. С. 51).

Левое крыло либералов — про-буры — составляли 20–30 депутатов во главе с Дж. Морли, которые были сторонниками прекращения войны в Южной Африке и заключения мирного договора. Среди членов этой фракции выделялись наиболее активные про-буры Д. Ллойд Джордж, У. Харкорт, Р. Рейд.

Основная часть Либеральной партии занимала умеренные позиции. Кэмпбелл-Баннерман был вынужден сглаживать противоречия между крайними фракциями в наиболее остром, разделявшем их, вопросе о бурской войне. И хотя сам он скорее склонялся к позиции «про-буров», заявить об этом гласно Кэмпбелл-Баннерман не мог. Тем не менее он смог восстановить в партии некоторое равновесие, осудив варварские методы ведения войны, о которых стало широко известно в Британии и во всем мире. Даже сторонники Либеральной Лиги признавали, что в Южной Африке командование и войска применяли недозволенные средства по отношению к мирному населению.

Завершение англо-бурской войны положило начало процессу консолидации либералов. В основе единения находилась критика политики консерваторов по тем проблемам, которые вызвали наибольший отклик в обществе. Среди них выделялись вопросы образования, протекционизма, выдачи лицензий на торговлю спиртными напитками, использование труда китайских рабочих в Южной Африке.

Закон об образовании, принятый консерваторами, помимо основных пунктов предполагал передачу из местного бюджета части средств церковным (по преимуществу англиканским) школам с целью улучшения уровня преподавания в них. Этот шаг не мог не вызвать недовольство либералов, немаловажную долю членов партии которых составляли неконформисты, они же формировали и зна-

чительный блок избирателей, поддерживавших их. Именно нонконформисты и были возмущены тем, что закон обязывал их поддерживать школы Англиканской церкви. Оппозиция закону избирателей и рядовых членов партии способствовала формированию практически единой позиции по закону либералов в парламенте, заинтересованных в увеличении рядов своих сторонников и в дискредитации политики консервативного кабинета. Единению либерального лагеря в этот период способствовали и расхождения консерваторов, вызванные планом Чемберлена о создании Имперского таможенного союза. Вплоть до начала 1906 г. защита принципов свободы торговли стала тем основным лозунгом, вокруг которого происходило сплочение разрозненных группировок либералов. Этот лозунг нашел широкую поддержку избирателей, опасавшихся вздорожания продуктов питания. Немаловажную роль играло и то обстоятельство, что со свободой торговли в памяти народа ассоциировались воспоминания о процветании, могуществе колониальной империи середины прошедшего столетия. Эти настроения укрепились во время празднования юбилеев правления Виктории в 1887 и 1897 гг., в которых приняли участие представители всех заморских владений Британии. Поддержанные настроениями избирателей, либералы повели мощную критику политики консерваторов, используя, в том числе, и печатную продукцию. Они выпускали листовки и плакаты, предназначенные для малоимущих, неграмотных слоев населения. Как отмечал консервативный журнал, правительство критиковали не за бездействие, а за достижения, при этом все законодательные акты, любые шаги были поставлены ему в вину. Обвинения либералов формировали у народа представление о существовании плутократического заговора самодовольных богачей.

Между тем в правительстве углубился раскол между протекционистами и фритредерами, что существенно ухудшало положение правящей партии. В лагерь оппозиции начали переходить рядовые консерваторы. Тем не менее кабинету Бальфура удалось устоять, несмотря на возникшую кризисную ситуацию.

Процессу объединения либералов, с одной стороны, и дальнейшего ухудшения положения консерваторов — с другой, способствовало принятие парламентом закона о лицензиях на торговлю спиртными напитками в 1904 г. Консерваторы предполагали, что со временем эта мера позволит сократить число питейных заведений

и одновременно защитит права трактирщиков. Участники движения за трезвость и радикалы были крайне недовольны актом парламента, который подтолкнул их к объединению с либералами в оппозиции правительству. О падении авторитета власти в этот период свидетельствовали результаты дополнительных выборов, в ходе которых разрыв между консерваторами и либералами уменьшился со 134 до 68 человек (Очерки..., 1992. С. 53).

Шаткость положения правительства Бальфура становилась очевидной для всех. За 6 лет консерваторы растеряли ту масштабную поддержку избирателей, которую получили на последних выборах. Выражал недовольство кабинетом и Эдуард VII. Между королем и премьер-министром не сложилось взаимопонимания. Для либералов наступал сложный момент, когда объединенные силы должны были решить проблему лидерства. После смерти Харкорта в 1904 г. на должность главы кабинета могли претендовать лорд Спенсер, лорд Розбери и Кэмпбелл-Баннерман. Фигура последнего, являвшегося в то время парламентским лидером либералов, в наибольшей мере устроила монарха, когда 4 декабря 1905 г. правительство Бальфура ушло в отставку. Бальфур еще надеялся, что либералы, формируя кабинет, продемонстрируют свою разобщенность и несогласованность по ирландскому и имперскому вопросам. Тем самым они проявят свою неспособность управлять страной. Однако он недооценил нового премьера. Возглавивший кабинет Кэмпбелл-Баннерман сумел составить правительство из представителей всех либеральных групп, предложив достойные посты их лидерам. Кабинет включал либерал-империалистов Г. Асквита — министр финансов, Э. Грея — министр иностранных дел, социал-демократа Б. Бернса — министр местного управления, молодого радикала про-бура Д. Ллойд Джорджа, который успел уже зарекомендовать себя как талантливый политик, и других.

Последовавшие в 1906 г. выборы принесли либералам после почти 20-летнего пребывания в оппозиции внушительную победу, они получили 400 из 670 мест в нижней палате, консерваторы — только 157. Кроме того, либералы могли рассчитывать на голоса ирландских националистов и рабочих представителей, соответственно — 82 и 30 мест в нижней палате. Успех объяснялся не только удачно проведенной кампанией критики консервативного правительства, но и обещанием осуществления назревших социальных реформ. Нема-

ловажную роль играли и следующие привходящие обстоятельства. Либеральные кандидаты были моложе консервативных, более образованы, религиозны, что также привлекло симпатии избирателей. Лейбористы выдвинули 50 кандидатов, негласно договорившись с либералами о совместных действиях.

Кэмпбелл-Баннерман умер в 1908 г., но за столь краткий срок он успел провести важные акты социально-правового характера, осуществление которых было частью выдвинутой на выборах программы. Акт о конфликтах в промышленности 1906 г. принципиально пересмотрел решение по делу Таффской долины и предоставил тред-юнионам значительно большую свободу в проведении забастовок, что, несомненно, стало весомой победой лейбористов. В том же году школьным управлениям была обеспечена возможность предоставлять бесплатные завтраки детям. В 1907 г. введена школьная медицина. Предприняты шаги по защите патентов. В том же году палата общин постановила, что ее решения должны превалировать в парламенте.

После смерти Кэмпбелл-Баннермана кабинет возглавил Герберт Асквит.

Герберт Генри Асквит родился в 1852 г. в небогатой семье среднего класса. Окончил Оксфорд и занялся адвокатской практикой. В парламенте с 1886 г. как член либеральной партии. В 1892–1895 гг. входил в правительство, занимая посты министра внутренних дел, а затем пост министра финансов. После смерти Гладстона Асквит являлся одним из наиболее популярных лидеров либералов.

Важнейшими направлениями деятельности правительства Асквита стали подготовка к надвигающейся войне и продолжение политики социальных реформ, которые дополнили преобразования политического характера. В 1908 г. установлены пенсии для рабочих, достигших 70 лет, и введен 8-часовой рабочий день для горняков. В 1909 г. учреждены комиссии для установления норм оплаты труда в некоторых отраслях промышленности. Для дальнейшего продвижения по пути социальных преобразований правительство нуждалось в средствах. В 1909 г. Ллойд Джорджем в качестве министра финансов был представлен бюджет. Основной его направленностью стало возрастание военных расходов и дальнейшие социальные преобразования. Предлагалось ввести государственное страхование рабочих от безработицы и болезни. Оно должно было осуществляться

за счет совместных взносов самих работников, предпринимателей и государства. Бюджет предусматривал также дальнейшее увеличение подоходного налога и налога на наследство, и, кроме того, установление налога на капиталистическую ценность земли в соединении с дополнительным налогом на незаработанный прирост этой ценности. Поначалу предполагалось незначительное увеличение бюджета за счет поступлений от этих нововведений. Дворянство и аристократия расценили данные статьи бюджета как покушение на основы существования землевладения. И верхняя палата отвергла бюджет, что и вызвало конституционный кризис.

Финансовые вопросы, в том числе и разработка бюджета, традиционно являлись правом палаты общин. С 1860 г. лорды ни разу не отклонили ни один финансовый билль. И такое вмешательство в сферу, которая вышла из пределов их компетенции, спровоцировало обострение недовольства верхней палатой. Палата общин была распущена и объявлены выборы. Началась борьба за законодательное оформление исключительного права нижней палаты в финансовых вопросах и отмену безотлагательного вето верхней палаты по всем законопроектам. Предвыборная кампания оказалась неожиданно для всех длительной и напряженной. Либералы вступили в нее с обращением к избирателям, суть которого сводилась к вопросу: должны ли лорды управлять народом? Помимо этого они выдвинули лозунги свободной торговли и народного бюджета.

К этому времени юнионисты смогли добиться объединения по вопросу о реформе тарифов. Протекционистские меры они выдвигали в качестве альтернативы бюджету либералов. Юнионисты позиционировали себя не сторонниками сохранения наследственных прав аристократии, а защитниками прав народа. Бюджет они характеризовали как попытку либералов насадить социализм в стране, не поинтересовавшись, хочет ли народ этого. Достаточно успешно они использовали в своей кампании предполагавшееся повышение цен на продукты питания. В предвыборной пропаганде юнионисты также удачно обыграли появившиеся в прессе утверждения, что Германия намерена разрушить Британскую империю.

Выборы в январе 1910 г. привели к существенному сокращению либерального большинства. Они получили 275 мест, а блок консерваторов и юнионистов — 273. Эта ситуация вела к серьезному

увеличению роли ирландских и рабочих депутатов для сохранения баланса сил в палате.

В разгар кризиса умер Эдуард VII, трон перешел к его сыну Георгу V. Молодой, еще не имевший политического опыта монарх оказался в крайне сложном, затруднительном положении. Он попытался достичь примирения сторон, однако усилия Георга остались безрезультатными. Партийные лидеры встречались не менее 15 раз, но не смогли достичь компромисса по вопросам о палате лордов, тарифной реформе и обороне. Лорды также занимали непримиримую позицию в этих вопросах. Разлад в верхах способствовал разобщенности в стране и усилению социальной напряженности. В этот период начинает усиливаться забастовочное движение, активизируется крайнее направление движения женщин за право голоса, обостряется проблема Ольстера — протестантского конклава в католической Ирландии.

Категорический отказ Бальфура прийти к единому решению по ирландскому вопросу тут же спровоцировал роспуск парламента. Прошедшие в декабре 1910 г. новые выборы драматически осложнили соотношение политических сил в парламенте.

Либералы выдвинули программу реформирования верхней палаты. В ответ консерваторы предложили проведение народного референдума в качестве единственного выхода из кризисной ситуации. Юнионисты настаивали на введении протекционистских мер.

Либералы и консерваторы получили равное число мест — по 272. Голоса ирландцев и представителей Лейбористской партии (соответственно 84 и 42) теперь приобрели решающее значение. Вплоть до августа 1911 г. верхняя палата сопротивлялась принятию билля. Парламентские баталии сопровождались усилением напряженности в обществе, которое было расколото вопросом о реформе. По стране прокатилась волна забастовок и митингов. Пэры пошли на уступки лишь под угрозой учреждения новых пэрств. Как и во время проведения первой парламентской реформы, сама возможность осуществления такой угрозы, которая привела бы к полному изменению статуса верхней палаты, вновь сыграла важную роль в разрешении противостояния обеих палат.

Закон 1911 г. явился логическим итогом парламентских преобразований XIX столетия, он знаменовал завершающий этап демократизации британской политической системы Нового времени.

Закон лишил верхнюю палату права рассматривать финансовые билли, в отношении других законопроектов за ней сохранялось отсроченное вето. В том случае, когда три сессии подряд законопроект одобрялся нижней палатой, но проваливался в верхней палате, он поступал на подпись к монарху, минуя палату лордов. Тем самым палата лордов отныне могла лишь задержать, отсрочить принятие того или иного билля на некоторое время. Таким образом, постепенное сокращение влияния палаты лордов, которое происходило с каждой парламентской реформой, привело к закономерному оформлению создавшегося положения в соотношении сил обеих палат. Выборная нижняя палата добилась законодательного закрепления за ней важнейших функций, связанных с утверждением финансовых биллей. Кроме того, одновременно был сокращен срок полномочий парламента с 7 до 5 лет.

В 1912 г. в парламенте были рассмотрены законы об отделении Англиканской церкви от государства в Уэльсе и введении самоуправления в Ирландии. Там предполагалось создать двухпалатный парламент, в ведении которого должны были находиться местные дела. За Вестминстером сохранялось решение имперских проблем. Он также получал право вето на все акты, которые могли вызывать недовольство в Лондоне. При этом реформа самоуправления в Ирландии предполагала изъятие ольстерских графств, где проживало в основном протестантское население. Оба закона были приняты, но их осуществление отложила начавшаяся Первая мировая война.

Итак, рубеж XIX–XX столетий и предвоенные годы ознаменовались важными сдвигами в политической сфере, которые подвели своеобразный итог политического развития Британии в Новое время. Прежде всего, необходимо отметить создание Лейбористской партии. Это событие отразило трансформацию представлений народа об избирательном праве, месте выборного представительного органа в его жизни. Вместе с тем требование объединения разрозненных социалистических организаций и профсоюзов для выдвижения собственных кандидатов в парламент, отказ от насильственных методов борьбы за осуществление социальных преобразований путем парламентских реформ свидетельствовало о значительном расширении правового и гражданского самосознания в британском обществе.

Не менее важным стало объединение разрозненных, разобщенных либералов и их приход к власти, а затем и проведение наиболее важных, востребованных социальных преобразований, что отразило завершение на этом этапе истории страны трансформации функций государственной власти, обретение ею социальных функций.

Завершающим этапом парламентских реформ XIX в. необходимо рассматривать и изменение прав верхней палаты. Постепенное возвышение и усиление влияния нижней представительной палаты, которое наблюдалось на протяжении Нового времени, завершилось реформой наследственной палаты лордов, потерявшей право безотлагательного вето.

Список источников и литературы

Рекомендуемые документы

1. Англия в памфлете. Английская публицистическая проза XVIII в. М., 1987.
2. Англия в эпоху абсолютизма (статьи и источники). М., 1984.
3. *Арсеньев К. К.* Английская конституция в период времени с 1760 по 1860 год / Отечественные записки. Т. 140, № 2. С. 663–678; Т. 141, № 3. С. 105–134; Т. 142, № 5. С. 85–115. СПб., 1862.
4. *Астори Е.* Англия, Уэльс и Шотландия. Из личных заметок и наблюдений. М., 1912.
5. *Берк Э.* Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993.
6. *Берк Э.* Правление, политика и общество / Пер. с англ. М., 2001.
7. *Болингброк.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978.
8. *Брайт Дж.* Избранные речи Джона Брайта по вопросам политики и общественной жизни / Пер. с англ. СПб., 1873.
9. *Вайсенберг Л. М.* Моя Англия. Воспоминания 1912–1917. Л., 1931.
10. *Вебб С.* Социализм в Англии: Сборник статей английских социалистов / Пер. с англ. Пг., 1918.

11. *Вернадский И. В.* Политическое равновесие и Англия. СПб., 1877.
12. *Гарди Дж. К.* Различие между английским и континентальным рабочим движением / Пер. с англ. Ростов н/Д, 1905.
13. *Гейне Г.* Путевые картины. Английские фрагменты. 1828 / Собрание сочинений в 6 т. М., 1982. Т. 3.
14. *Герцен А. И.* Былое и думы. М., 1947.
15. *Гоббс Т.* Избранные сочинения / Пер. с англ. М.-Л., 1926.
16. *Гоббс Т.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.
17. *Головин И. Г.* Десять лет в Англии. Лейпциг, 1858.
18. *Джонс Э.* Статьи о чартистском движении. Письма. М., 1970.
19. *Диккенс Ч.* Мадфогские записки. Очерки Боза / Собрание сочинений в 30 т. М., 1957. Т. 1.
20. *Дионео (Шкловский И. В.)* Очерки современной Англии. СПб., 1903.
21. *Дионео (Шкловский И. В.)* Английские силуэты. СПб., 1905.
22. *Дионео (Шкловский И. В.)* Меняющаяся Англия. М., 1914.
23. Законодательство Английской революции 1640–1660: Хрестоматия / Под ред. Е. А. Косминского. М.-Л., 1946.
24. Из истории английской эстетической мысли XVIII века. М., 1982.
25. *Карлейль Т.* Теперь и прежде / Пер. с англ. М., 1994.
26. *Кобден Р.* Избранные речи / Пер. с англ. М., 1899.
27. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сб. док-ов под ред. проф. П. Н. Галанзы. М., 1957. С. 11–162.
28. *Лавровский В. Я.* Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. М., 1973.
29. *Локк Д.* Избранные философские произведения. В 2 т. М., 1960.
30. *Локк Д.* Два трактата о правлении: Сочинения в 2 т. М., 1964. Т. 1.
31. *Мальтус Т. Р.* Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода с приложением нескольких исследо-

- ваний о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла / Пер. с англ. В 2 т. СПб., 1895.
32. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. М., 1955–1981. Т. 1–50.
 33. *Милль Дж. Ст.* Размышления о представительном правлении / Пер. с англ. СПб., 1863.
 34. *Милль Дж. Ст.* Автобиография / Пер. с англ. СПб., 1896.
 35. *Милль Дж. Ст.* О свободе / Пер. с англ. СПб., 1906.
 36. *Милютин Д. А.* Английский дневник 1841 г. / Проблемы британской истории. М., 1974.
 37. *Моррис У.* Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия / Пер. с англ. М., 1962.
 38. Новая история в документах и материалах / Под ред. Н. М. Лукина и В. М. Далина. М., 1934.
 39. *Оуэн Р.* Избранные сочинения / Пер. с англ. М.-Л., 1950. Т. 1–2.
 40. *Паулович К.* Замечания о Лондоне. Отрывок из путешествия по Европе, части Азии и Африки. Харьков, 1846.
 41. *Поррит Э.* Современная Англия: Права и обязанности ее граждан / Пер. с англ. М., 1897.
 42. *Поуп А.* Поэмы. М., 1988.
 43. *Свифт Д.* Памфлеты / Пер. с англ. М., 1955.
 44. *Свифт Д.* Дневник для Стелы. М., 1991.
 45. *Свифт Д.* Письма. М., 2000.
 46. *Спенсер Г.* Личность и государство / Пер. с англ. СПб., 1908.
 47. *Теккерей У. М.* Публицистика 1833–1848 гг. / Собр. соч. в 12 т. М., 1975. Т. 2.
 48. *Уинстенли Дж.* Избранные памфлеты / Пер. с англ. М., 1950.
 49. *Хомяков А. С.* Англия. Письмо. М., 1848.
 50. *Честерфилд Ф. Д. С.* Письма к сыну. Максимумы. Характеры. Л., 1971.
 51. *Чичерин Б. Н.* Очерки Англии и Франции. М., 1858.
 52. *Чичерин Б. Н.* О народном представительстве. М., 1866.
 53. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Путешествие за границу. М., 1932.
 54. *Шелли П. Б.* Письма. Статьи. Фрагменты. М., 1972.
 55. «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Составит. Казнина О. А., Николюкин А. Н. М., 2001.

56. A radical reader. The struggle for change in England, 1381–1914. Harmondsworth, 1984.
57. A Short review of the Political State of Great Britain. L., 1787.
58. *Bowring J.* Autobiographical Recollections of Sir John Bowring. L., 1877.
59. British labour struggles: contemporary pamphlets 1727–1850. N.-Y., 1972.
60. British parliamentary election results 1832–1885. L., 1977.
61. *Burke E.* The correspondence of Edmund Burke / Ed. By T. W. Copeland. Cambridge, 1958.
62. Calendar of State papers. Domestic series. Of the reign of Anne. L., 1916–1924.
 - of the reign of Charles II. L., 1860.
 - of the reign of William and Mary. L., 1895–1900.
63. *Carlyle T.* Chartism. L., 1840.
64. Chartist and Anti-Chartist Pamphlets. N.-Y., L., 1986.
65. Class and conflict in nineteenth-century England 1815–1850 / Ed. P. Hollis. L., Boston, 1973.
66. *Cobbett W.* The Autobiography of William Cobbett. L., 1947.
67. *Cromwell O.* Speeches of Oliver Cromwell. L., 1989.
68. Crown and Parliament in Tudor-Stuart England: A documentary constitutional history, 1484–1714 / Ed. by P. L. Hughes and R. F. Fries. N.-Y., 1959.
69. *Davies G.* The restoration of Charles II 1658–1660. San Marino, 1955.
70. *Disraeli B.* Letters from Benjamin Disraeli to Frances Anne Marchioness of Londonderry 1837–1861. L., 1938.
71. The Divided society. Parties and Politics in England 1694–1716 / Ed. by J. Holmes and W. Speck. L., 1967.
72. Documents of English history. 1688–1832 / Ed. by W. A. Barker. L., 1952.
73. Documents on British Political History 1815–1914. V. 1–2. / Ed. Wroughton J. L., 1973.
74. The Eighteenth-Century Constitution 1688–1815 / Ed. by H. Williamson. Cambridge, 1960.

75. England is here. A selection from the speeches and writings of the prime ministers of England from Robert Walpole to the Rt. Hon. Winston Spencer Churchill. L., 1943.
76. English historical documents / Gen. ed. D. C. Douglas. V. 7–12. L., 1955–56.
77. The English radical tradition 1763–1914. L., 1952.
78. *Evans L., Pledger Ph.* Contemporary sources and opinions in modern British history. V. 1–2. L., N.-Y., 1967.
79. *George III.* The correspondence of King George the Third from 1760 to December 1783. V. 1–6. L., 1927–1928.
80. *George IV.* The Letters of King George IV, 1812–1830. V. 1–3. Cambridge, 1938.
81. *Gladstone W. E.* The Gladstone diaries. V. 1–2 / Ed. by M. R. D. Foot. Oxford, 1968.
82. Great Britain: the lion at home. A documentary history of domestic policy 1689–1973. V. 1–4. N.-Y., L., 1974.
83. The Great Events by Famous historians. L., 1905.
84. The Grenville papers: being the correspondence of Richard Grenville earl Temple, and George Grenville, their friends and contemporaries. In 4 vol. L., 1852–1853.
85. *Greville Ch.* The Greville memoirs. A journal of the reigns of King George IV, King William IV, Queen Victoria. A new ed. In eight volumes. L., 1899–1904.
86. Hansard's parliamentary debates. Ser. 1-st. V. 1–41. L., 1804–1820. Ser. 2-d. V. 1–25. L., 1820–1830. Ser. 3-d. V. 1–356. L., 1831–1891. Ser. 4-th. V. 1–185. L., 1892–1908.
87. *Hervey J. H.* Memoirs of the regn of George the Second from his accession to the death of Queen Caroline. In three vol. L., 1884.
88. History in the making nineteenth century. Extracts from contemporary sources / Ed. by M. Morris. L., 1948.
89. *Knatchbull Ed.* The parliamentary diary of sir Edward Knatchbull 1722–1730 / Ed. by A. N. Newman. L., 1963.
90. The Letter-journal of George Cuning, 1793–1795 / Ed. by Jupp P. L., 1991.
91. Letters of King James VI and I. Berkely, 1984.
92. The Letters of Queen Anna / Ed. by B. C. Brown. L., 1968.

93. The Letters of Queen Victoria. A selection from Her Majesty's correspondence between the years 1837 and 1861. In 3 vol. L., 1907.
94. London radicalism 1830–1843. A selection from the papers of Frances Place. L., 1970.
95. *Martineau H.* The history of England during the thirty year's peace 1816–1846. V. 1–3. L., 1848–1850.
96. Memoirs of Horatio, Lord Walpole. Selected from his correspondence and papers, and connected with the history of the times from 1678 to 1757. L., 1802.
97. *Mill J. S.* The letters of John Stuart Mill. V. 1–2. L., 1910.
98. *Mitchell B. R.* British historical statistics. Cambridge, 1990.
99. *O'Gorman F.* British Conservatism. Conservative Thought from Burke to Thatcher. Documents in Political Ideas. L., N.-Y., 1986.
100. *Peel R.* Memoirs and letters of the right honorable sir Robert Peel. V. 1–2. L., 1857–1858.
101. *Peel R.* Sir Robert Peel from his private papers. 3 vol. L., 1899.
102. *Pembroke H.* Pembroke papers (1780–1794). Letters and diaries of Henry, tenth earl of Pembroke and his circle. / Ed. by Lord Herbert. L., 1950.
103. *Place F.* The autobiography of Frances Place (1771–1854). Cambridge, 1972.
104. Political parties in the reigns of William III and Anne: the evidence of division lists. By I. F. Burton, P. W. J. Rilly, E. Rowands. L., 1968.
105. Portraits and documents later nineteenth century. L., 1969.
106. *Russell J.* Recollection and suggestion 1813–1873 by John Earl Russell. L., 1875.
107. Scottish diaries and memoirs 1746–1843. Edinburgh, 1942.
108. Select Documents of English Constitutional History / Ed. by G. B. Adams and H. M. Stephens. N.-Y., L., 1935.
109. Selections from the Papers of the London Corresponding Society. 1792–1799. Cambridge, 1983.
110. *Sharp A.* Political ideas of English civil wars, 1641–1649.: A coll. of representative texts with a comment. L., N.-Y., 1983.
111. The Stuart Constitution, 1603–1714. Ed. By J. P. Kenyon. Cambridge, 1980.

112. *Trotter J. B.* Memoirs of the latter years of the right hon. Charles James Fox. L., 1811.
113. *Victoria.* Queen Victoria in her letters and journals. A selection. L., 1984.
114. *Walpole H.* The Letters of Horace Walpole, earl of Oxford. In 6 vol. L., 1840.
115. *Wellington A. W.* Political correspondence. L., 1975.
116. What they've said about. Nineteenth century statesmen. A selected of source material / Ed. by F. E. Huggett. L., 1972.
117. *Wilkes J.* Speeches of mr. Wilkes in the House of Commons. L., 1776.
118. *Williams E.* A documentary history of England. V. 1–2. Baltimore, 1965.
119. *Wroughton J.* Documents on British political history. V. 1–2. L., 1971–1973.

Учебные пособия

1. *Гордиенко Д. О.* История и культура англоязычных стран: Учебная программа и методические рекомендации для студентов заочного отделения. Самара, 2005.
2. *Дегтеревская В. Н.* Политическая эмиграция в Великобритании в середине XIX века. Ярославль, 1994.
3. *Кертман Л. Е.* География, история и культура Англии. М., 1979.
4. *Корсаков К. Н.* История Великобритании. М., 1997.
5. *Мирошников А. В.* Великобритания от Георга I до королевы Виктории (1714–1901 гг.): Справочное пособие по истории нового времени. Воронеж, 1998.
6. *Мкртчян А. А.* Пособие по курсу «История английской журналистики XVII – начало XIX в.». М., 1991.
7. *Науменков О. А.* Из истории консервативной партии Великобритании (1853–1865 годы). Уфа, 1997.
8. Очерки истории Англии. Средние века и новое время / Под ред. Г. Р. Левина. М., 1959.
9. *Пономарев М. В., Смирнова С. Ю.* Великобритания: государство, политика, право. М., 2000.
10. Россия и Британия в поисках достойного правления. Пермь, 2000.

11. *Сапрыкин Ю. М.* Народные движения в Англии во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1981.
12. *Торопова С. Ю.* Становление и эволюция двухпартийной системы викторианской Англии. Ярославль, 1998.
13. *Торопова С. Ю.* Британские либералы в конце 1880-х — начале 1900-х гг.: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль, 2002.
14. Шотландия. Уэльс. Северная Ирландия. Лекция / Сост. Е. М. Меркулова. СПб., 1995.
15. *Шкляж П. М.* Знаменитые политические и общественные деятели Англии XVIII–XIX вв. Одесса, 1994.

Обязательная литература

1. *Айзенштат М. П.* Британский парламент и общество в 30–40 гг. XIX в. М., 1997.
2. Актуальные вопросы истории США и Англии в новое и новейшее время. Л., 1975.
3. *Алексеев А. А.* Финансовые полномочия английского парламента. СПб., 1914.
4. *Анбор Г.* Английские либералы и консерваторы. М.-Л., 1928.
5. Английская буржуазная революция XVII века / Под ред. Е. А. Косминского и Я. И. Левицкого. М., 1954. Т. 1–2.
6. Английская революция середины XVII в. М., 1991.
7. *Андерсон К. М.* Оуэнисты в Британии (Утопический социализм и общественные движения в Англии, 1810–1830-е годы). М., 1989.
8. *Барг М. А.* Кромвель и его время. М., 1960.
9. *Барг М. А.* Народные низы в английской революции XVII в. Движение и идеология истинных левеллеров. М., 1967.
10. *Барг М. А.* Великая английская революция в портретах ее деятелей. М., 1991.
11. *Бер М.* История социализма в Англии / Пер. с нем. В 2 т. М.-Л., 1923–24.
12. *Берлин П. А.* Политические партии на Западе: их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907.
13. *Библер В. О.* О гражданском обществе и общественном договоре. М., 1990.

14. Богомолов С. А. Имперская идея в Великобритании в 70–80-е годы XIX века: идеология «нового империализма». Ульяновск, 2000.
15. Британия и Россия. М., 1997.
16. Британская история XIX–XX веков: люди, события, идеи. Челябинск, 1993.
17. Бугашев С. И. Уильям Питт Старший: политическая биография. СПб., 1998.
18. Будилин Е., Королев А. Англия конца XIX и начала XX вв. М., 1939.
19. Буржуазная общественная мысль Англии XVII–XIX вв. М., 1989.
20. Бурова И. И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2001.
21. Быков Г. Очерки по истории социальных движений в Англии. М., 1934.
22. Быкова А. Ф. История Англии с XI века до начала Мировой войны. СПб., 1918.
23. Великобритания: политика, экономика, история. СПб., 1995.
24. Викторианцы. Столпы британской политики XIX века / Под ред. И. М. Узнародова. Ростов н/Д, 1996.
25. Виноградов В. Н. У истоков лейбористской партии 1889–1900. М., 1965.
26. Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.
27. Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992.
28. Война за независимость и образование США. М., 1976.
29. Волькенштейн О. А. Борьба за народное представительство в Англии. Ростов н/Д, 1906.
30. Вольский С. Кромвель. М., 1934.
31. Галеви Э. История Англии в эпоху империализма / Пер. с фр. М., 1937.
32. Гелла Т. Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX века. Орел, 1992.
33. Гемфри А. У. История рабочего представительства в Англии / Пер. с англ. М.-Л., 1924.
34. Гиббинс Г. Английский народ в XIX веке. / Пер. с англ. СПб., 1901.
35. Гольман Л. И., Колпаков А. Д., Кунина В. Э., Сапрыкин Ю. Н. История Ирландии. М., 1980.

36. Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных Штатах. Т. 1. СПб., б. г.
37. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII в.). М., 1960.
38. Деборин А. М. Социально-политические учения нового и новейшего времени. Т. 1. М., 1958.
39. Дерюжинский В. Ф. Выдающиеся английские деятели XIX в. СПб., 1904.
40. Дерюжинский В. Ф. Из истории политической свободы в Англии и Франции. СПб., 1906.
41. Джефсон Г. Платформа, ее возникновение и развитие / Пер. с англ. Т. 1–2. СПб., 1901.
42. Европейские монархии в прошлом и настоящем. СПб., 2001.
43. Европейский либерализм в новое время. Теория и практика. М., 1995.
44. Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. М., 1959.
45. Ерофеев Н. А. Чартистское движение в Англии. М., 1959.
46. Ерофеев Н. А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825–1850 гг. М., 1962.
47. Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX в. М., 1977.
48. Жолудов М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-ые годы XIX в. Рязань, 1997.
49. Из британской истории нового и новейшего времени. Челябинск, 1992.
50. Из истории европейского парламентаризма. Великобритания. М., 1995.
51. Каменский А. В. Гладстон: Его жизнь и политическая деятельность. СПб., 1892.
52. Кареев Н. И. Две английские революции XVII века. М., 2002.
53. Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990.
54. Клименко Е. И. Английская литература первой половины XIX века. Л., 1971.
55. Клочков В. В. Кризис партии тори и формирование политической стратегии британского консерватизма 1828–1835. Ростов н/Д, 1999.

56. Ковалевский М. М. Английская конституция и ее история. М., 1880.
57. Ковалевский М. М. Государственное право Англии. Курс, составленный под редакцией г-на профессора по лекциям, читанным в Санкт-Петербургском университете в 1906–7 гг. СПб., 1906.
58. Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. 1–3. М., 1906.
59. Ковалевский М. М. История Великобритании. СПб., 1911.
60. Колмаков С. А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX в. М., 1985.
61. Креленко Н. С. «Пуританская» революция и английская общественная мысль XVII–XIX вв. Саратов, 1990.
62. Куриев М. М. Герцог Веллингтон. М., 1995.
63. Кут С. Августейший мастер выживания. Жизнь Карла II / Пер. с англ. М., 2004.
64. Лабутина Т. Л. Политическая борьба в Англии в период реставрации Стюартов. 1660–1681. М., 1982.
65. Лабутина Т. Л. У истоков современной демократии. М., 1994.
66. Лабутина Т. Л. Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005.
67. Лавровский В. М., Барг М. А. Английская буржуазная революция. М., 1958.
68. Левин Г. Р. Демократическое движение в английской буржуазной революции. Л., 1973.
69. Лисневский Э. В. История государства и права Великобритании (1870–1917 гг.). Ростов н/Д, 1975.
70. Лоу С. Государственный строй Англии / Пер. с англ. СПб., 1908.
71. Маркс К., Энгельс Ф. Об Англии: Сборник произведений. М., 1952.
72. Мижуев П. Г. Вильям Гладстон. СПб., 1893.
73. Мижуев П. Г. Политическая история Англии в XIX веке. СПб., 1908.
74. Мортон А. Л. История Англии. М., 1950.
75. Науменков О. А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 60-х — начало 70-х годов XIX века). Саратов, 1989.

76. *Науменков О. А.* Роберт Солсбери и его время. Викторианская Англия в лицах. СПб., 2004.
77. *Новик И. Д.* Государственный строй Англии. М., 1906.
78. *Окольский А. С.* Фома Карлейль и английское общество в XIX столетии. Варшава, 1893.
79. *Остапенко Г. С.* Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II. М., 2006.
80. *Острогорский М. Я.* Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека. Пг., 1916.
81. *Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии / Пер. с фр. М., 1927. Т. 1. Англия; 2-е изд. М., 1997.
82. Очерки истории Великобритании XVII–XX веков. М., 2002.
83. Очерки политической истории Великобритании (XIX–XX вв.). Ростов н/Д, 1992.
84. *Павлова Т. А.* Вторая английская республика (1659–1660 гг.). М., 1974.
85. *Павлова Т. А.* Кромвель. М., 1980.
86. *Павлова Т. А.* Закон свободы: повесть о Д. Уинстэнли. М., 1985.
87. *Павлова Т. А.* Милтон. М., 1997.
88. *Педьков В. А.* Парламентский строй в Англии. СПб., 1906.
89. *Педьков В. А.* Политические движения в Англии в XIX столетии и английский парламент. СПб., 1906.
90. *Пименова Э. К.* Политические вожди современной Англии и Ирландии. СПб., 1904.
91. *Покровский П. А.* Бентам и его время. Пг., 1916.
92. *Пономарева В. В.* Парламент и политическая элита Великобритании XVIII в. Красноярск, 2002.
93. Проблемы британской истории. М., 1972–1987.
94. *Резников Б. А.* Первая классовая битва пролетариата. Англия 1842 г. М., 1970.
95. Россия и Британия. М., 2000, 2002, 2006.
96. *Сатышев В. Е.* Политическая и правовая мысль эпохи Английской революции XVII в. Ставрополь, 2001.
97. *Семенов С. Б.* Политические взгляды английских радикалов XVIII века. Самара, 1995.

98. *Согрин В. В.* Британский либерализм: этапы развития и течения / Новая и новейшая история. 1966. — № 4. С. 28–42.
99. *Соколов А. Б.* «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. Ярославль, 1996.
100. *Стрэчи Л.* Королева Виктория. Ростов н/Д, 1999.
101. *Татарина К. Н.* Очерки по истории Англии 1640–1815 гг. М., 1958.
102. *Треvelyан Д. М.* Социальная история Англии. М., 1959.
103. *Треvelyан Д. М.* История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2001.
104. *Трухановский Б. Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993.
105. *Туполева Л. Ф.* Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XIX в. М., 1973.
106. *Узнародов И. М.* Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е – начало 80-х годов XIX века). Ростов н/Д, 1992.
107. *Фадеева Л. А.* Очерки истории британской интеллигенции. Пермь, 1995.
108. *Фортунатов С. Ф.* История Англии 19 века. М., б. г.
109. *Фоше Л.* Очерки Англии. СПб., 1862.
110. *Хибберт К.* Королева Виктория. М., 2005.
111. *Хилл К.* Английская революция / Пер. с англ. М., 1947.
112. *Черняк Е. Б.* Демократическое движение в Англии 1816–1820 гг. М., 1957.
113. *Черняк У. Б.* Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII – начале XIX в. М., 1962.
114. *Яковлев Н. И.* Британия и Европа. М., 2000.
115. *Янжул И. И.* Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. 1–2. М., 1876–1882.
116. *Янжул И. И.* Борьба за свободную торговлю в Англии. 1820–1846 гг. (Финансово-юридический очерк). М., 1879.
117. *Gash N.* Aristocracy and the People Britain, 1815–1865. Cambridge, 1979.

118. *Gash N.* Pillars of government and other essays on state and society. 1770–1880. L., 1986.
119. *Price R.* British society, 1680–1880. Cambridge, 1999.
120. *Stewart R.* The foundation of the Conservative party. 1830–1867. L., 197.
121. The Cambridge modern history. V. IV–XII. Cambridge, 1907–1910.
122. The Oxford illustrated history of Britain. Oxford, 2000.

Дополнительная литература

1. *Айзенштадт М. П., Гелла Т. Н.* Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. М., 1999.
2. Англия XVII века: идеология, политика, культура. СПб., 1992.
3. *Апрыщенко В. Ю.* Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д, 2006.
4. *Барз М. А.* Наследие ученого в современной исторической науке. М., 2006.
5. *Бейтман С.* Симон де Монфор. Жизнь и деяния. СПб., 2004.
6. Британские исследования. Выпуск 1. Ростов н/Д, 2006.
7. *Веснин А. Н.* Британская имперская федерация и английские торговые интересы. СПб., 1900.
8. *Виноградов В. Н.* Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985.
9. *Виноградов В. Н.* Британский лев на Босфоре. М., 1991.
10. Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. М., 1988.
11. *Вяткина Р. Р.* Создание Южно-Африканского Союза. М., 1976.
12. *Геллнер Э.* Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995.
13. *Глущенко Е. А.* Строители империй. Портреты колониальных деятелей. М., 2000.
14. *Дороговоз И. Г.* Англо-бурская война. Минск, 2004.
15. *Дюприе Л.* Государство и роль министров в Англии / Пер. с фр. СПб., 1906.
16. *Емельянова Н. В.* Англия и Парижская коммуна. М., 1981.
17. *Игнатов И. Н.* Государственный строй Англии. Конституционная монархия. М., 1917.

18. *Игнатъев А. В.* Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908–1914 гг.). М., 1962.
19. Из истории демократической литературы в Англии XVIII–XX вв. Л., 1955.
20. Из истории Просвещения: экономика, политика, идеология. М., 1982.
21. *Илберт К.* Парламент. Его история, организация и практика / Пер. с англ. Пг., 1915.
22. *Истолин В. А.* Очерк парламентаризма в Англии в связи с его характерными особенностями вообще. М., 1908.
23. *Кемп-Ашраф П. М.* Африканцы в демократическом движении Англии начала XIX века / Пер. с англ. М., 1960.
24. *Кертман Л. Е.* Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX – начале XX в. М., 1962.
25. *Клаут Х.* История Лондона / Пер. с англ. М., 2002.
26. *Левина М. И.* Парламентское право Великобритании XVII – начало XIX в. М., 2000.
27. *Ливен Д.* Аристократия в Европе. 1815–1914. СПб., 1996.
28. *Мадор Ю. П.* Подъем рабочего движения в Англии в 1910–1913 гг. М., 1966.
29. *Мак-Кензи А.* Рождение Шотландии / Пер. с англ. СПб., 2003.
30. *Матвеев В. А.* Страсть власти. Власть страсти: историческое повествование о нравах королевского двора Англии XVI–XX вв. М., 1989.
31. *Минеева Т. Г.* Конституционное развитие Англии XIV–XV вв. Арзамас, 2005.
32. *Монархи Европы: судьбы династий* / Ред. Н. В. Попов. М., 1996.
33. *Очерки социально-политической и политической истории Англии и Франции.* М., 1960.
34. *Парфенов И. Д.* Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. М., 1991.
35. Политическое развитие Великобритании и США в XVII–XIX вв.: Межвузовский сборник научных трудов. Л., 1985.
36. Проблемы английской истории и историографии. Горький, 1989.

37. Проблемы всеобщей истории. Волгоград, 1994.
38. Просветительское движение в Англии / Под ред. Н. М. Мещеряковой. М., 1991.
39. Россия и Британия. М., 1997–2006.
40. *Ротштейн Ф. А.* Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.-Л., 1925.
41. *Рюде Д.* Народные низы в истории, 1730–1848. М., 1984.
42. *Слуцкий В. Д.* Марксизм и рабочее движение в Англии конца XIX – начала XX в. Киев, 1972.
43. Традиции и взаимодействия в зарубежной литературе XIX–XX веков. Пермь, 1986.
44. *Фауль Т.* Призрение бедных в Англии / Пер. с англ. СПб., 1899.
45. *Федоров С. Е.* Раннестюартовская аристократия (1603–1629 гг.). СПб., 2005.
46. *Филиппов И. Т.* Очерки по истории просвещения в Западной Европе. Т. 2. Англия XVI–XVIII вв. Ростов н/Д, 1930.
47. *Фортуатов С. Ф.* Основные начала английской конституции. М., 1905.
48. *Хеншелл Н.* Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / Пер. с англ. СПб., 2003.
49. *Хилл К.* Английская Библия и революция XVII века. М., 1998.
50. *Черняк Е. Б.* Тайны Англии: Заговоры. Интриги. Мистификации. М., 1996.
51. *Чудинов А. В.* Размышления англичан о французской революции. М., 1996.
52. *Шашкаев С. С.* Исторические очерки. СПб., 1875.
53. *Эйлмер Д.* Восстание или революция? Англия 1640–1660 гг. СПб., 2004.
54. *Энсон В.* Английская корона, ее конституционные законы и обычаи / Пер. с англ. СПб., 1914.
55. *Юм Д.* Англия под властью дома Стюартов. СПб., 2001–2002. Т. 1–2.
56. *Belloc H.* The House of Commons and monarchy. L., 1920.
57. *Venety F. W. G.* The elected monarch. The development of the power of the Prime minister. L., 1965.

58. *Bentley M.* Politics without democracy: Great Britain, 1815–1914. Oxford, 1985.
59. *Black J.* A new history of England. Sutton, 2001.
60. *Blake R.* The Conservative party from Peel to Thatcher. L., 1985.
61. *Bogdanor V.* The monarchy and the constitution. Oxford, 1995.
62. *Bond R. P.* Growth and change in the Early English Press. Kansas, 1969.
- * 63. *Bourne K.* Palmerstone: The early years 1784–1841. L., 1982.
64. *Brewer J.* Party ideology and popular politics at the accession of George III. Cambridge, 1976.
65. *Briggs A.* (ed.) Chartist studies. L., N.-Y., 1959.
66. *Briggs A.* The age of improvement, 1783–1867. L., N.-Y., 1979.
67. *Briggs A.* A social history of England. V. 1–2. L., 1983.
68. *Briggs A.* The collected essay of Asa Briggs. Chicago, 1985.
69. *Brinton Cr.* English political thought in the nineteenth century. L., 1933.
70. *Brock M.* The great reform act. L., 1973.
71. *Brown B. C.* Anne Stuart, queen of England. L., 1929.
72. *Brown P. A.* The French revolution in English history. L., 1923.
73. *Bryant A.* The England of Charles II. L., N.-Y., Toronto, 1935.
74. *Cannon J.* Parliamentary reform 1640–1832. Cambridge, 1973.
75. *Cannon J.* Aristocratic century: The peerage of eighteenth century England. Cambridge, 1984.
76. *Cecil E. A. R.* Queen Victoria and her prime ministers. L., 1953.
77. *Clark G. S. R.* An expanding society. Britain 1830–1900. Melbourne, 1967.
78. *Clark J. C. D.* The dynamics of change. The crisis of the 1750-s and English party system. Cambridge, 1982.
79. *Cole G. D. H.* Chartist portraits. L., 1941.
80. *Cole G. D. H.* Richard Carlyle 1790–1843. L., 1943.
81. *Cowie L. W.* Hanoverian England 1714–1837. L., 1974.
82. *Cronin J. E., Schmeer J.* (ed.) Social conflict and the Political Order in Modern Britain. L., 1982.
83. *Derry J.* Reaction and reform 1793–1868. N.-Y., 1968.
84. *Dinwiddie J. R.* Radicalism and Reform in Britain, 1789–1850. L., 1992.

85. *Driver C.* Tory Radical. The life of Richard Oastler. N.-Y., 1964.
86. Early Victorian England 1830–1865. L., Oxford, 1934.
87. *Epstein J.* The anti – poor law movement, 1834–44. Manchester, 1971.
88. *Evans E. J.* The Great Reform Act of 1832. L., N.-Y., 1983.
89. *Freedden M.* The new liberalism. An ideology of social reform. Oxford, 1978.
90. *Fry G. K.* The Growth of Government. The Development of ideas about the role of the state and machinery and functions of government in Britain since 1780. L., 1979.
91. *Fulford R.* The trial of queen Caroline. L., 1967.
92. *Garrad J.* Democratisation in Britain: Elites, civil society and reform since 1800. Basingstoke, 2002.
93. *Gash N.* Politics in the age of Peel. L., 1953.
94. *Gash N.* Reaction and reconstruction in English politics 1832–1852. Oxford, 1965.
95. *Gash N.* Lord Liverpool. The Life and political Career of Robert Banks Jenkinson second Earl of Liverpool 1770–1828. Cambridge, 1984.
96. *Gash N.* Sir Robert Peel: The Life of Sir Robert Peel after 1830. L., N.-Y., 1986.
97. *Girouard M.* The English town: a history of urban life. New Haven, L., 1990.
98. *Green D.* Great Cobbett: the Noblest Agitator. Oxford, N.-Y., 1985.
99. *Grigg J.* Lloyd George. From peace to war, 1912–1916. L., 1985.
100. *Hamer D. A.* The politics of electoral pressure. Hassocks, 1977.
101. *Harris B.* Politics and the nation. Britain in the mid-eighteenth century. Oxford, 2002.
102. *Harrison F.* Crowds and history: Mass phenomena in English Towns, 1790–1835. Cambridge, 1988.
103. *Harvie Ch., Matthew H. C. G.* Nineteenth-century Britain: A very short introduction. Oxford, 2000.
104. *Hobsbawm E. J.* Nation and nationalism since 1780. Cambridge, 1990.
105. *Hollis P.* (ed.) Pressure from without in early Victorian England. L., 1974.

106. *Huttun R.* The Restoration: A political and religious history of England and Wales, 1658–1667. Oxford, N.-Y., 1987.
107. *Jones J. R.* The First Wigs: the politics of the Exclusion crises, 1678–1683. L., N.-Y., Toronto, 1961.
108. *Keith A. B. B.* The British cabinet system. L., 1952.
109. Lord Bute: Essays in re-interpretation. Leicester, 1988.
110. *Maccoby S.* English radicalism. 1832–1852. L., 1935.
111. *Maccoby S.* English radicalism. 1853–1886. L., 1950.
112. *Maccoby S.* English radicalism. 1886–1914. L., 1953.
113. *Maccoby S.* English radicalism. 1762–1785. L., 1955.
114. *Maccoby S.* English radicalism. 1786–1832. L., 1955.
115. *MacKenzie K. R.* The English parliament. Harmondsworth, 1965.
116. *Namier L.* The Structure of Politics at the Accession of George III. L., 1929.
117. *Namier L.* England in the age of the American Revolution. L., 1961.
118. *Namier L., Brooke J.* The History of Parliament: The House of Commons 1754–1790. V. 1–3. L., 1964.
119. Newspaper history from the seventeenth century to the present day. L., 1978.
120. *O'Gorman F.* The emergence of British two-party system. 1760–1832. Cambridge, 1982.
121. *Parry J. Ph.* The rise and fall of liberal government in Victorian Britain. New Haven, L., 1993.
122. *Patrick A. J.* The making of a nation, 1603–1789. Harmondsworth, 1976.
123. Peers, politics, and power: the House of Lords, 1603–1911. L., 1986.
124. *Pike E. R.* Britain's prime ministers from Walpole to Wilson. L., 1968.
125. *Plumb J. H.* The first four Georges. L., 1954.
126. Poor man's guardian. L. 1831.
127. *Ramsden J.* The age of Balfour and Baldwin. 1902–1940. L., 1978.
128. *Redman A.* The House of Hanover. L., 1960.
129. *Rude G.* Wilkes and Liberty. Oxford, 1983.
130. *Roberts Cl.* Schemes and undertakings. Ogio, 1985.
131. *Seward P.* The Cavalier Parliament and the reconstruction of Old Regime 1661–1667. Cambridge, 1989.

133. The Edwardian Age: conflict and stability 1900–1914. L., 1979.
134. The Great reform Bill of 1832. Liberal or conservative? / Ed. G. A. Cachill. Lexington, 1969.
135. The Oxford Book of political anecdotes. Oxford, 1986.
136. The Prime ministers: from Sir Robert Walpole to Edward Heath. N.-Y., 1975.
137. *Taylor G. R. S.* Robert Walpole and his age. L., 1931.
138. *Trevor-Roper H.* From counter-reformation to glorious revolution. L., 1992.
139. *Why L. I. D.* Migration and society in Britain. L., 2000.
140. *Worlock D.* Parliament and the people. 1780–1970. Newport, 1970.

Пресса

1. Вестник Европы. СПб., 1866–1914. Статьи и разделы по Британии.
2. Северная пчела. СПб., 1830–1832.
3. Современник. СПб., 1836–1866. Обзоры современного состояния в Англии.
4. *Craftsmen. L.*, 1732. № 310.
5. The Edinburgh review. Edinburgh, 1801.

Учебное издание

Марина Павловна Айзенштат

**БРИТАНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ**

Учебное пособие

Зав. редакцией *Игнатова Е. С.*

Ведущий редактор *Климкин М. С.*

Редактор *Корсакова Е. Д.*

Корректоры *Авакумова Л. В., Чудинова Е. В.*

Художник серии *Новикова В. М.*

Компьютерная верстка *Краснощекова Н. М.*

Директор издательства *Чепыжов В. В.*

Подп. в печать 19.02.2007

Формат 60×84/16. Бумага офсетная

Гарнитура «PetersburgC». Печать цифровая

Усл. печ. л. 11,86. Тираж 1000 экз. Заказ № Т-408

ООО «Издательство «КДУ». 119234, г. Москва, а/я 587

Тел./факс: (495) 939-57-32, 939-40-51

[Http://www.kdu.ru](http://www.kdu.ru). E-mail: kdu@kdu.ru

Отпечатано в типографии КДУ

Тел./факс: (495) 939-40-36. E-mail: press@kdu.ru